ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

УМАРОВ ХУСАН СУНАТУЛЛАЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Специальность: 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Воронова Екатерина Юрьевна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ.....17

1.1. Понятие учетной системы и ее основные компоненты 17

1.2. Влияние культурных факторов на системы бухгалтерского учета 32

1.3. Концептуальные основы формирования институциональных конструкций учетных систем 48

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ 67

2.1. Теоретико-методические вопросы развития современных учетных моделей 67

2.2. Анализ внутреннего состава и содержания основных элементов институциональной конструкции исламской модели бухгалтерского учета....84

2.3. Анализ воздействия морально-этических механизмов на формирование институциональной конструкции российской учетной системы 109

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ ИСЛАМСКОГО УЧЕТА В НЕИСЛАМСКИХ ЮРИСДИКЦИЯХ.....128

3.1. Возможности и ограничения применения исламской модели учета в неисламских юрисдикциях.....128

3.2. Нормативное и организационное обеспечение параллельной подготовки российскими организациями бухгалтерской (финансовой) отчетности по правилам исламского учета 141

3.3. Разработка методики трансформации российской бухгалтерской отчетности в отчетность, соответствующую исламским стандартам.....155

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....167

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 172

ПРИЛОЖЕНИЯ 206

Приложение 1. Список терминов 206

Приложение 2. Отчет о финансовом положении, актив.....207

Приложение 3. Отчет о финансовом положении, пассив.....208

Приложение 4. Отчет о финансовых результатах 209

Приложение 5. Отчет о движении денежных средств 210

Приложение 6. Отчет об изменениях в собственном капитале.....211

Приложение 7. Отчет об изменениях в ограниченных инвестициях 212

Приложение 8. Отчет об источниках и использовании средств Закята и благотворительных фондов.....213

Приложение 9. Отчет об источниках и использовании средств Кард фонда 214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях углубления и расширения международных хозяйственных связей, глобализации товарных и финансовых рынков международная экономическая деятельность нуждается в более современном и эффективном учетно-аналитическом обеспечении. Поэтому все большее внимание сегодня уделяется вопросам качественного институционального регулирования бухгалтерского учета, в первую очередь в части формирования и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности. В последние несколько десятилетий, наряду с важностью осуществления регулирования на уровне национальных систем бухгалтерского учета, все большее значение приобретают международные системы учета и финансовой отчетности.

Несмотря на то, что процессы регулирования бухгалтерского учета давно находятся в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей, то, каким образом, за счет каких факторов формируется, поддерживается и сохраняется устойчивость институциональных конструкций учетных систем, остается малоизученным. До сих пор этому вопросу не уделялось должного внимания, а фундаментальные исследования в данном направлении не проводились вовсе. Во многом это связано с неоднозначностью самой постановки вопроса об исследовании институциональной конструкции в рамках традиционной теории бухгалтерского учета. Теоретические и методологические средства теории бухгалтерского учета лишь относительно недавно обогатились необходимым предметным инструментарием, связанным с развитием институционального подхода к бухгалтерскому учету.

В рамках исследования институциональных конструкций учетных систем появляется возможность не только расширить и углубить существующие

представления об институциональной природе современного бухгалтерского учета, но и пересмотреть некоторые ключевые предпосылки сравнительного исследования учетных систем. До сих пор не дан убедительный ответ на важный в теоретическом и практическом плане вопрос о границах гомогенизации и конвергенции современных учетных систем. Ведь, несмотря на очевидное сходство принимаемых глобальных моделей бухгалтерского учета, совпадение исходных постулатов, фундаментальных принципов и теоретико-методологических положений, между учетными системами различных стран сохраняются, порой весьма существенные, отличия. В первую очередь это относится к учетным системам, созданным и развивающимся в рамках исламской модели учета, в основе которой лежат морально-этические принципы исламского мировоззрения.

Актуальность, современность и, одновременно, недостаточная проработанность вышеуказанных вопросов предопределили выбор темы диссертационного исследования, обусловили его цель и задачи.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертация основывается на работах российских и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, институциональной теории, исламской экономики и финансов.

Большой вклад в развитие теории, методологии и практики бухгалтерского учета внесли российские ученые: Ю. А. Бабаев, А. С. Бакаев, С. Б. Барнгольц, Т. М. Ворожейкина, В. Г. Гетьман, И. М. Дмитриева, В. Э. Керимов, Н. П. Кондраков, В. В. Ковалев, Л. И. Куликова, М. И. Кутер, Е. В. Лупикова, М. Л. Пятов, Я. В. Соколов, Л. И. Хоружий, А. Д. Шеремет и другие. Исследования, освещающие институциональные аспекты бухгалтерского учета, были проведены Е. Ю. Вороновой, О. А. Карповой, С. Н. Поленовой, В. В. Панковым, Л. А. Чайковской. Проблемы международного учета и применения международных стандартов бухгалтерской (финансовой) отчетности были

рассмотрены в трудах М. А. Вахрушиной, Ж. А. Кеворковой, В. Б. Малицкой, А. Ф. Мухина, С. И. Пучковой, В. П. Суйца, В. Т. Чая и других.

Институциональные теории были исследованы в трудах таких российских и зарубежных авторов, как Ф. Беш, Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, Дж. Гелбрейт, Т. А. Заславская, П. ДиМаджио, У. В. Пауэлл, О. В. Иншаков, Р. И. Капелюшников, С. Г. Кирдина, Г. Клейнер, Р. Коуз, Я. Кузьминов, У. Х. Меклинг, А. Н. Нестеренко, Д. Норт, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, В. С. Осипов, П. Робертс, В. В. Радаев, У. Р. Скотт, О. С. Сухарев, В. Л. Тамбовцев, О. Уильямсон, О. Харт, К. Хиннингс, Дж. Ходжсон и другие.

В российской науке труды Р. И. Беккина А. Ю. Журавлева, М. Э. Калимуллиной, И. Л. Логвиновой, В. В. Павлова, Л. Р. Сюкияйнена, А. О. Филоника, М. И. Яндиева и других посвящены исламской экономике и финансам, исламскому страхованию, исламскому праву, – вопросам, которые прямо или косвенно участвуют в формировании институциональной основы исламской модели бухгалтерского учета. Особенности исламской модели бухгалтерского учета рассмотрели Е. Ю. Воронова, И. М. Дмитриева, Ф. З. Семенова, М. В. Стафиевская, З. Ч. Хамидуллина, Ю. К. Харакоз, Ф. И. Харисова и другие. Вместе с тем, изучение научно-экономической литературы показало, что вне рассмотрения остаются вопросы, связанные с институциональным оформлением и регулированием исламского бухгалтерского учета, теоретическим обоснованием и практическим применением положений исламских стандартов подготовки бухгалтерской отчетности. Исследование, проведенное автором диссертационного материала, направлено на восполнение этого пробела.

Цель исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии концептуальных положений теории бухгалтерского учета в части научного обоснования процесса построения институциональных конструкций

национальных систем бухгалтерского учета и формирования концептуальных учетных моделей, в частности применительно к исламской модели учета.

Для достижения обозначенной цели автор сформулировал следующие теоретические, научные и практические **задачи**:

1. Провести критический анализ современных подходов к концептуальному представлению учетных систем, уточнить и расширить содержательное наполнение понятия «учетная система», обосновать необходимость введения в научный оборот категории «институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета».

2. Раскрыть особенности структурного оформления и функционального содержания основных элементов и составляющих блоков институциональных конструкций учетных систем, по результатам содержательного анализа которых определить ключевые области институционального регулирования бухгалтерского учета.

3. Уточнить и развить положения теории бухгалтерского учета, связанные с установлением взаимосвязи между системами учета и соответствующими им учетными моделями, исследовать их внутреннюю структуру через формулирование механизмов их воздействия на институциональные конструкции учетных систем.

4. Идентифицировать, классифицировать и охарактеризовать наиболее значимые элементы, определяющие исламскую модель бухгалтерского учета, раскрыть соотношение ключевых механизмов ее конвергенции и дифференциации относительно интернациональной модели учета.

5. Исследовать методические предпосылки и институциональные ограничения применения исламских стандартов бухгалтерского учета в неисламских юрисдикциях с целью поиска возможности применения элементов исламской учетной модели в Российской Федерации.

6. Подготовить предложения по разработке методического обеспечения процесса подготовки российскими организациями финансовой отчетности, отвечающей требованиям исламских стандартов бухгалтерского учета.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 08.00.12 – «Бухгалтерский учет, статистика», область исследования: п. 1.1. «Исходные парадигмы, базовые концепции, основополагающие принципы, постулаты и правила бухгалтерского учета», п. 1.5. «Регулирование и стандартизация правил ведения бухгалтерского учета при формировании отчетных данных», п. 1.6. «Адаптация различных систем бухгалтерского учета, их соответствие международным стандартам».

Объектом исследования выступают современные модели бухгалтерского учета и учетные системы.

Предметом исследования являются стандарты, правила, механизмы, в совокупности определяющие особенности институциональных конструкций современных учетных систем.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные исследования, концепции и теории ведущих российских и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), стандартов Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ), институциональной теории, исламской экономики и финансов, практические методики и разработки, раскрывающие сущность, особенности и направления развития международной и исламской моделей бухгалтерского учета, а также российской системы бухгалтерского учета.

Методологической основой исследования выступили общенаучные и специальные методы исследования, а именно: положения институциональной теории, диалектический метод, метод абстрактного исследования, логический

метод, метод системного анализа, обобщение, классификация, метод сравнительного анализа и синтеза данных.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, материалы профессиональных организаций и учреждений (ИПБР[1], IFAC[2], AAOIFI[3], AOSSG[4], ICD[5], IAI[6], MASB[7], ICMAB[8], IFSB[9] и др.), методические и справочные материалы, информационные и аналитические труды научно-исследовательских учреждений, экспертные оценки, монографии, научные периодические издания, материалы конференций, а также справочные сведения, полнотекстовые журналы и книги электронных ресурсов: справочно-правовой системы «Консультант Плюс», баз данных «ДжейСтор» (JSTOR), «Кембридж Джоурналс» (Cambridge Journals), «Сейдж Пабликейшнс» (SAGE Publications), «Скопус» (Scopus), «Спрингенр» (Springer), «ЭБСКО Паблишинг» (EBSCO Publishing), «Эльзевир» (Elsevier), «Эмеральд Груп» (Emerald Group), сети Интернет.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в развитии понятийного и концептуального аппарата современной теории бухгалтерского учета в части введения в научный оборот новой научно-методологической категории − «институциональные конструкции систем бухгалтерского учета». Это позволяет не только объяснить процессы формирования и развития учетных систем в условиях международной конвергенции и гармонизации национального законодательства в области

---

[1] Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России.
[2] Международная федерация бухгалтеров (International Federation of Accountants).
[3] Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions).
[4] Группа разработчиков бухгалтерских стандартов Азиатско-Тихоокеанского региона (Asian-Oceanian Standard-Setters Group).
[5] Исламская корпорация по развитию (Islamic Corporation for the Development).
[6] Институт дипломированных бухгалтеров Индонезии (Ikatan Akuntan Indonesia).
[7] Совет по стандартам бухгалтерского учета Малайзии (Malaysian Accounting Standards Board).
[8] Институт бухгалтеров по управленческому учету Бангладеш (The Institute of Cost and Management Accountants of Bangladesh).
[9] Совет по исламским финансовым услугам (Islamic Financial Services Board).

регулирования бухгалтерского учета и отчетности, но и предложить новые практические механизмы адаптации российского бухгалтерского учета к особенностям исламской модели учета.

В результате проведенного исследования в диссертационной работе сформулированы и обоснованы следующие **научные положения, которые отвечают требованиям научной новизны и выносятся на защиту**.

1. Идентифицированы, обобщены и критически проанализированы теоретические подходы к исследованию концепции учетной системы, что позволило уточнить и расширить существующие объяснительные и понятийные подходы к раскрытию ее внутреннего содержания, предложить новое видение указанной концепции, а также выделить и ввести в научный оборот новую научно-методологическую категорию «институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета».

2. Впервые представлена и исследована внутренняя структура институциональной конструкции учетной системы, раскрыты содержание основных ее элементов и особенности взаимодействия между ними. Это позволило обосновать наличие дополняющих (косвенных) механизмов регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности, раскрыв их связь с реальной институциональной структурой учетной системы, идентифицировать ключевые области институционального регулирования бухгалтерского учета и предложить их авторскую классификацию.

3. Уточнены положения теории бухгалтерского учета в части научного обоснования положения, согласно которому создание и развитие системы бухгалтерского учета определяется границами заданной учетной модели. В свою очередь, внутренние особенности учетной модели определяют структурные и сущностные характеристики институциональной конструкции учетной системы. Показано, что концептуальное ядро учетной модели должно рассматриваться комплексно, как синтез доминирующей учетной парадигмы и соответствующей

культурно-идеологической платформы. На этой основе предложена новая структурная схема, объясняющая особенности институционального формирования учетных моделей и формирование вектора становления и развития учетных систем.

4. Выявлены и критически исследованы ключевые особенности институциональной конструкции учетных систем в исламских юрисдикциях, основанных на системе морально-этических принципов шариата, что определяет наличие ряда серьезных методологических ограничений на признание отдельных операций и сделок в бухгалтерском учете и задает границы применимости исламского бухгалтерского учета для стран неисламских юрисдикций.

5. Раскрыты ключевые институциональные ограничения и методические предпосылки применения исламских стандартов бухгалтерского учета в неисламских юрисдикциях; дана развернутая оценка ограничениям, препятствующим конвергенции и гармонизации исламских и российских правил ведения бухгалтерского учета с целью поиска возможности применения элементов исламской учетной модели в Российской Федерации.

6. Сформулированы авторские предложения, содержащие научно-обоснованные рекомендации по формированию российскими организациями параллельной финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с исламской моделью бухгалтерского учета в целях представления отчетности исламским партнерам в условиях развития и расширения международных хозяйственных связей.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в развитии положений теории бухгалтерского учета, связанных с исследованием систем бухгалтерского учета, учетных моделей, включая рассмотрение актуального вопроса влияния культурных и этических факторов на методологическое и методическое обеспечение учетного процесса. Положения, результаты и рекомендации, выдвигаемые в работе, могут

быть использованы для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований в области сравнительного анализа современных систем бухгалтерского учета и отчетности, их институционального регулирования, а также в целях расширения возможности применения исламской модели бухгалтерского учета в российской экономике.

Практическая значимость исследования. Основные положения, полученные практические выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы российскими организациями, которые в добровольном порядке раскрывают в финансовой отчетности перед исламскими партнерами информацию о реализуемых ими сделках и операциях в условиях развития и расширения международных хозяйственных связей в исламских юрисдикциях.

Материалы диссертации могут послужить информационным источником российским организациям, имеющим деловые связи со странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Положения, разработанные в диссертации, могут быть использованы в целях преподавания международного бухгалтерского учета в высших учебных заведениях и системе повышения квалификации, а также при подготовке учебников, учебных пособий, разработке учебных программ.

Степень достоверности. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается содержанием и научной обоснованностью исследования, а также их апробацией, ссылками на научные работы отечественных и зарубежных экспертов, официальные документы, статистические данные и отчетность российских и зарубежных организаций.

Апробация результатов. Положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Экономическая наука и практика в условиях нестабильности

внешней среды и экспансии цифровой глобализации» (Москва, май 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов» (Уфа, ноябрь 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития теории и практики бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобализации экономики» (Краснодар, май 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Россия в европейском и мировом информационном пространстве» (Москва, апрель 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития учета, анализа, аудита и контроля в условиях трансформации экономики» (Киев, февраль 2014 г.); Международная научно-практическая интернет-конференция «Экономика и управление: вызовы и перспективы» (Днепропетровск, февраль 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций» (Воронеж, декабрь 2013 г.); XXXI Международная научно-практическая конференция «Реформирование финансово-экономической системы: взгляд в будущее» (Львов, ноябрь 2013 г.); 5-я ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе» (Тамбов, ноябрь 2013 г.); 3-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы финансов, бухгалтерского учета и корпоративного управления» (Ростов-на-Дону, май 2012 г.); Международная конференция «Проблемы повышения конкурентоспособности российского страхования как инструмента управления рисками» (Дубай, январь 2011 г.).

Публикация результатов диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликовано 34 работы общим объемом 23,60 п.л., в т.ч.: монография (6,00 п.л.), 1 статья (0,75 п.л.; авт. - 0,38 п.л.) в рецензируемом научном журнале, входящим в международную реферативную базу данных

«Скопус» (Scopus), 15 статей (9,45 п.л.) в рецензируемых научных изданиях (по шифру специальности 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика), 6 статей (3,68 п.л.) в рецензируемых научных изданиях (по прочим специальностям) и 11 статей (4,09 п.л.) в прочих научных изданиях.

1. Умаров, Х. С. Институциональная основа исламской модели бухгалтерского учета / Х. С. Умаров. – М.: Анкил, 2020. – 128 с. (6,00 п.л.). ISBN 978-60405-317-1.
2. Voronova, E. Y. Islamic (partner) accounting and its comparison with international financial standards (IFRS) / E. Y. Voronova, H. S. Umarov // Universal journal of accounting and finance. – 2021. – Vol. 9 (2). – P. 267-274 (0,75 п.л., авт. – 0,38 п.л.).
3. Умаров, Х. С. Актуальность предоставления беспроцентного кредита «кард» для поддержки малого предпринимательства в исламском банкинге / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2021. - № 8 (218). – С. 73-78 (0,47 п.л.).
4. Умаров, Х. С. Регулирование исламской модели бухгалтерского учета в условиях российской действительности / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2021. – Т. 7. - № 6. – С. 30-40 (0,72 п.л.).
5. Умаров, Х. С. Теоретические и методические вопросы организации исследования институционального дизайна учетных систем / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. - № 4 (466). – С. 384-394 (0,65 п.л.).
6. Умаров, Х. С. Особенности учета аренды (иджара) и облигаций (сукук) исламских финансовых институтов / Х С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. - № 1 (463). – С. 4-16 (0,90 п.л.).
7. Умаров, Х. С. Особенности учета партнерского финансирования (мушарака) и торговли (мурабаха) исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 12 (462). – С. 1328-1342 (0,89 п.л.).

8. Умаров, Х. С. Особенности учета банковских вкладов, доверительного финансирования (мудараба) и налога в пользу бедных и нуждающихся (закят) исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 11 (461). – С. 1256-1270 (0,95 п.л.).
9. Умаров, Х. С. Влияние конфессиональных институтов на представление бухгалтерской отчетности / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 9 (459). – С. 983-992 (0,60 п.л.).
10. Умаров, Х. С. Этические составляющие бухгалтерской информации исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 8 (458). – С. 921-929 (0,63 п.л.).
11. Умаров, Х. С. Анализ применения исламской модели учета в неисламских юрисдикциях / Х. С. Умаров // Аудит. – 2018. - № 10. – С. 19-22 (0,55 п.л.).
12. Умаров, Х. С. Теоретические направления развития учетных систем: базовые принципы и основные компоненты / Х. С. Умаров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. - № 9. – С. 62-66 (0,59 пл.).
13. Умаров, Х. С. Роль этической составляющей в обзоре подходов и методов к организации креативного учета в мировой практике / Х. С. Умаров // Инновации и инвестиции. – 2018. - № 8. – С. 231-234 (0,57 п.л.).
14. Умаров, Х. С. Партнерская (исламская) модель бухгалтерского учета как социально-экономическое явление / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. - № 7 (421). – С. 385-396 (0,63 п.л.).
15. Умаров, Х. С. Практика применения исламской модели бухгалтерского учета в мировой экономике / Х. С. Умаров // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 8 (73). – С. 955-958 (0,42 п.л.).
16. Умаров, Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2016. - № 1 (180). – С. 27-32 (0,67 п.л.).

17. Умаров, Х. С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2015. – Т. 1. - № 4. – С. 58-63 (0,56 п.л.).
18. Умаров, Х. С. К вопросу об исламском страховании «такафул» / Х. С. Умаров // Страховое дело. – 2014. - № 4 (253). – С. 47-53 (0,66 п.л.).
19. Умаров, Х. С. Перспективы развития исламского финансирования в российских условиях / Х. С. Умаров // Проблемы востоковедения. – 2014. - № 2 (64). – С. 76-83 (0,72 п.л.).
20. Умаров, Х. С. Основные модели бухгалтерского учета и отчетности / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2013. - № 6 (220). – С. 30-35 (0,45 п.л.).
21. Умаров, Х. С. О бухгалтерской отчетности в исламских страховых компаниях: стандарт СФУ 12 ААОИФИ / Х. С. Умаров // Страховое дело. – 2013. - № 6 (243). – С. 52-57 (0,67 п.л.).
22. Умаров, Х. С. Инвестиции в исламские ценные бумаги сукук и их отражение в финансовой (бухгалтерской) отчетности / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2013. - № 4 (165). – С. 32-35 (0,40 п.л.).
23. Умаров, Х. С. Конвергенция исламских стандартов бухгалтерского учета и МСФО / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2013. - № 3 (164). – С. 68-71 (0,43 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 9 приложений. Общий объем работы – 214 страниц. Список литературы включает 271 источник. Диссертация содержит 7 таблиц и 17 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ

1.1. Понятие учетной системы и ее основные компоненты

В последние годы ввиду активного развития глобализации в условиях роста рисков и неопределенности внешней и внутренней среды происходит фундаментальное изменение общего информационного пространства. Вместе с ним меняются представления о задачах и целях бухгалтерского учета, структурном и смысловом содержании бухгалтерской (финансовой) отчетности. При этом широко используется понятие «учетная система», которое зачастую рассматривается как данность, нечто существующее, и потому не нуждающееся в дополнительном изучении.

Как лексическая конструкция «учетная система» или ее синоним − «система учета» используются, как правило, в двух тематических областях: (1) при рассмотрении локальных вопросов, связанных с организацией учетного процесса на отдельном участке учета или на уровне организации в целом; (2) при изучении масштабных вопросов, связанных с организацией макропроцессов регулирования учета и отчетности в целом, на национальном и наднациональном уровне.

Понятие «учетная система» связано с реализацией одного из фундаментальных свойств окружающего мира – его системности. На всех уровнях можно увидеть «системность в том, что все процессы, явления, вещи в объективном мире находятся во всеобщей связи и взаимодействуют как объекты относительно обособленные, обладающие качественной и количественной сторонами и изменяющиеся во времени и пространстве» [243]. Другое проявление системности заключается в том, что окружение человека и связанные с ним объективная материально-вещественная и социально-культурная

реальности построены на постоянном взаимодействии системных образований и объектов.

В рамках определенной хозяйственной единицы (организации) можно выделить ряд относительно самостоятельных систем, которые в совокупности образуют сложный многокомпонентный организм: систему управления, систему бухгалтерского учета, систему внутреннего контроля, систему оплаты труда и др. Данные системы связаны с людьми и отношениями, которые они реализуют между собой.

Значимых результатов в исследовании специфических свойств каждого компонента достиг крупный советский специалист А. И. Уемов. Разработанная им «параметрическая общая теория систем» [108; С. 149] позволила выявлять системные закономерности, с помощью которых стало возможным прогнозировать поведение систем различных видов. Понятие «система» содержит такие категории, как «свойство», «связь», «отношение», «вещь» [108; С. 7-23]. Особое значение имеет выявление атрибутных параметров системы, например, «однородность или неоднородность элементов системы, постоянство числа элементов или их изменчивость» [108; С. 151].

Исторически системное представление об окружающем нас мире можно проследить до самых первых познавательных концепций, которые проявились в разнообразных философских, натуралистических и мифологических воззрениях человечества. Но наиболее наглядное воплощение эта идея получила на рубеже XVII−XVIII вв., когда вышел в свет «Трактат о системах» Э. Б. де Кондильяка [66], где впервые звучит мысль о системности знания (науки). «Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей науки в известном порядке, в котором они взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми» [66; С. 6]. По мнению Э. Б. де Кондильяка, «знание всегда образует систему», а человечество «не может указать на какое-то знание», очертить его границы, но «может трактовать его как вещь».

Ученый резюмировал, что знания являются сутью «не вещи, а системы» [66; С. 5-188].

Более развернутое представление о системе, предложенное американским последователем системного подхода и организационного управления Р. Акоффом, позволяет рассматривать ее как множество, «состоящее из двух элементов или более, которое удовлетворяет следующим трем условиям: (1) поведение каждого элемента воздействует на поведение целого; (2) поведение элементов и их воздействия на целое взаимозависимы; (3) какие бы подгруппы элементов ни образовывались, каждый элемент воздействует на поведение целого, и ни один из них не воздействует на них самостоятельно» [26; С. 26]. Согласно рассуждениям Р. Акоффа, система является структурообразующей целостностью.

Из этого определения становятся очевидными два характеризующих эту целостность свойства: эмерджентность, или эмергентность (от англ. emergence – возникновение нового) – это «такое свойство системы, которое отсутствует у ее частей; эмерджентные свойства возникают и поддерживаются только за счет взаимодействия элементов системы» [48; С. 12], и методологический холизм (от др.-греч. – цельный, целый) – это свойство целостности системы, обладающее приоритетам по отношению к ее частям, и означающее, что «сложное явление не может быть до конца понято, если исходить исключительно из анализа составляющих его частей» [86; С. 44].

Как правило, обращение к системному представлению объектов и явлений окружающего мира необходимо для решения ряда задач, среди которых наиболее важными являются следующие:

1. Построение классификаций и описаний, подразумевающее идентификацию их параметрических характеристик, определение типа, класса или подкласса системных объектов и установление их роли в общей таксономической (классификационной) системе.

2. Анализ и декомпозиция (разделение на части) с выделением подсистем, идентификацией их структурных свойств, описанием иерархических уровней, внутренних и внешних связей.

3. Поиск новых закономерностей и направлений развития существующих систем, анализ процессов и изменений, происходящих в них, создание и построение объектов с новыми системными свойствами и характеристиками.

Представление изучаемого объекта (или явления) в виде системы с подробным анализом его структуры, выявлением внутренних характеристик, установлением связей с внешней средой позволяет более полно и глубоко постигнуть окружающую нас действительность. Успешное применение данных методик в сфере теории и практики бухгалтерского учета обосновывает главную причину актуализации системного подхода в этой области знаний – возможность изучения и анализа закономерностей функционирования и развития учетных систем. Очевидно, что все три типа системных задач актуальны и практически применимы в исследовании последних, в частности, когда речь идет об их институциональном или нормативно-правовом представлении.

Это позволяет учитывать не только частные, локально значимые, но и целостные свойства и характеристики, дает представление о системной архитектуре, позволяет проанализировать взаимосвязи между ее составными элементами. Данный подход преобладает при изучении учетных систем на микроуровне отдельного предприятия, холдинга, отчетного сегмента и т. д. Учетная система в таком случае разделяется на части путем декомпозиции с целью описания структурных особенностей внутренней архитектуры и ее ключевых элементов. Задачи системной декомпозиции определяются главными целями анализа и принципами выделения структурных элементов и подсистем. Наиболее распространенным является иерархический подход, учитывающий функциональные характеристики выделяемых элементов.

Однако сегодня все большее значение приобретает сетевой подход, в котором декомпозиция проходит не столько по функционально-организационному признаку, сколько по включенным в учетную систему информационным потокам. На микроуровне учетные системы рассматриваются как сложноорганизованный, комплексный набор внутренних этапов сбора, обработки и представления учетной информации. В современном обществе развивающийся процесс информатизации, а также стремление к прозрачности финансовой отчетности дают мощный толчок к развитию сетевого подхода в организации учетных систем. Это делает возможным реализацию новых форматов представления учетной информации в отчетности и решение ряда других актуальных задач.

Однако следует признать, что указанный подход в меньшей степени может быть уместен при работе с учетными системами на макроуровне. Здесь в большей степени приходится рассматривать целостную систему, принимать во внимание действие не только отдельных элементов и подсистем, но и учитывать сложно формируемые границы, отделяющие ее от внешнего окружения. То есть при описании учетных систем на макроуровне более целесообразно использовать подход, основанный не на внутреннем, а на внешнем их описании. С этой целью целесообразно обратиться к понятию системной окружающей среды. Согласно А. Д. Холлу и Р. Е. Фейджину, применительно к системам «окружающая среда есть совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения системы» [134; С. 258].

Для более полной и глубокой характеристики системной окружающей среды известный российский экономист Г. Б. Клейнер предложил использовать понятие «системосодержащее пространство как некоторую достаточно насыщенную и обширную сферу явлений и/или предметов (предметный

универсум или предметную область), для которой имеются принципиальные возможности идентификации ее частей» [230; С. 2-3].

Согласно Г. Б. Клейнеру, выделение системосодержащего пространства возможно с использованием двух отличительных признаков, среди которых наличие геометрического пространства (идентификация в нем происходит «путем указания позиции во внутренней системе координат – наименования закона, статьи, пункта, подпункта» [230; С. 2-3]) и целевое, или функциональное пространство, «образуемое не самими предметами или явлениями, а их функциями» [230; С. 2-3].

Соответственно, для определения системы необходимо установить ее место в окружающем системообразующем пространстве. Для этого следует задать соответствующие признаки, или «способы задания некоторой части того или иного системосодержащего пространства» [230; С. 2-3].

Этот подход хорошо согласуется с задачами изучения учетных систем на макроуровне. Конечно, возможно его применение и на микроуровне, но именно в макросистемном представлении автор работы считает его наиболее продуктивным, поскольку в этом случае он учитывает не только внутренние характеристики и свойства изучаемых объектов, но и включает в рассмотрение дополнительную составляющую, связанную с их внешним окружением.

В настоящий момент можно указать несколько исследовательских подходов, каждый из которых позволяет рассматривать учетные системы с позиций макросистемного представления.

Исторически первым возник подход, основанный на выделении специфических черт организации бухгалтерского учета относительно юридического и экономического содержания двойной записи. Опирающиеся на этот подход исследователи говорили не о системах, а о школах бухгалтерского учета, прежде всего, юридической и экономической [65; С. 168]. Распространение бухгалтерских знаний длительное время носило локальный

характер. Оно концентрировалось на определенных географических областях и вокруг университетских центров.

Постепенно школы бухгалтерского учета стали классифицироваться либо по национальному признаку (например, итальянская, французская, немецкая, русская, американская, британская и другие национальные школы учета), либо по названию исследовательского центра (стали известны московская, ленинградская школы), либо по имени ее лидера (школа Я. В. Соколова, А. Д. Шеремета, А. Ф. Мухина и др.).

Вместе с тем, если говорить о школах в том понимании, которое сегодня соответствует понятию «система бухгалтерского учета», то наибольший интерес будут представлять именно национальные школы. Описанию особенностей различных школ бухгалтерского учета были посвящены работы таких исследователей и ведущих экономистов как Я. В. Соколов [102], Е. В. Лупикова [73], В. В. Ковалев и Вит. В Ковалев [62], А. М. Петров [84], А. А. Пореченкова [90], М. Л. Пятов [93], М. И. Кутер [176] и др. Отличительные признаки, определяющие особенности той или иной школы учета, основываются на способах формирования учетных регистров, используемых учетных процедур, порядке ведения ученых записей. В конце XX в., в процессе стандартизации и гармонизации бухгалтерского учета, приоритет национальных школ сменился введением в финансовую практику понятия учетной системы.

Второй подход можно условно назвать нормативно-техническим. Он опирается на ставшее сегодня традиционным представление системы учета в виде совокупности технических правил и нормативных предписаний. Как писал Я. В. Соколов, «мысль об обязательной регламентации учета последовательно проходит через всю историю бухгалтерского учета» [100; С. 73].

«В России система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета обычно описывается с использованием четырехуровневой модели: законодательный (I уровень), нормативный (II уровень), методический (III

уровень) и организационный (IV уровень)» [136; С. 972]. Каждый последующий уровень регулирования носит подчиненный по отношению к предыдущему характер.

«В работе А. С. Бакаева 1996 г. первый уровень включал указы Президента РФ, федеральные законы и постановления Правительства РФ, второй – Положения по бухгалтерскому учету, третий уровень – нормативные документы (кроме Положений) и методические указания, четвертый уровень – приказ об учетной политике и другие внутренние документы организации» [27; С. 14-15].

После принятия в 2011 г. Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ «первый уровень стали формировать федеральные законы, второй – федеральные стандарты бухгалтерского учета, третий – отраслевые стандарты, четвертый – рекомендации в области бухгалтерского учета и стандарты экономического субъекта» [5].

Представленная на сайте Министерства финансов (Минфина) РФ актуализированная схема нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учета, включающая международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), применение которых в России обусловлено требованиями ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [4], что принципиально не меняет сложившуюся четырехуровневую систему регулирования.

Однако, так же, как и раньше, модифицированная система российского бухгалтерского учета по-прежнему опирается на узкое системное представление. Автор работы считает этот подход оправданным с практической точки зрения, но, с точки зрения фундаментальных исследований в области теории учета, признает его недостаточным для глубокого понимания российской бухгалтерской системы учета.

Своеобразной альтернативой второму подходу выступает подход, отталкивающийся от фундаментальных, концептуально-теоретических основ существования систем учета. В его основе лежит представление системы учета в

качестве сложной концептуально-теоретической конструкции. Современный бухгалтерский учет имеет настолько разную природу, что рассматривать его с какой-либо единственной позиции не представляется продуктивным. Более того, «является общепризнанным, что какой-либо единой теории бухгалтерского учета за все время его эволюции так и не создано» [62; С. 125].

Наиболее ярко этот подход рассмотрен в работах известного пакистанского ученого А. Риахи-Белкаоуи, прежде всего, в фундаментальной работе «Теория бухгалтерского учета» [194]. Автор приходит к выводу, что, переходя от одних теоретических оснований к другим, возможно представление бухгалтерского учета в качестве нормативно-правовой, управленческой, институциональной, культурной, лингвистической, интернациональной и других систем. В зависимости от выбора теоретико-познавательной позиции в сферу внимания исследователя будут попадать те аспекты и области учета, которые характерны для выбранной системной модели [73]. Данный подход во многом перекликается с авторитетным мнением Я. В. Соколова [101].

По ряду причин исторического и методологического характера третий подход малоизучен и сегодня практически не используется российскими учеными, в отличие от зарубежных исследований. Автору работы представляется, что реальный исследовательский и практический потенциал данного подхода гораздо выше, чем это может показаться изначально.

Целесообразно выделить еще один методологический подход, который, в отличие от описанных выше, позволяет рассматривать системы учета максимально широко, совмещая в себе положительные стороны нормативно-технического и концептуально-теоретического типов представлений. Это становится возможным благодаря тому, что системы учета рассматриваются как свод нормативных и технических предписаний, включенных в определенный социально-институциональный контекст. Последний, согласно терминологии Г. Б. Клейнера [230; С. 2-3], становится «системосодержащим пространством», в

рамках которого создается, функционирует и изменяется система учета. Свойства пространства в данном случае определяют не только границы, но и ключевые характеристики системы учета.

Сегодня именно этот подход стал общепринятым при проведении сравнительных исследований учетных систем. Автор работы считает последний подход наиболее соответствующим современным задачам экономики и выделяет два определяющих его параметра: (1) любая система учета тесно связана с окружающей ее внешней институциональной и экономической средой, между учетными системами и внешней средой происходит постоянный информационный обмен; (2) учетные системы не изолированы друг от друга, они оказывают взаимное влияние друг на друга.

Эта мысль стала очевидной в конце 1960-х гг. с проведением широкомасштабных исследований, в результате которых перед наукой было поставлено два главных вопроса:

1. Как при схожести экономических, культурных, правовых и географических условий учетные системы разных стран могут сильно отличаться друг от друга?
2. Каким образом в территориально отдаленных друг от друга странах с разным экономическим укладом могут формироваться практически идентичные системы учета?

В основе подобного ряда исследований учетных систем лежал преимущественно дедуктивный подход, предполагающий категоризацию стран посредством оценки критериев для выявления причин отличий между учетными системами разных стран.

Пионером подобного рода исследований считают Г. Г. Мюллера [183], а их пик приходится на 1980−1990 гг., когда появились работы таких авторов, как К. Ноубс и Р. Паркер [186], Дж. С. Арпен и Л. Х. Радебау [192], А. Риахи-Белкаоуи [193], Дж. Л. Харрисон и Д. Л. Маккиннон [168], С. Грэй [165, 166], С. Лоуренс

[177], П. Д. Уолтон, А. Халлер и В. Рафурнье [206], Ф. Д. Чой [152], Р. Д. Найр и Дж. Ф. Уэрнер [184] и др.

В работах авторов, перечисленных выше, были изучены и обобщены многочисленные факторы, определяющие особенности их институциональной реализации и причины различий учетных систем на международном уровне. Такими факторами могут стать политика, экономика, культура, религия, правовая система, финансы, налогообложение, инфляционные процессы и др. Иными словами, выявляемые исследователями различия и сходства в системах учета, интерпретации и оценки полученных результатов во многом определяются как точкой зрения на область изучения, так и используемым исследовательским инструментарием.

В основе большинства сравнительных исследований систем учета лежит новаторская для своего времени классификация, предложенная в конце 1960-х гг. западным специалистом в области учета Г. Г. Мюллером [183] (Рисунок 1). Благодаря сочетаниям факторов в каждом из предложенных измерений, отличия в среде бухгалтерского учета неизбежно приводят к различиям в самих системах учета. На основе данной методологической платформы в дальнейшем была осуществлена достаточно удачная концептуализация международных систем учета западных стран с рыночной ориентацией.

Рисунок 1. Классическая классификационная схема Г. Г. Мюллера – четыре подхода к развитию бухгалтерского учета в западных странах с рыночной ориентацией

Источник: составлено автором на основе: Gray, S. Towards a theory of cultural influence on the development of accounting systems internationally / S. Gray // ABACUS. – 1988. – Vol. 24 (1). – P. 2.

Четыре измерения, представленные в классификации, были раскрыты следующим образом [152]:

1. Макроэкономическое измерение, в ходе которого преследуется цель

реализации национальной экономической политики правительства, и затрагивается очень широкий круг вопросов, зачастую выходящих за рамки учетного процесса в его изначальном понимании. Среди таких вопросов: прозрачность и внешняя подотчетность бизнеса; предоставление отчетности и ее аудит; корпоративная социальная ответственность; учет человеческих ресурсов и интеллектуальной собственности. Данные вопросы, так или иначе, транслируются в макроэкономическую проблематику учета.

2. Микроэкономическое измерение. В основе современной западной экономической традиции лежат принципы рынка и конкуренции. Считается, что ядром капиталистической экономики выступает рыночно ориентированная коммерческая фирма, для которой принципиально важно исчислять на регулярной основе экономический результат деятельности. Бухгалтерская система измерения, которая ранее строилась на основе восстановительной, а сегодня – справедливой стоимости, наиболее полно отвечает задачам микроэкономического подхода.

3. Дисциплинарное измерение. Учет рассматривается в качестве независимой дисциплинарной области. В основе данного подхода лежит прагматический подход, согласно которому учет представляет собой внутреннюю услугу, отвечающую, в первую очередь, требованию практической деловой ценности. Таким образом, учет становится самостоятельной информационно-аналитической платформой, на основе которой реализуются основные внутриорганизационные бизнес-процессы. На применении прагматического подхода изначально базировалась британо-американская система учета. В дальнейшем данный подход получил воплощение в системе международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

4. Формальное измерение. Согласно данному подходу, важна форма учета, а его содержание вытекает из характера решаемых на этой основе задач. Учет рассматривается скорее в инструментальном аспекте, то есть может выступать

как определенная управленческая функция, посредством которой будут решаться технические задачи управления на уровне организации и, одновременно, – на уровне всей экономики. В данном случае реализуется некоторый симбиоз трех подходов: управленческого, экономического и технического.

По мнению Г. Г. Мюллера [183], предложенные им четыре измерения обеспечивали достаточно широкий охват основных характеристик систем учета, известных на тот момент времени. Однако сам автор подчеркивал, что предлагаемая классификационная схема не является полной: вектор развития бухгалтерского учета определяется также дополнительными социальными, экономическими и правовыми факторами. В дальнейших исследованиях эта мысль стала преобладающей, и системы учета стали рассматриваться в неразрывной взаимосвязи с внешней средой.

Позднее перечень факторов внешней среды, оказывающих прямое или опосредованное влияние на теорию и практику бухгалтерского учета, многократно пересматривался и уточнялся. Так, в 1984 г. Ф. Д. Чой и Г. Г. Мюллер [152] включили в этот перечень следующие факторы: «(1) правовая система; (2) политическая система; (3) характер владения бизнесом; (4) различия в объемах и сложности хозяйственной деятельности компаний; (5) социальный климат; (6) уровень развития бизнес-среды; (7) степень законодательного вмешательства в бизнес; (8) законодательство в области бухгалтерского учета; (9) быстрота внедрения инноваций в бизнесе; (10) этап экономического развития; (11) структура роста экономики; (12) состояние профессионального образования» [152]. Представленный перечень может быть уточнен за счет более узкой группировки. Однако в своем анализе Ф. Д. Чой и Г. Г. Мюллер не уделили достаточного внимания такому важному вопросу, как взаимосвязь культурных и экономических ценностей.

Интересное методологическое решение было найдено в 1984 г. К. Ноубсом [185], который создал классификацию национальных учетных систем, разделив

их на макроориентированные и микроориентированные. Страны макроуровня характеризовались малоразвитыми рынками капитала, государственным регулированием бухгалтерского учета, ориентацией на достижение целей фискальной политики, сильным стремлением к сохранению коммерческой тайны (что вело к раскрытию небольшого объема информации в бухгалтерской отчетности), преобладанием формы над содержанием и др., и, следовательно, невысоким уровнем бухгалтерской профессии. В странах микроуровня, наоборот, присутствовали развитые рынка капитала, бухгалтерский учет регулировался профессиональными стандартами, бухгалтерское и налоговое законодательство были разделены, в бухгалтерской отчетности раскрывался больший объем информации, признан приоритет содержания над формой и др. Соответственно, в таких странах уровень бухгалтерской профессии был значительно выше, и сама профессия – более многочисленной.

Предложенная К. Ноубсом система классификации была эмпирически протестирована посредством внешнего измерения и оценки в четырнадцати развитых странах. Эффективность полученного результата свидетельствовала о том, что подход, основанный на иерархическом различении микро- и макрофакторов, был обоснован. В дальнейшем предложенный К. Ноубсом подход был протестирован в работах других крупных исследователей. В частности, в 1993 г. Т. С. Дупник и С. Б. Салтер представили обширный макро- и микроанализ учетных систем пятидесяти стран (как капиталистических, так и бывших социалистических), получив достаточно репрезентативные результаты [156].

Классификация К. Ноубса также имела свои методологические ограничения. Она была основана на разработках западных публичных компаний, чьи методы отчетности носили широкий, но не универсальный характер. Поэтому в дальнейшем высказывались сомнения в том, что предложенной модели достаточно, чтобы покрыть весь спектр ведения учета во всех странах

мира. Однако реально действующей альтернативной модели на тот момент мировому экономическому сообществу предложено не было.

1.2. Влияние культурных факторов на системы бухгалтерского учета

Исследование систем бухгалтерского учета становится все более актуальным для современной российской бухгалтерской науки. Учетным системам и учетным моделям посвятили свои работы такие ученые, как О. А. Винокурова [32], В. У. Галустов [42], Н. А. Мислявская [77], В. Д. Ремнева [94], Н. В. Соловьева и М. Е. Гребнева [105], О. В. Шубина [140] и др. Особенности исламской модели бухгалтерского учета рассмотрели С. В. Балахонцев и О. С. Карпова [28] , Е. Ю. Воронова [35, 36, 37, 38, 39], И. М. Дмитриева и Ю. К. Харакоз [44], К. Ю. Котова и Е. А. Кокоулина [67], А. Р. Низамова и Л. Г. Садыкова [80], Ф. З. Семенова [97], М. В. Стафиевская [106], З. Ч. Хамидуллина [131], Ф. И. Харисова [132] и др.

В работах указанных авторов рассматривается широкий круг вопросов, среди которых: классификация современных учетных моделей, их особенности, направления развития, сопоставление национальных систем бухгалтерского учета и др. В то же время, такой важнейший, на наш взгляд, вопрос влияния культуры и традиций на бухгалтерские модели и системы по-прежнему остается без должного внимания.

Несмотря на то, что технологии бухгалтерского учета в разных странах во многом идентичны, национальные системы учета могут разительно отличаться друг от друга. Сравнительные исследования систем учета в разных странах, на которых автор работы останавливался в предыдущем параграфе, наглядно демонстрируют: основные отличия наблюдаются не столько в общих принципах и методах ведения учета, подготовки отчетности или в используемых инструментальных решениях, сколько в выборе правил и норм. Они

устанавливают круг разрешенных и запрещенных действий, ограничивают выбор объектов учета, их возможную оценку, а также определяют степень ответственности в области ведения учета.

Но любые правила, формально утвержденные или неформально принимаемые сообществом, определяются сложившимися культурными ценностями и традициями. Иными словами (и это открыто признается сегодня большинством исследователей учетных систем), существование подобных норм и правил, внесение изменений в них неразрывно связано с влиянием «национальных, региональных, интернациональных культурных традиций, которые служат основополагающим фактором, опосредующим воздействие всех других производных на национальную учетную систему и определяющим специфику ее регулирования» [87; С. 131].

Слагаемыми национальных культур выступают самые разнообразные элементы − отношение к природе, ко времени, способы и формы социальной и межличностной коммуникации, обряды, обычаи, верования, язык, взаимодействие личности и сообщества и др. Культура – это бессознательный кодекс поведения, присущий как небольшим группам, так и целой нации. В мире существуют самые разнообразные типы национальных культур: скандинавский, романский, англо-саксонский, азиатский и др.

Понятие «культура» широко и многообразно. А. Л. Кребер и К. Клакхон в 1952 г. в своем всеобъемлющем исследовании «Культура: критический обзор концепций и определений» [175] представили различные определения и трактовки слова «культура», а также рассмотрели концепцию «культурная модель». «Резюмируя определение, данное Ч. Э. Элвудом …, они предложили следующую формулировку: «Культура состоит из образцов поведения, принятых и передаваемых символически средствами, конструирующими разнообразные достижения человеческих групп» [75; С. 120].

В Большой советской энциклопедии «культура» представляет собой «исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностей» [236].

Согласно Большой российской энциклопедии, «культура – это исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации и т.д.» [235].

У понятия культуры имеется множество значений и смысловых языковых оттенков. Сегодня, например, совершенно естественно говорить о национальной культуре, культуре поведения, обучения, ведения бизнеса, корпоративной или индивидуальной культуре, деловой или профессиональной. Но в основе всех этих словосочетаний, включающих культуру в тот или иной контекст, лежит нечто общее − культура предполагает следование определенным ценностям, идеалам и образцам.

Одним из традиционных значений понятия культуры является так называемое «культивирование», под которым подразумевается воздействие на внешний (чаще всего природный) объект. Однако, как отмечает крупный британский литературовед Т. Ф. Иглтон, «если культура изначально означает культивирование, то это указывает одновременно и на регулирование, и на спонтанный рост. Культурное – это то, что мы можем изменить, однако сама эта изменяемая материя обладает автономным существованием, что сближает ее с неподатливостью природы. Вместе с тем культура – это еще и вопрос следования правилам, предполагающего взаимодействие регулируемого и неуправляемого» [50; С. 12]. Таким образом, культура представляет собой институционализированное поведение, где укорененность институтов формирует устойчивые правила поведения.

Идея о том, что культура и правила неразрывно связаны, является определяющей для оценки реального воздействия культуры на системы учета. Взятый в качестве одного из многочисленных направлений человеческой деятельности учет представляет собой некий искусственно созданный объект, и потому он всегда вписан в определенный культурный контекст. Бухгалтерский учет основан на следовании правилам и стандартам, но также формируется под воздействием внешних и внутренних факторов.

«Культурные модели влияют на социальные, экономические и институциональные структуры страны, включая практику бухгалтерского учета и аудита как субкультурные образования» [161; С. 1640]. Именно на основе идеи о влиянии культуры была разработана типология систем учета. Несмотря на очевидное сходство ключевых технических и нормативных элементов институциональных конструкций, она смогла зафиксировать их отличительные характеристики. Реальное понимание того, каким образом культура способна определить характер и особенности систем учета, пришло относительно недавно, в последней четверти XX в.

Пионером исследований в этом направлении принято считать нидерландского социолога Г. Хофстеде, который в начале 1980-х гг. проанализировал культурные различия (в том числе в бизнес-среде) в разных странах. Г. Хофстеде пришел к выводу, что «национальная культура нашла отражение в той роли, которую бухгалтеры играют в организации» [171; С. 316], и выявил структурные элементы культуры в существующих системах учета (символы, герои, ритуалы и ценности) [171; С. 319].

По мнению Г. Хофстеде, поскольку учетная система, так или иначе, вписана в национальный, а иногда и территориальный, культурный контекст, каждую из учетных систем так же, как и системы менеджмента, следует классифицировать по типам национальной культуры. Г. Хофстеде была разработана модель, где культура рассматривалась в качестве главного элемента

коллективной общности, наличие которого позволяет отличать участников одного человеческого сообщества от другого. Разработав типологии организационных культур [170], Г. Хофстеде отметил, что развертывание культурного процесса внутри любой организации происходит на четырех уровнях, о которых будет сказано ниже.

В модели Г. Хофстеде были определены и описаны следующие четыре основных измерения (проявления) культуры [170]:

1. Индивидуализм / коллективизм. Данное проявление культуры касается отношений индивида и общества. Индивидуализм предполагает склонность к свободному формированию социальных отношений в обществе на основе индивидуальных предпочтений частных лиц, которые заботятся преимущественно о личных интересах и о своем ближайшем окружении. Противоположность индивидуализма − коллективизм подразумевает наличие ожиданий частных лиц того, что их родственники (или другой круг лиц с общими интересами) будут заботиться о них в обмен на лояльность к их действиям и поступкам. Ключевыми проблемными аспектами данного измерения являются высокая степень взаимозависимости и теснота социальных связей.

В индивидуалистической культуре работники, в т.ч. бухгалтеры, рассматриваются просто как рабочая сила, и отношения между работодателем и работником строятся на взаимной выгоде, при этом результат работы имеет больший приоритет, чем люди и их отношения. В коллективистской культуре отношения между работодателем и работником имеют моральный аспект, работодатель защищает работника независимо от результатов работы, а работник проявляет лояльность по отношению к руководителю.

2. Большая / малая дистанция власти. Дистанция власти показывает, каким образом в обществе распределяются институты власти, оказывая влияние на представителей власти от самого низкого до самого высокого уровня. В обществах с большой дистанцией власти она распределяется неравномерно,

находясь в пределах небольшой группы индивидов. Такое общество иерархично, и каждый член общества занимает жестко определенное место в социальной иерархии.

В обществах с малой дистанцией власти власть распределена более равномерно и находится в пределах большого числа индивидов. В этой культуре также присутствует иерархия, но индивиды постоянно конкурируют за право внесения изменений в существующую иерархию, структура которой непостоянна и требует регулярного подтверждения.

3. Сильная / слабая социальная склонность к риску (отношение к неопределенности в обществе). Данный параметр характеризует степень принятия обществом неопределенности. В культуре, сильно избегающей неопределенности, поддерживается строгий кодекс убеждений и отсутствует терпимость к поведению, выходящему за общепринятые рамки, новаторству, стремлению к исследованию малоизученных областей знаний. Такая культура тяготеет к определенности, защите и конформизму. В культуре, которая слабо избегает неопределенности, поддерживается более «мягкая» атмосфера. Члены такого общества склонны руководствоваться скорее принципами, чем жесткими правилами. Они более терпимы к взглядам других людей и чувствуют себя достаточно комфортно, живя в условиях неопределенности.

Восприятие индивидуумами общества в качестве безопасного и защищенного пространства во многом обусловливается уверенностью людей в стабильности и устойчивости существующих в нем социальных институтов. Основная проблема, решаемая с введением данного измерения, связана с тем, как общество относится к своему будущему. Пытается ли оно управлять им или позволяет этому будущему просто случиться, исходя из обстоятельств, которые имеют место в настоящем. Как и дистанция власти, отношение к неопределенности помогает сформулировать способы, которыми люди создают институты и организации, и последствия этого.

4. Мужественность / женственность. Здесь рассматриваются социальные роли полов в конкретной культуре. Мужественность обозначает предпочтительную ориентацию в обществе на результативность, героизм, уверенность в себе и успех. Его противоположность – женственность сосредоточена на повышении качества жизни, реализации доброжелательных отношений с окружающими людьми и заботе о слабых членах общества. Основной проблемой, решаемой с помощью этого измерения, становится определение пути, в ходе которого общество распределяет подобающие мужчинам и женщинам социальные гендерные роли.

Позднее (в 1991 г.) Г. Хофстеде включил в свою классификацию пятое измерение, связанное с предпочтительной временной дистанцией социальных ожиданий – «долгосрочной/краткосрочной ориентацией» [171; С. 239]. Ученый подчеркивает, что краткосрочная ориентация направлена на уважение к традициям и социальным обязательствам, вытекающим из социального статуса, независимо от их ценности. На человека оказывается сильное социальное давление, даже если это означает нерациональный расход направленных на достижение цели ресурсов. Несмотря на стремление к быстрым результатам, в странах с краткосрочной ориентацией наблюдается невысокий уровень сбережений и низкий уровень инвестирования. Долгосрочная ориентация позволяет при необходимости изменять традиции с учетом меняющихся условий. Для долгосрочной ориентации характерно рачительное отношение к ресурсам, социальная направленность и стремление к поставленным целям – все это позволяет достичь более высоких уровней сбережений и инвестиций членов данного общества.

Ценностная классификация культурных измерений, предложенная Г. Хофстеде, позже была активно использована при проведении многочисленных исследований, в том числе влияния культуры на бухгалтерский учет. В частности, на основе ценностной классификации культурных измерений Г.

Хофстеде, Д. Л. Харрисоном и Дж. Л. Маккинноном [168] была разработана методологическая платформа для исследования происходящих в разных странах тенденций формирования корпоративной финансовой отчетности. При этом культура признается важнейшим фактором, влияющим на данный процесс. Доминирующие в обществе нормы, ценности, групповые поведенческие модели, реализованные в процессе осуществления социальных и профессиональных контактов, способствуют изменениям учетных систем [192; С. 73].

Наиболее интересное расширение модели Г. Хофстеде было предложено С. Греем [165], который сумел сопоставить культурные (социальные) и бухгалтерские ценности (названные бухгалтерской субкультурой применительно к национальным системам бухгалтерского учета) для анализа развития систем бухгалтерского учета. С. Грей смог соединить конструкции культуры и бухгалтерского учета, не только увязав их друг с другом, но и предложив возможные формы их взаимосвязи. Бухгалтерские ценности находятся под влиянием национальной культуры и социальных ценностей, которые, в свою очередь, формируются под влиянием различных внешних факторов. В то же время бухгалтерские ценности влияют на системы учета, а «системы учета и учетные практики могут влиять на социальные ценности и усиливать их» [192; С. 59]. Все эти взаимосвязи показаны на рисунке 2.

Связав социально-культурные ценности с бухгалтерскими ценностными ориентирами, С. Грей зафиксировал устойчивые характеристики учетных систем, предложив четыре гипотезы возможных отношений между ними и идентифицированными культурными (ценностными) характеристиками [165; С. 8]:

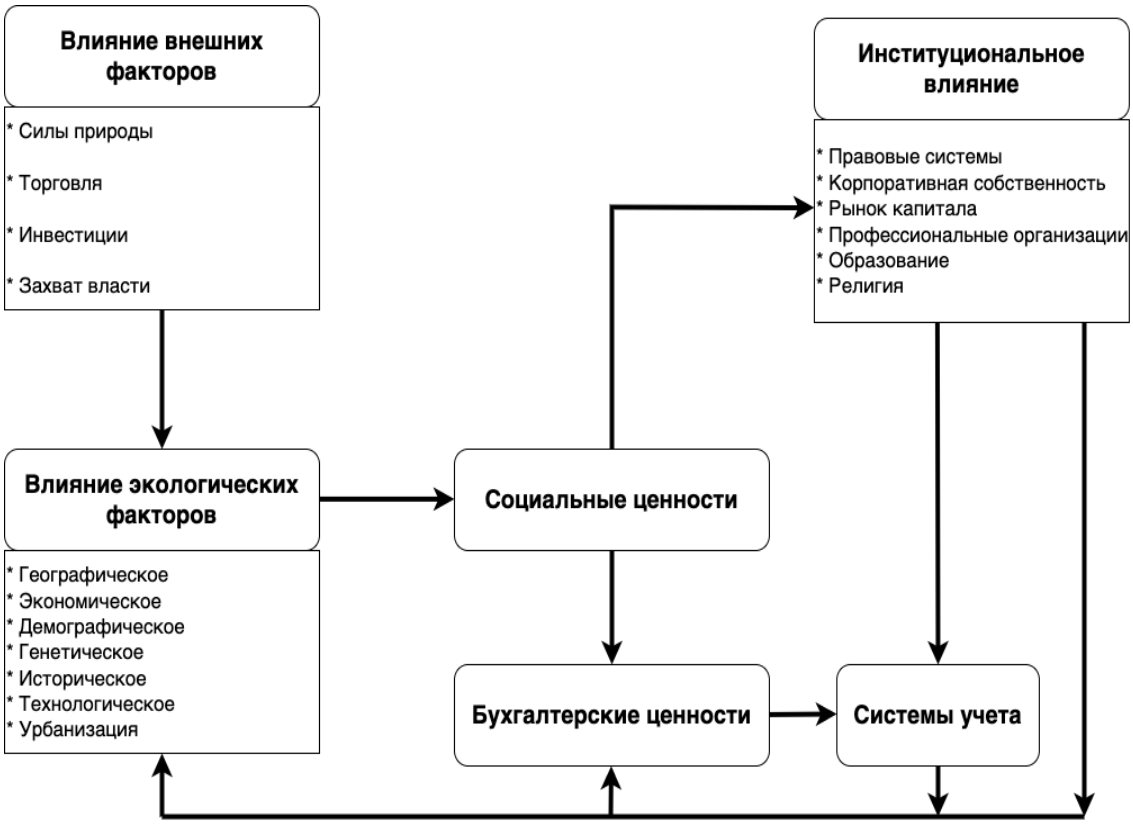

Рисунок 2. Культура, социальные ценности и бухгалтерская субкультура

Источник: Gray, S. Towards a theory of cultural influence on the development of accounting systems internationally / S. Gray // Abacus. – 1988. – Vol. 24 (1). – P. 7.

1. Профессионализм / нормативный контроль. Профессиональные суждения и профессиональное саморегулирование рассматриваются в противоположность подходу, основанному на соблюдении предписанных законом требований и регулировании посредством внешнего органа. Данная характеристика очень важна в бухгалтерском учете, поскольку в обязанности бухгалтера входит принятие независимых правовых и этических решений. Профессионализм – признание бухгалтерского учета важной областью деятельности – во многом определяется рамками самой профессии. Заложенные в основе профессиональной деятельности принципы и компетенции служат тем фундаментом, который определяет особенности учетной практики, реальные

цели и задачи ее реализации. Очевидно, что в странах с развитой бухгалтерской профессией сформирована сложная учетная система, а сам учет развивается активно и широкомасштабно. С. Грей сопоставил профессионализм с высоким уровнем индивидуализма и низким уровнем неопределенности и дистанции власти [165; С. 9]. Это означает, что в регулировании бухгалтерского учета будет сильнее проявляться влияние профессиональных ценностных установок, и более свободными и самостоятельными в своих суждениях могут быть счетные работники.

2. Унификация (единообразие) / гибкость. Следующие характеристики основаны на сравнении унифицированного подхода, который предполагает наличие единой практики ведения учета и отчетности, и гибкости используемых учетных практик и процедур, которые могут применяться в разных организациях по-разному в зависимости от организационного контекста. С. Грэй продемонстрировал, что более высокий уровень единообразия будет в обществе с высокой дистанцией власти и избеганием неопределенности, и низким уровнем индивидуализма [165; С. 10]. А значит, учетная практика станет унифицированной и однородной, поскольку в обществах с высокой дистанцией власти бухгалтерские стандарты и правила будут приняты с большей долей вероятности.

3. Консерватизм / оптимизм. Третьи культурные характеристики связаны с предпочтением осторожного, консервативного подхода к бухгалтерским оценкам, снижающим неопределенность будущих решений. Данный подход противопоставляется более оптимистическому, ориентированному на риск подходу. В этой модели С. Грей соотнес высокий уровень консерватизма с высоким уровнем избегания неопределенности и низким показателем индивидуализма и мужественности [165; С. 10]. Степень консерватизма определяет реальную применимость многих принципов и методов учета. «Бухгалтерский консерватизм снижает оппортунистическое поведение

менеджеров, особенно в части их стремления к чрезмерной переоценке прибыли» [214; С. 345]. Отголоском влияния данного фактора становится признание в учете требования осторожности, буквальное применение которого приводит к тому, что бизнес выглядит менее прибыльным, чем является на самом деле.

4. Секретность / прозрачность. Последние характеристики противопоставляют конфиденциальность и максимальное сокрытие информации (в полном объеме данные предоставляются только тем лицам, которые наиболее тесно вовлечены в процессы управления) и более прозрачный, открытый подход. Это сложный выбор для компаний, поскольку они, с одной стороны, хотят обезопасить себя от конкурентов, а, с другой стороны, понимают, что сегодня особенно важно оставаться подотчетными обществу и вести прозрачную деятельность. По мнению С. Грея, высокий уровень секретности будет в обществе с высоким избеганием неопределенности и дистанцией власти, и низким уровнем индивидуализма и мужественности [165; С. 11]. Принятый в обществе уровень секретности (или его противоположности − прозрачности) способен напрямую влиять на объем раскрытия в финансовой отчетности информации, которую бизнес готов предоставить внешним пользователям. При этом, чем выше уровень секретности (непрозрачности), тем ниже качество раскрытия информации.

Несомненной заслугой С. Грея является эмпирическое подтверждение гипотезы, согласно которой национальная культура и разделяемые в обществе социальные ценности глубоко влияют на бухгалтерский учет (прежде всего, посредством формирования организационной и профессиональной субкультур). С. Грей также делал акцент на том, что подобное влияние происходит на обоюдной основе, так как бухгалтерские системы и методы способны воздействовать на социальные ценности и укреплять их не меньше, чем оказываемое культурными нормами и традициями влияние.

Позже С. Грей предложил более широкую модель, которую он вписал в

интернациональный контекст [166]. Углубленная модель С. Грея перераспределила концептуальную основу оценки влияния культурных ценностей на международном уровне (Рисунок 3). Ученый идентифицировал несколько «новых факторов влияния, среди которых растущие международные экономические и политические взаимозависимости, изменения в многонациональной корпоративной стратегии, воздействие новых технологий, быстрый рост международных финансовых рынков, расширение бизнес-услуг и влияние международных регулирующих организаций» [192; С. 63].

Рисунок 3. Изменение и развитие социально-ценностной составляющей учетных систем на международном уровне

Источник: Gray, S. International accounting research: The global challenge / S. Gray // International journal of accounting. – 1989. – Vol. 23 (4). – P. 294.

Работы С. Грея и Г. Хофстеде привели к росту исследований влияния культуры на бухгалтерский учет (М. Перера [190], Х. Х. Фечнер и А. Килгор [162], Н. Байдун и Р. Уиллетт [144] и др.). Проводились исследования как теоретических и концептуальных основ модели Хофстеде-Грея (С. Чанчани и А. МакГрегор [151] и др.), так и ее эмпирические проверки (Т. С. Дупник и Г. Т. Цакумис [157] и др.) [163].

Эмпирические проверки теории и модели Хофстеде-Грея получили развитие в работах целого ряда ученых (Таблица 1).

Таблица 1. Краткий обзор литературы, посвященной проверке базовой теории Хофстеде – Грея

Автор	**Выводы**
1	**2**
И. А. Эдди (1990 г.) [158]	Исследовал 13 стран азиатско-тихоокеанского региона и обнаружил доказательства, подтверждающие все четыре гипотезы С. Грея.
С. Грей и Х. М. Винт (1995 г.) [167]	Исследовали 27 стран и выявили корреляции, поддерживающие гипотезы Грея в отношении критерия секретности.
С. Д. Солтер и Ф. Нисвандер (1995 г.) [196]	Исследовали 29 стран и установили значимые положительные связи между такими критериями, как: неприятие неопределенности и профессионализм; единообразие и неприятие неопределенности; секретность и неприятие неопределенности. Также обнаружили значимые негативные связи между такими параметрами, как единообразие и мужественность, секретность и индивидуализм.
М. Сударван и Т. Дж. Фогарти (1996 г.) [201]	Провели исследование в одной стране – Индонезии, установили значимые положительные связи между параметрами: дистанция власти и консерватизм; дистанция власти и единообразие; неприятие неопределенности и единообразие; неприятие неопределенности и консерватизм; индивидуализм и профессионализм; индивидуализм и консерватизм. Также обнаружили значимые негативные связи между такими параметрами, как неприятие неопределенности и секретность; секретность и индивидуализм.

1	2
М. Т. Зарзески (1996 г.) [215]	Исследовал 7 стран и выявил, что секретность, индивидуализм, мужественность и неприятие неопределенности оказывают определенное влияние на политику компаний, связанную с раскрытием финансовых данных.
М. Л. Уингейт (1997 г.) [213]	Рассмотрел 39 стран и, в противовес гипотезам С. Грея, не обнаружил значимых связей между дистанцией власти и практикой раскрытия финансовых данных.
Б. Джэгги и П. Е. Лоу (2000 г.) [174]	Исследовали 3 страны с англосаксонской системой права и 3 страны с континентальной системой права и не обнаружили значимых взаимосвязей между культурой, раскрытием бухгалтерской отчетности и правовой системой в странах с англосаксонским правом. Что касается стран с континентальной системой права, то там влияние культурных параметров было обнаружено.
О. К. Хоуп (2003 г.) [173]	В течение трех лет исследовал 39 стран и не выявил значимого влияния культуры на раскрытие финансовой отчетности.

Источник: Finch, N. Towards and understanding of cultural influence on the international practice of accounting / N. Finch // Journal of international business and cultural studies. – 2010. – Vol. 2. – P. 5.

Более поздние исследования, основанные на модели Хофстеде-Грея, сосредоточились на исследовании взаимосвязи между культурными и бухгалтерскими ценностями (И. Норавеш, З. Д. Дилами и М. С. Базас [187]) и влиянии национальной культуры на различные аспекты бухгалтерского учета. В частности, проводились исследования влияния культуры на бухгалтерские практики (М. А. Каратас, Е. Г. Спатариу и М. Ч. Драгои [148], И. де Соуза Бонфим и С. де Араужо Вандерли [154]), на степень раскрытия информации в отчетности (Г. Т. Цакумис [203], Р. Оридж [189]), на подходы к исчислению прибыли (С. Б. Солтер и П. А. Льюис [197]), на внедрение МСФО (Р. Дж. Кардона, К. Ч. Кастро-Гонсалес и Ч. Г. Риос-Фигероа [149], А. Тартарадж и Е.

Ходжа [202], Дж. Эльджамми Айяди, С. Дамак и К. Хуссейни [160]) и др.

Следует отметить, что сегодня модель Хофстеде-Грея оценивается достаточно критически, некоторые ее положения представляются спорными и подлежат пересмотру. В основе критики, в частности, лежит понимание культурного и институционального релятивизма и невозможности формирования полностью однотипной модели культуры. В то же время, основной тезис, лежащий в основе модели Хофстеде-Грея, никем не оспаривается, − десятки культурных факторов влияют на систему бухгалтерского учета разных стран, и, хотя далеко не все они учтены напрямую в рассматриваемой модели, каждый может быть так или иначе оценен и измерен по качественной шкале.

Интересное исследование взаимосвязи между национальными культурами, институтами и бухгалтерским учетом в контексте применения МСФО провел Дж. К. Цеслевич. Он объяснил причины, по которым культура, институты и бухгалтерский учет тесно взаимосвязаны, и каковы могут быть последствия этих взаимосвязей. По мнению Дж. К. Цеслевича, «культура влияет на институты, которые, в свою очередь, влияют на бухгалтерский учет; таким образом, институты выступают в качестве посредника между культурой и бухгалтерским учетом» [153; С. 526] (Рисунок 4).

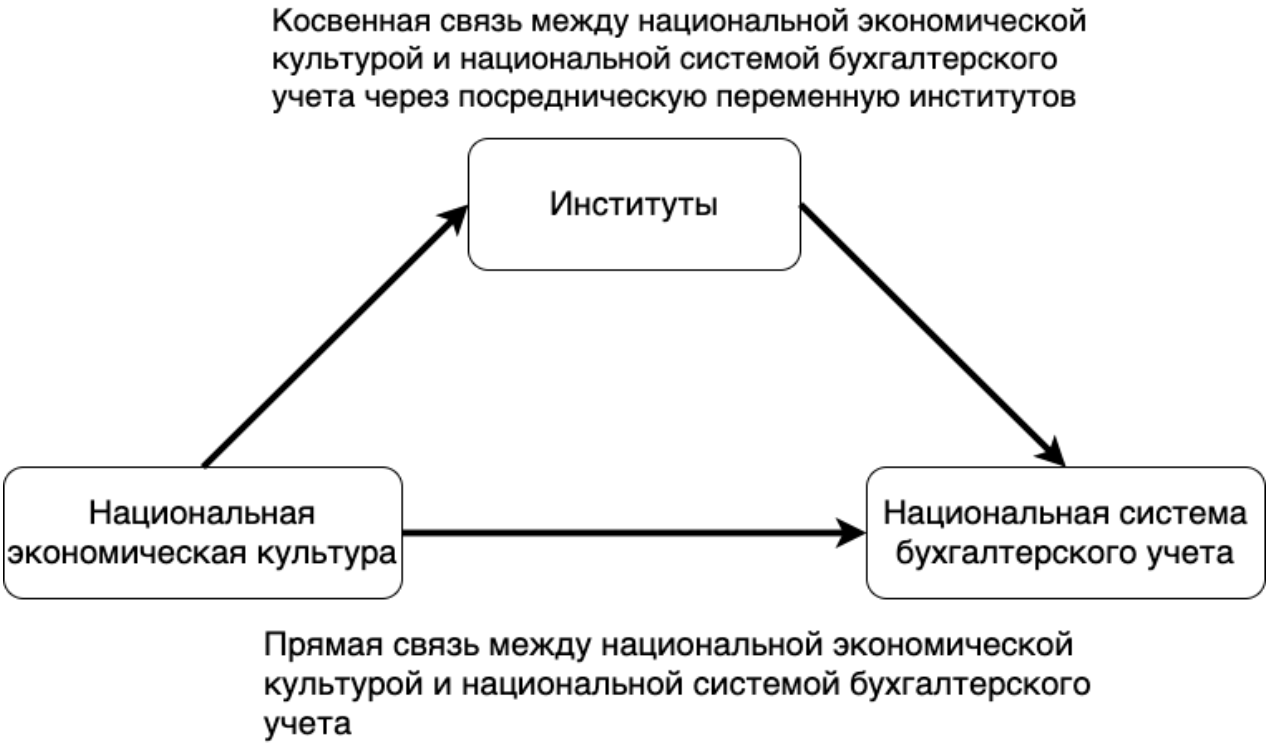

Рисунок 4. Теоретическая модель, отражающая ожидаемые отношения культуры, институтов и бухгалтерского учета

Источник*:* Cieslewicz, J. K. Relationships between national economic culture, institutions, and accounting: Implications for IFRS / J.K. Cieslewicz // Critical perspectives on accounting – Vol. 25 (6). – 2014. – P. 515.

По мнению С. Н. Поленовой, «задачи бухгалтерского учета выполняются в особенной институциональной среде, опосредованной содержанием и функционированием неформальных и формальных институтов» [88; С. 14]. Поэтому бухгалтерский учет не может избежать влияния институтов, воздействующих на среду бухгалтерского учета. Эффект от такого влияния может уменьшаться или, наоборот, усиливаться за счет встречного воздействия других факторов. В результате образуется некая результирующая сила, определяющая в конечном итоге структурные характеристики системы учета на макроуровне, и формирующая облик ее институциональной конструкции.

1.3. Концептуальные основы формирования институциональных конструкций учетных систем

Системное содержание современного бухгалтерского учета хорошо проявляется не только через воздействие на него институтов, но и через представление самого бухгалтерского учета в качестве института. Концептуальная платформа, на которой основываются институциональные исследования, помимо классической теории бухгалтерского учета, включает в себя категориальный аппарат (набор категорий) «нового» и «старого» институционализма.

Институциональное направление в исследованиях бухгалтерского учета давно и успешно развивается за рубежом. «Первую попытку разработки ключевых идей концептуальных основ бухгалтерского учета на институциональном уровне еще в 1936 г. предприняла Американская ассоциация бухгалтеров» [62; С. 132].

Относительно недавно институциональное направление получило развитие и в отечественной науке. Исследованием процесса развития бухгалтерской науки в свете идей институционализма занимаются О. А. Агеева [24], Е. Ю. Воронова [34], Н. В. Воскресенская и М. В. Львова [40], Е. Ю. Итыгилова [53], О. С. Карпова и В. Э. Керимов [56], В. В. Панков [51], С. Н. Поленова [88], Л. А. Чайковская [137] и др.

«Институциональный подход представляет собой совокупность методологических принципов, основанных на включении в анализ институтов, а также экономических и неэкономических факторов (социальных, культурных, исторических и др.)» [34; С. 4]. Одной из причин успешности институционального подхода является его мощный познавательный и объяснительный потенциал. «Институционализм позволяет объяснить динамику учетного процесса, особенности его трансформации, а также эволюционные

процессы его становления и развития» [138; С. 66]. Внедрение новых направлений в исследованиях расширяет возможности применения институционального подхода в классической теории бухгалтерского учета [40], что позволяет анализировать такие составляющие системы учета, как порядок нормативно-правового регулирования, политические и социальные механизмы реализации учетного процесса, методы и способы изменения старых и внедрение новых правил учета. Также данный подход позволяет объяснить, каким образом формируются и как структурно реализуются институциональные конструкции учетных систем.

В основе любой институциональной структуры лежат правила, нормы и соглашения, наличие которых выступает ключевой характеристикой институтов. В этом смысле институты изначально следует рассматривать именно как системы правил, структурирующих последовательность человеческих действий, которые могут быть выбраны участниками сообщества [198; С. 38].

Однако институты – это не только правила и нормы. На уровне институтов определяются такие жизненно важные для общества и живущих в нем индивидов понятия как правильное/неправильное, дозволенное/табуированное, общественно приемлемое/неприемлемое, разрешенное/неразрешенное и т. д. Подобным образом определяются границы возможных действий индивида, его права, обязанности и полномочия, формируются нормы, правила и допустимые образцы общественных отношений.

Именно в этом смысле система учета, определенная рамками технических и правовых норм, позволяющая очерчивать круг действий специалиста по бухгалтерскому учету, может рассматриваться в качестве полноценного института. Порядок организации, структурирования, соединения и изменения входящих в этот организм элементов определяется особенностями институциональной конструкции национальных систем бухгалтерского учета.

Автор работы отмечает, что несмотря на то, что институциональным

аспектам бухгалтерского учета уже посвящено значительное, хотя и недостаточное число работ отечественных ученых, особенности институциональной конструкции учетных систем и влияние на них этических норм практически не рассматриваются.

В настоящий момент широко изучены такие понятия, как институт учета, институциональная среда, формальные и неформальные правила ведения учета, транзакционные издержки, однако концепт институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета, и, особенно, связанный с ним понятийно-категориальный аппарат пока изучены слабо. Существуют достаточные предпосылки, чтобы уделить больше внимания как теоретическим, так и методическим вопросам существования и реализации институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета.

Обратимся к терминологии. Согласно Современной энциклопедии, «конструкция» происходит от латинского слова «constructio» – составление, построение [234]. В Большой Советской энциклопедии одним из значений термина «конструкция» является «строение, устройство, построение, сооружение» [232]. «Конструкцию» также определяют как «сложный объект, составленный из различных частей» [233]. Таким образом, «конструкция» – это и статика, и динамика (процесс).

Как правило, конструкция рассматривается в техническом или индустриальном ключе как нечто относящееся к вещам. Однако в более широком смысле категория конструкции может быть применима к невещественным объектам, таким как проекты, профессиональная деятельность, системы и институты. При этом конструкция невещественных объектов зачастую неотделима от того, что называют технологической конструкцией, поскольку существование и использование любых технических объектов в современном мире тесно вплетено в сложную сеть институциональных отношений.

Понятие институциональной конструкции, ее природа и сущность сегодня

не имеют четкой научной формулировки. Большинство исследований в данной области проводится за рубежом. Крупную группу исследователей институциональных процессов представляет собой появившаяся в 1970-х гг. так называемая блумингтонская школа (по названию места возникновения – города Блумингтона в США). Это неофициальное наименование для лидирующей в области социальных и экономических наук группы ведущих социологов и экономистов, основателями которой являются супруги Остром: Э. Остром, лауреат премии по экономике за 2009 г., и ведущий политолог, крупный исследователь политических процессов В. Остром.

В отечественной научной среде данная тема «реже удостаивается внимания со стороны исследователей» [33; С. 31], хотя активно разрабатываются направления, сопряженные с исследованием институциональных конструкций. В первую очередь, это работы, посвященные институциональному проектированию и программированию, процессам институциональных изменений и планированию социально-экономических реформ.

В целом исследования строятся преимущественно вокруг двух тематических областей – описания структуры существующих или идеальных моделей институтов и институционального проектирования и отслеживания хода институциональных трансформаций. Очевидно, что оба направления будут актуальны и в случае, когда в качестве объекта институциональной конструкции рассматриваются учетные системы. Однако, с учетом поставленных в настоящей работе научных задач, автор работы планирует обратиться только к первому из них.

Для целей настоящего исследования автор предполагает рассматривать институциональную конструкцию как идентификацию и качественное/количественное описание ключевых структурных элементов системы учета, а также выявить закономерности их выделения из внешнего системообразующего пространства, зафиксировать оптимальные

институциональные механизмы, определяющие устойчивость функционирования этой системы и вектор ее дальнейшего развития. Несмотря на довольно общий характер предложенного автором определения, именно на его основе можно сформировать достаточно четкое и ясное представление о том, каким образом может быть реализована на практике институциональная конструкция любой учетной системы, определить направления ее возможных изменений в будущем.

В качестве научно-методологической основы такого представления целесообразно обратиться к методу герменевтической интерпретации, который, применительно к учету, был развит в работах Я. В. Соколова [101].

Применение указанного метода предполагает глубокое исследование с последующей детальной интерпретацией ключевых положений всех компонентов исходного определения институциональной конструкции. Очевидно, что к таким компонентам могут быть отнесены ключевые структурные элементы системы учета, системообразующее пространство и институциональные механизмы.

К ключевым структурным элементам системы учета можно отнести различные наборы институциональных правил, норм и соглашений, благодаря которым реализуются функциональное и предметное поля бухгалтерского учета и отчетности. Применительно к данному структурному компоненту в отечественной научной литературе преобладает подход, в котором ключевые структурные элементы представляются совокупностью нормативно-правовых предписаний. Пример такого представления показан на рисунке 5.

Рисунок 5. Система нормативного правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации: корневые институты

Источник: Крупинова, Е. С. Институциональный подход к регламентации организации учета в микропредприятиях / Е. С. Крупинова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. - № 7 (445). – С. 753.

Данный рисунок соответствует нормативно-техническому подходу к представлению систем учета, рассмотренному в параграфе 1.1. Предлагаемая система ориентирована на выделение двух классов агрегированных наборов институциональных правил и норм (подсистем учета и отчетности), связанных соответственно с уровнем и направлением регулирования. Следует отметить, что данный подход отображает лишь общее содержание современной системы регулирования российской системы учета. Даже расширение представленной модели за счет введения в нее формальных и неформальных институтов [34; С. 281] представляется недостаточным, поскольку по-прежнему не затрагивается логическое ядро рассмотренной схемы.

Поэтому необходимо предложить новый подход, в котором выделение уровней или направлений регулирования не является определяющим, а главным становится установление основных институциональных областей, вокруг

которых соединяются в логическое единое целое наборы правил, норм и соглашений.

Здесь возможны два уровня структурного представления − первого и второго порядка. Структурирование первого порядка предполагает выделение основных институциональных подсистем, в рамках которых осуществляется общее институциональное оформление бухгалтерского учета в качестве самостоятельного института (Рисунок 6).

Рисунок 6. Структурирование институциональных конструкций учетных систем первого порядка

Источник: составлено автором.

Каждую из подсистем можно рассматривать как самостоятельную область регулирования, в рамках которой реализуются институциональные виды воздействия определенных типов, среди которых:

1. Конститутивная подсистема (подсистема общего регулирования). По своей природе подсистема общего регулирования представляет собой выделенную на уровне явных и неявных институциональных соглашений подобласть внешней институциональной среды. Она содержит институциональные, нормативные и социальные механизмы, на основе которых создаются, реализуются и изменяются остальные подсистемы. Главной задачей, решаемой на уровне данной подсистемы, становится формирование необходимых концептуальных и нормативных основ, правил, норм, соглашений, которые будут регулировать повседневную практику ведения учета и формирования отчетности. Благодаря подсистеме общего регулирования формируются устойчивые связи между институциональными элементами разных блоков, создаются их работающие соединения. Это позволяет запускать внутренние механизмы доверия и воспроизводства институциональных отношений. Ниже представлены эти механизмы.

2. Подсистема прямого регулирования. Эта область учета и отчетности представляет собой совокупность правил, норм, институциональных соглашений, которые определяют концептуальную, методологическую и нормативную основы функционирования всей системы учета и отчетности. В данном случае учет рассматривается в качестве относительно автономной сферы профессиональной и организационной деятельности, построенной на собственном концептуальном фундаменте.

3. Подсистема «мягкого» регулирования расширяет область прямого регулирования за счет включения новых элементов, добавляет ей определенную степень свободы, которая позволяет отдельным элементам институциональной конструкции гибко и гармонично вписаться в общую институциональную

систему. По отношению к подсистеме прямого регулирования подсистема «мягкого» регулирования носит вспомогательный характер: она включает правила, нормы и соглашения, которые не обладают первостепенной степенью важности. Однако целесообразность существования данной подсистемы не вызывает сомнений. Вся система учета не может строиться только на основе нормативных и правовых положений технического характера: посредством обращения к «мягкому», опосредованному регулированию решаются вопросы дополнительной технико-организационной поддержки учетного процесса, поддержания его связи с управленческими и коммуникационными процессами на уровне организации.

4. Подсистема комплементарного (дополняющего) воздействия расширяет область деятельности институтов учета и отчетности от узкой профессиональной сферы до сложной организационной и социально-практической области деятельности. Это делает возможным решение следующих задач: (1) структурирование внутренних отношений в организации; (2) выстраивание внешних отношений с заинтересованными пользователями; (3) реализация предпосылок для включения учета в сложный культурный, социальный и политический контекст.

Воздействие данной подсистемы на практику ведения учета и подготовки отчетности в основном носит опосредованный характер. Его наличие обеспечивает необходимую полноту и системность реализации институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета.

Главной отличительной чертой элементов данной подсистемы является то, что они институционально закрепляют и легитимизируют действия участников процессов формирования и представления учета и отчетности. Это касается правил, норм и соглашений с закреплением прав и обязанностей сторон, вовлеченных в функционирование учетной системы, распределения

ответственности и рисков между ними, организации внешнего и внутреннего контроля и т.д.

Под элементами подсистемы комплементарного воздействия мы будем понимать разнообразные социально-культурные детерминанты, которые определяют политические, идеологические, этнические, лингвистические измерения учетной системы. С помощью элементов подсистемы комплементарного воздействия реализуются коммуникационные, социальные и культурные механизмы, определяющие общий режим функционирования других подсистем. Принципиально новые элементы хозяйственной и социальной жизни, подключенные к учетной системе, помогут обеспечить интеграцию правил, норм и соглашений в заданные комбинации, установить их иерархию и поддержать целостность существующих институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета.

Если другие подсистемы содержат в себе нормативно-правовые, технические составляющие, которые формируют структуру и состав элементов учетной системы и так или иначе регламентируются, то данный институциональный уровень носит абстрактный, отвлеченный от непосредственного учета и отчетности характер. Однако именно благодаря этому выстраивается тот общий каркас, который позволяет рассматривать учетную систему в качестве самостоятельного институционального явления.

В таблице, представленной ниже (Таблица 2), резюмируем главные характеристики уровней институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета, действующих в Российской Федерации.

Таблица 2. Концептуальное содержание основных блоков институциональной конструкции российской системы бухгалтерского учета

Наименование блока	**Содержание блока**	**Функциональное содержание**	**Ключевые институциональные элементы**
1	**2**	**3**	**4**
Подсистема общего регулирования (конститутивная подсистема)	Законодательные и конституционные механизмы, на основе которых формируются элементы остальных подсистем.	1. Определяются рамки, ограничения и сфера деятельности правового и иного регулирования института учета и отчетности.	Конституция РФ [1] правила принятия законодательных и иных нормативных актов в РФ, положения ФЗ «О бухгалтерском учете» [5], «О консолидированной финансовой отчетности» [4] в части порядка принятия и регулирования правовых документов общего значения в сфере учета и отчетности.
		2.Регулируются правила принятия нормативных актов в сфере бухгалтерского и смежного с ним законодательства, внесения изменений и другие вопросы.	
Подсистема прямого регулирования	Правила, нормы, соглашения прямого действия формального характера, посредством обращения к которым формируется система нормативно-правового регулирования учета и отчетности.	Определяются нормативно-правовые основы, регулирующие организацию учетного процесса, осуществление внутреннего контроля, порядка ведения учета, подготовку финансовой отчетности.	ФЗ «О бухгалтерском учете» [5], ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [4], «Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ» [6], действующая система ПБУ и ФСБУ и др.

1	2	3	4
Подсистема «мягкого» регулирования	Содержит правила, нормы и соглашения косвенного воздействия. Задает необходимое коммуникативное пространство, в котором институты учета и отчетности вписываются в корпоративный, организационный и информационный контекст.	Расширение и дополнение базовых институтов учета и отчетности за счет их встраивания в широкий организационный, институциональный, социальный контекст. На прямое нормативное регулирование накладываются явные и неявные ограничения, задаются направления институциональной реализации.	Корпоративное, налоговое, трудовое (с точки зрения ведения учета) законодательство, требования по обеспечению прозрачности и раскрытию информации, этические нормы и правила, технические стандарты и отраслевые требования к представлению информации, нормы и правила функционирования информационных систем учета и отчетности, детерминанты деловой и социально-культурной среды.
Подсистема комплементарного (дополняющего) воздействия	Правила, нормы и соглашения непрямого действия. Наличие фоновых институтов необходимо для формирования механизмов внутреннего взаимодействия между первым и вторым блоком, а также в целях сохранения и поддержания институциональной структуры института учета и отчетности.	Фоновые институты определяют пространство, в котором продуктивно взаимодействуют элементы первого и второго блоков. Благодаря им создаются инструментальные средства обеспечения стабильности институциональной системы учета и отчетности.	Институты заключения сделок, механизмы судебного и внесудебного разрешения конфликтов и споров, трудовое законодательство (с точки зрения оформления отношений бухгалтер – организация).

Источник: составлено автором.

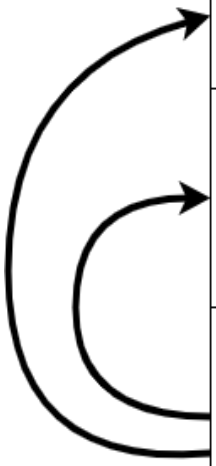
Сегодня наиболее полно в научной литературе представлена рассмотренная выше структура институциональной подсистемы прямого регулирования (Рисунок 6). Данная подсистема нередко ассоциируется со всей системой бухгалтерского учета и отчетности, что обусловлено видимой схожестью правового оформления правил ведения учета и подготовки отчетности с системой правового регулирования.

Любое представление институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета будет неполным, если мы будем ограничены рассмотрением исключительно подсистемы прямого регулирования. Каждая из выделенных подсистем важна и значительна, а ее игнорирование нарушает целостность представления системы учета как предмета научного исследования.

Для того чтобы более глубоко погрузиться в рассмотрение природы и сущности современных институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета, следует провести структурирование второго порядка. Оно ориентировано на логическое разделение подсистем на соответствующие области, в которых будут детализированы предмет и объект институционального регулирования.

Каждая из таких областей достаточно полно определяет ту или иную сферу профессиональной деятельности. Она включает в себя совокупность взаимосвязанных наборов правил, норм, институциональных соглашений, которые будут классифицированы по различным параметрам. Также необязательно их включение в нормативные и ненормативные документы одного уровня регулирования.

Авторский анализ позволяет выделить следующие области институционального регулирования второго порядка (Рисунок 7).

1. Технико-правовая регламентация	* техническая регламентация; * регламентация информационного обмена
2. Профессиональные навыки и поведение	* правила и нормы поведения лиц, задействованных в учетном процессе; * профессиональные знания и компетенции
3. Ответственность и контроль	* правила и нормы ответственности лиц, задействованных в учетном процессе; * правила и нормы внешнего и внутреннего контроля

Рисунок 7. Области институционального регулирования второго порядка

Источник: составлено автором.

Каждая из выделенных областей относится к отдельной сфере ведения учета и подготовки отчетности. Так, технико-правовая регламентация соотносится с прямыми и косвенными правилами и нормами, определяющими основные параметры учетного процесса, учетные процедуры, формирование учетной политики и др. Таким образом, речь идет о методическом, техническом и инструментальном аспектах системы учета. Данная область в большей степени реализуется через подсистему прямого регулирования, отчасти − через подсистему «мягкого» регулирования.

Институциональное регулирование, связанное с профессиональными навыками и поведением, напротив, сосредоточено на человеческих, поведенческих, социальных аспектах учета и отчетности. Указанная область в полной мере реализуется через инструменты и институциональные механизмы

«мягкого» регулирования, однако в последнее время она находит все большее развитие в правилах и нормах подсистемы прямого регулирования.

Вопросы ответственности и контроля в настоящий момент в меньшей степени решаются в рамках институтов прямого и «мягкого» регулирования. Как правило, их традиционно относят к сфере подсистемы комплементарного воздействия. Например, ответственность учетных работников или руководителей отчитывающихся субъектов либо устанавливается прямыми законодательными решениями (налоговым, трудовым, бухгалтерским законодательствами), либо определяется в корпоративном законодательстве институциональными соглашениями (уставными документами, трудовыми договорами, правилами трудового распорядка, должностными инструкциями). Аналогично, правила внешнего контроля определены извне − корпоративным, бюджетным, налоговым, аудиторским видами законодательства.

Основное внутреннее содержание выделенных областей институционального регулирования второго порядка представлено в таблице 3.

Представленная ниже системная модель институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета описывает общий структурный подход к формированию учетных систем. Особенностью представленной модели является ее статический характер. Динамическая составляющая может быть обусловлена процессами, которые могут внести определенные изменения, в элементы институциональных конструкций.

Таблица 3. Основные области институционального регулирования

Ключевые области институциональной регламентации	**Направления институциональной регламентации**	**Структурные элементы**
1	**2**	**3**
Технико-правовая регламентация	Техническая регламентация учетного процесса и порядка формирования отчетности	Правила первичного и вторичного признания объектов учета и фактов хозяйственной жизни.
		Правила оценки активов и обязательств (первичной и последующей).
		Правила формирования финансового результата.
		Правила исключения обязательств.
		Правила исполнения учетной политики.
		Правила предоставления отчетности.
	Техническая регламентации информационного обмена учетными данными	Порядок формирования первичных и вторичных документов.
		Правила ввода исходной информации в учетную систему.
		Порядок подготовки учетных регистров и промежуточной учетной информации.
		Регламент внесения изменений в документы.
		Правила исправления ошибок и нарушений.
Профессиональные навыки и поведение	Регулирование поведения лиц, задействованных в учетном процессе	Технический порядок действий исполнителя.
		Техническая регламентация действий лиц, предоставляющих учетную информацию.
		Общие этические требования.
		Профессиональные требования этического поведения.
	Профессиональные требования и компетенции	Требования к базовому профессиональному образованию.
		Регламент повышения квалификации.
		Необходимые профессиональные компетенции и навыки.

1	2	3
Ответственность и контроль	Регулирование ответственности	Определение зон ответственности и подотчетности.
		Правила первой и второй подписи.
		Внутренняя ответственность учетных работников.
		Внутренняя ответственность руководства.
		Внешняя административная ответственность.
		Внешняя уголовная ответственность.
	Внутренний контроль	Правила внутренней отчетности.
		Правила общего внутреннего контроля.
		Правила внутреннего финансового контроля.
		Ревизия учетных данных и бухгалтерской отчетности.
		Внутренний аудит.
	Внешний контроль	Государственный внешний налоговый контроль.
		Государственный внешний финансовый контроль.
		Ведомственный контроль вышестоящих органов управления.
		Внешний аудит.

Источник: составлено автором.

Динамический аспект особенно важен сегодня, когда необходимость разработки институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета принимает объективный характер. Это обусловлено ростом объема учетной информации, необходимостью ее фильтрации и верификации на предмет соответствия установленным требованиям с целью повышения качества бухгалтерской (финансовой) отчетности. В условиях, когда в результате увеличения информационных потоков постоянно растет информационная асимметрия между менеджментом и иными заинтересованными сторонами, вопросы оптимального выбора институциональных конструкций на уровне всей учетной системы приобретают особое значение. Автор отмечает, что их

успешное решение способствует формированию устойчивого набора формальных и неформальных правил, на основе которых реализуется учетный процесс, и построению внутренних самоподдерживающихся механизмов их контроля.

Выводы по главе. Организация учетного процесса, на отдельном участке учета или на уровне организации, на национальном и наднациональном уровнях, представляет бухгалтерскую систему как целостное множество, состоящее из разных элементов и компонентов, структурирующих архитектуру бухгалтерского учета в целом.

Выделяют несколько подходов к рассмотрению учетных систем: исторический подход, основанный на выделении специфических черт относительно юридического и экономического содержания двойной записи; и подход, основанный на нормативно-технических правилах и предписаниях. Сравнительный анализ исследований учетных систем позволяет выделить факторы, на основе которых эти системы можно диверсифицировать.

В организации систем учета, помимо основополагающих принципов и методов, важное значение имеют правила и нормы, определяющие разрешенные и запрещенные действия, устанавливающие ограничения на выбор объектов учета, их возможную оценку, а также определяющие ответственность в области ведения учета. Ценности и отношения, существующие и поддерживающиеся на протяжении многих лет обществом или общественными группами, оказывают существенное воздействие на процесс формирования действующей системы бухгалтерского учета.

Институциональный подход за счет введения новых направлений исследований расширяет возможности классической теории бухгалтерского учета. Именно с позиций институционального подхода у исследователей появляется возможность изучать и анализировать такие компоненты системы учета, как порядок его нормативно-правового регулирования, политические и

социальные механизмы реализации учетного процесса, методы и способы изменения старых и внедрения новых правил учета. К ключевым структурным элементам системы учета автор относит различные наборы институциональных правил, норм и соглашений, благодаря которым создаются и реализуются функциональное и предметное поля бухгалтерского учета и отчетности.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ

2.1. Теоретико-методические вопросы развития современных учетных моделей

В первой главе настоящего исследования был рассмотрен вопрос, каким образом классифицируются и различаются системы учета во всем мире. Но не менее важен и другой вопрос – нахождение не только отличительных черт, но и выявление сходств.

Когда в 1970-х гг. в развитых странах возникли глобальные финансовые рынки, различия в национальных бухгалтерских системах стали затруднять деятельность компаний за рубежом. Информацию, содержащуюся в бухгалтерской отчетности разных стран, сложно было сопоставлять и анализировать. Мультинациональные компании, инвесторы и кредиторы несли большие расходы по согласованию бухгалтерской отчетности, подготовленной в соответствии с национальными стандартами. Поэтому «в мировой учетной практике встала проблема гармонизации учетных методик, решение которой первоначально выразилось в формировании Международной исследовательской группы бухгалтеров (1966 г.), … целью которой стала разработка признанных многими международными организациями концепций, норм и правил представления учетной информации в бухгалтерской отчетности» [220].

Очевидно, что возможность данного процесса обусловлена влиянием тех же факторов, которые определяют различия учетных систем, – наличием экономических, культурных, исторических, политических траекторий развития. Сегодня позиция, направленная на сглаживание имеющихся отличий и все

большее сближение учетных систем разных стран путем их гармонизации, унификации и стандартизации, приобретает все большую актуальность.

Гармонизацию учетных систем исследователи С. Ноубз и Р. Х. Паркер предлагают понимать как «процесс повышения совместимости учетных практик путем установления пределов их различий» [186; С. 75]. Процесс стандартизации носит иной характер, поскольку связан с необходимостью формирования ряда устойчивых правил (стандартов), имеющих минимальные отличия на уровне учетных систем. Унификация представляет собой частный, менее гибкий вариант стандартизации, и подразумевает формирование единого свода правил, реализация которого строится на полностью сходных основаниях. Иными словами, «унификация относится к ситуации, в которой каждая страна мира будет регулироваться общим набором бухгалтерских стандартов» [172; С. 44]. Именно по пути стандартизации сегодня ведется работа по созданию и внедрению МСФО.

Различают два направления гармонизации: правовое (согласование правил «де-юре») и методическое (согласование методов «де-факто»). Более эффективным принято считать методическое согласование. В принципе, гармонизация может быть достигнута без унификации, однако обратный процесс тоже справедлив [186; С. 75].

По мере развития международных экономических связей, роста мобильности финансовых и ресурсных потоков, усиления тенденции к международному сотрудничеству во многих областях, стремление к гармонизации и стандартизации будет только усиливаться. Новые вызовы и тренды мировой экономики подталкивают ряд стран к принятию МСФО и все большему согласованию учетных практик и подготовки бухгалтерской отчетности. Сторонники международной конвергенции (процесса сближения, поиска компромиссов), утверждают, что обеспечение соблюдения единого

набора мировых стандартов во всем мире способно повысить качество, прозрачность и сопоставимость отчетности [188; С. 522].

Преимущества гармонизации и стандартизации учетных систем очевидны, они довольно давно подробно исследованы как российскими, так и зарубежными исследователями. Однако нельзя не принимать во внимание следующий факт. Если бы различия в правилах ведения учета и подготовки отчетности сводились бы только к поиску правильных формулировок и установлению стандартизированного порядка принятия этих правил, дело обошлось бы несложной процедурой их прямой стандартизации и унификации. Но, несмотря на немалые усилия по расширению процессов гармонизации и стандартизации, предпринимаемые на международном уровне, различия учетных систем на национальном уровне продолжают сохраняться.

Значительно тормозят данный процесс определенные системные ограничения, которые усиливаются по мере расширения ареала принятия единых международных подходов в области учета и отчетности. Одним из наиболее серьезных сдерживающих факторов является многообразие национальных культур в широком смысле.

Для более глубокой оценки сопоставимости различных систем учета следует говорить не столько о различиях в экономических условиях разных стран и распространенных в них системах правового регулирования, сколько об индивидуальных особенностях моделей учета, которые проецируются на существующие правовую и экономическую базы. Несмотря на то, что процесс ведения бухгалтерского учета на основе двойной записи практически идентичен во всех системах учета, принципы применения стандартов учета существенно отличаются в зависимости от правовых и этических нормативных рамок, в совокупности образующих институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета, что и объясняет природу применения метода учета.

Считается общепризнанным, что в странах с идентичными правовыми режимами системы учета имеют много общего, и интерпретация используемых методов учета в целом идентична, что позволяет обобщить их в определенные модели учета. Однако такой подход содержит в себе некоторый методологический изъян, поскольку предполагает, что характеристики учетных моделей определяются особенностями систем учета. Так, согласно О. В. Шубиной, «осознание сходств и различий между национальными системами бухгалтерского учета служит основой для различных классификаций моделей учета» [140; С. 51].

Детальный анализ делает очевидной следующую мысль: вопрос сходств и различий на уровне систем учета необходимо ставить иначе. В основе любой системы учета всегда лежит определенная учетная модель (но не наоборот). Таким образом, особенности институциональных конструкций ряда учетных систем определяются спецификой реализации конкретных элементов соответствующей учетной модели.

Под учетной моделью следует понимать фундаментальный набор ключевых положений, принципов, правил и институциональных механизмов, на основе которых формируются, действуют и изменяются сходные по своему теоретическому, методическому и функциональному содержанию учетные системы. Внутреннее содержание учетной модели во многом определяется господствующими в академическом и профессиональном сообществе представлениями о действующей парадигме учета и отчетности. То есть, учетную модель, по крайней мере, частично можно рассматривать как структурную концептуализацию господствующей парадигмы в заданном системном пространстве.

Понятие парадигмы было введено Т. Куном в 1962 г. в его знаменитой работе «Структура научных революций» [71], ставшей сегодня классикой. Согласно Т. Куну, понятие парадигмы относится к совокупности методов,

определяющих и формирующих научную дисциплину. Критерий научной истины приобретает смысл, если определяется в терминах и понятиях, принятых в рамках той или иной парадигмы. Таким образом, парадигма определяет, что и как должно изучаться, какие вопросы должны быть поставлены в исследовании, как они должны быть сформулированы, какие исследовательские методы и подходы следует использовать и каким образом должны быть интерпретированы полученные результаты. Согласно идее Т. Куна, в научных дисциплинах формируется тенденция к стабилизации, когда большинство исследователей работает в рамках доминирующей парадигмы. Однако со временем все чаще появляются научные результаты и факты, которые не вписываются в существующую парадигму, что рано или поздно приводит к появлению новой парадигмы. Ключевые положения старой парадигмы оспариваются, и, спустя время, новая парадигма заменяет старую парадигму. Смена парадигмы определяет границы прихода научной революции.

В бухгалтерском научном сообществе также исследовались вопросы парадигмальных основ. Считается, что положения теории Т. Куна к бухгалтерскому учету впервые применил в 1966 г. Р. Дж. Чемберс [55; С. 174].

В отечественной научной традиции учет рассматривается преимущественно как монопарадигмальная область научного знания. Считается, что парадигмальная область задана типовым ведением бухгалтерских записей: «одни авторы (О. И. Кольвах [64] и др.) убеждены, что в основе всех парадигм лежит принцип двойной записи, другие (Я. В. Соколов [101], З. В. Кирьянова [60] и др.) придерживались разграничения двойной и одинарной записи и, соответственно, говорили о двойной, камеральной и униграфической парадигме» [49; С. 144]. Позднее Я. В. Соколов использовал иную классификацию, выделив «натуралистический, камеральный, патримональный учет и двойную запись» [103].

В зарубежных исследованиях изначально рассматривался вопрос о дисциплинарной мультипарадигмальности бухгалтерского учета. В 1976 г. М. К. Уэллс в статье «Революция в бухгалтерском мышлении?" [212] также «указал, что учет развивается путем революций» [69; С. 103] и выделил семь парадигм, среди которых: «(1) антропологическая; (2) конъюнктурная; (3) событийная; (4) процессуальная; (5) идеализированная; (6) информационная; (7) бихевиористическая» [25; С. 1109].

Любая парадигма содержит в себе несколько объясняющих теорий как способов обобщения наблюдаемых фактов и явлений, поэтому многие ученые говорят не об одной теории, а о совокупности теорий учета и отчетности. Так, Э. С. Хендриксон и М. Ф. Ван Бреда предложили различные подходы к развитию теории бухгалтерского учета: «налоговый, правовой, этический, экономический, поведенческий и структурный» [133; С. 24]. При этом «каждый из них имеет свои достоинства, помогающие установить и определить принципы и процедуры учета» [133; С. 24].

С конца 1960-х гг. стала активно дискутироваться тема противопоставления нормативной и позитивной теории. Наиболее известными представителями позитивного направления исследований в учете («пытающегося описать, предсказать и объяснить явления в хозяйственной жизни организации» [85; С. 10]) являются американские ученые Р. Л. Уотс и Дж. Л. Циммерман [207, 208, 209, 210]. И хотя позитивная теория учета была критически воспринята многими исследователями, многие её положения сегодня являются основой для целого ряда исследований и моделей.

Обращение к парадигмальным основам в ходе практической деятельности настолько естественно, что зачастую даже не осознается. По замечанию К. Луки, многие исследователи в области учета «не в полной мере ощущают философские предположения, которые они неявно приняли в их собственном исследовании. Порой они даже не знают о широком спектре методологических подходов,

которые они могли бы применить или применяют автоматически» [178; С. 111]. Они вольно или невольно следуют за теми теоретическими моделями и идеями, которые были им знакомы и ранее зарекомендовали себя в качестве действенных. Данный подход характерен для последователей Т. Куна – они придерживаются общепринятой научной парадигмы, не подвергая ее сомнению, а возникающие противоречия стараются решить методами традиционной научной парадигмы.

Если предположить, что в рамках различных парадигмальных областей будут создаваться несовпадающие по некоторым принципиальным основаниям учетные модели, то каждая из таких моделей сформирует свой набор теоретических предпосылок, исходных допущений, концептуальных положений. Впоследствии они станут основой для учетных систем, построенных по новым принципам (Рисунок 8).

Рисунок 8. Влияние парадигмы на формирование учетных моделей

Источник: составлено автором.

Из рисунка 8 видно, что в рамках единой парадигмы различные учетные системы могут группироваться и объединяться в своеобразные кластеры, под которыми подразумеваются области со сходными системными характеристиками.

Если принимать во внимание внешнее институциональное давление, то становится возможным построение достаточно гармоничной логической схемы, которая позволит понять, каким образом формируются сходные по своему методологическому и институциональному содержанию учетные системы. Наличие жесткого методологического ядра, задаваемого парадигмальной областью, определяет выбор содержания основных элементов учетной системы. Давление внешней институциональной среды, в свою очередь, определяет особенности структурирования и связей этих элементов между собой, а также возможный набор институциональных механизмов, посредством которых эти элементы приводятся в действие.

В рамках одной учетной модели возможно формирование нескольких учетных систем, представляющих собой методологический кластер, которые будут отличаться по своим содержательным характеристикам. Однако на фундаментальном уровне эти системы имеют одну и ту же концептуальную основу, поэтому различия между ними не носят принципиального характера. Анализ показывает, что существующие концептуальные подходы к международной гармонизации и конвергенции учетных систем, а также стратегия продвижения МСФО международным сообществом имеют именно эту институциональную логическую основу.

Концепция МСФО достаточно хорошо разработана, унифицирована, глубоко согласована и может рассматриваться в качестве парадигмальной основы для соответствующей учетной модели. Данная модель носит всеобщий характер и практически не противоречит большинству из существующих систем

учета. В условиях глобализации, глубокой международной интеграции и экономической конвергенции принятие МСФО в качестве базовой учетной модели для национальных систем учета и отчетности рассматривается как разумное и выполнимое решение.

В качестве ключевого институционального механизма, благодаря которому реализуется существующая модель всеобщего перехода к МСФО, выступает институциональный изоморфизм. Идея институционального изоморфизма возникла в рамках социологического направления нового институционализма.

На реализацию тех или иных организационных управленческих практик, в число которых входит и бухгалтерский учет, значительное влияние оказывает внешняя институциональная среда. Если внешнее давление значительно, организации и институты будут вынуждены внедрять в свою деятельность признанные в данной среде нормы, стандарты и организационные практики. Их действия будут признаны легитимными и получат поддержку со стороны остального сообщества и структур, осуществляющих контроль и регулирование, а управленческие решения − обоснованными. Согласно Дж. Мейеру и Б. Роуэну, эти доминирующие нормы и практики «функционируют в обществе как влиятельные мифы, и многие организации перенимают их как церемониал» [74; С. 45].

Таким образом, у организаций и институтов отсутствует необходимость поиска новых, легитимных для данных условий решений, поскольку, руководствуясь стратегией институционального изоморфизма, они могут обратиться к шаблонным образцам для институционального подражания. Очевидным преимуществом такого подхода является достаточно высокая эффективность выбранной стратегии, поскольку изоморфизм функционирует по принципу «самоосуществляющегося пророчества» [45; С. 56].

Рассуждения о сути институционального изоморфизма позволяют понять, почему на фоне процессов экономической интеграции и глобализации учетные

системы в разных странах «приобретают схожие формы» [191; С. 30], принимая подобие учетной модели. В международном масштабе это поощряет государства принимать преобладающие в окружающей институциональной среде нормы и стандарты для обеспечения легитимности своего существования [150; С. 323]. Однако стоит отметить, что реализация различными странами схожих учетных систем в результате применения институционального изоморфизма не повышает в обязательном порядке их эффективность и не гарантирует действенности правового регулирования [43; С. 37].

Американскими социологами П. Димаджио и У.В. Пауэллом было идентифицировано три типа институциональных изоморфных давлений, среди которых: (1) принудительный (coercive); (2) подражательный (mimetic); и (3) нормативный (normative) виды изоморфизмов [43; С. 39].

Принудительный изоморфизм реализуется при поиске решения проблем законности и политического влияния. Он возникает, когда существует сильное внешнее давление (формальное и неформальное) в пользу принятия соответствующих правил или стандартов. Многие страны, особенно развивающиеся, в значительной степени зависят от международного законодательства и глобальных организаций. В целях создания единого экономического и политического пространства такие крупные институциональные структуры как Всемирный банк (WB), Международный валютный фонд (IMF), Организация Объединенных Наций (UN), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) оказывают определенное воздействие, поощряя распространение принципов и методов МСФО среди развивающихся стран. Это происходит «в основном благодаря контролю над столь необходимым экономическим капиталом» [181; С. 824]. Возможность получения международной финансовой помощи, как правило, сопровождается ответными требованиями повышения информационной прозрачности и полноты раскрытия информации в финансовой отчетности. Требование использования

МСФО в качестве основы для формирования отчетности, в которой раскрывается информация о расходовании полученных средств, может рассматриваться как необходимое условие для получения финансирования.

Второй тип институционального давления основан на подражательном изоморфизме. Он связан с тенденцией перенимать учетные инструменты и практики, которые зарекомендовали себя как законные или успешные. Положительный накопленный опыт применения МСФО в развитых странах становится образцом для подражания со стороны многих развивающихся экономик, которые тем самым получают большую легитимность и привлекательность со стороны потенциальных инвесторов. Обращение к данному типу изоморфизма также может быть обусловлено необходимостью увеличения конкурентоспособности на международных рынках товаров и капитала.

Нормативный изоморфизм может быть соотнесен с задачами по повышению качества информации и уровня профессионализма сотрудников. Нормативное давление связано с преобладающими в данной профессиональной институциональной среде коллективными ценностями. Именно они определяют уровень компетенции и профессионального соответствия в рамках учетной специальности. Страны, реализующие высокий уровень образовательных стандартов и профессиональной идентичности учетной профессии, с большей долей вероятности будут иметь более строгие требования к формированию финансовой отчетности [191; С. 31].

Международные исследования демонстрируют значимость институционального давления в решениях, касающихся принятия учетной модели на основе МСФО [145, 147, 159, 182]. Исследования, проведенные преимущественно в развивающихся странах, показывают, что последние не только активно участвуют в конкуренции за ресурсы, но и стремятся улучшить свои экономические показатели, приобрести соответствующий легитимный

статус и завоевать позитивный имидж на международной арене. Значительный вес в решениях о переходе к учетной модели на основе МСФО имеет фактор подражательного изоморфизма, в то время как принудительный и нормативный виды изоморфизма имеет значительно меньшее значение [191; С. 37].

Механизм институционального давления позволяет понять, каким образом со временем нивелируются различия между учетными системами, действующими в рамках одной учетной модели. В какой-то мере он же позволяет установить способы реализации процесса трансформации и конвергенции учетных моделей.

Однако сведение модели учета только к ее соответствию господствующей научной парадигме будет недостаточным для понимания того, каким образом формируются современные учетные модели. Общепринятое методологическое положение, согласно которому современные учетные системы должны развиваться исключительно в рамках господствующей учетной парадигмы, не в состоянии предоставить научное объяснение ни тому факту, что сегодня по-прежнему существует несколько моделей учета, ни тому, что эти модели во многом имеют самостоятельное значение, а различия между ними могут носить принципиальный характер.

К концу 1980-х гг. исследователи выделяли три «зрелые» учетные модели и две, которые только начали свой процесс формирования. К первым относились так называемые британо-американская, континентальная и южноамериканская модели, ко вторым – интернациональная и исламская. [79; С. 27-28]. Особняком стояла модель учета, которая функционировала в рамках советской плановой экономики.

Однако уже сейчас становится очевидным тот факт, что подобная классификация, если и не утратила полностью значение, все же сегодня не может рассматриваться как отвечающая современной экономической ситуации. Две учетные модели, обозначенные в свое время как начальные, «нарождающиеся»,

сегодня можно рассматривать в качестве «зрелых» и имеющих первостепенное значение для современных экономик, в то время как остальные теряют свою значимость, поскольку во многом могут быть сведены к интернациональной модели.

Для понимания причин устойчивого существования в современной экономической среде именно интернациональной и исламской учетных моделей следует более глубоко исследовать их концептуальное ядро. Его можно представить в качестве соединения сразу двух концептуальных элементов, которые ранее не рассматривались совместно. Это такие составляющие, как:

1. Концептуальная парадигмальная платформа, рассмотренная автором в работе ранее. Она реализуется в рамках господствующего академического и профессионального дискурса и отражает современный уровень теоретических, научных и практических знаний в области учета и отчетности.

2. Доминирующая культурно-идеологическая платформа, которая отражает фундаментальные общественные и индивидуальные представления участников сообщества о различных аспектах окружающего мира.

В исследовании культурно-идеологической платформы целесообразно обратиться к подходу, предложенному Д. Лалом [72]. В вопросе формирования социальных представлений об основаниях окружающей действительности Д. Лал признает равенство материальной и культурно-идеологической составляющей, которая сегодня не менее значима для понимания природы и сущности таких понятий, как наука, управление, бухгалтерский учет и отчетность. Также не вызывает сомнений, что материальный элемент культуры имеет влияние на формирование институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета, поскольку он определяет господствующие в обществе экономические, производственные и финансовые отношения. Последние в ходе организационной и экономической активности становятся основой, формирующей объекты учета и факты хозяйственной жизни [104]. Однако,

поскольку речь идет о концептуальных, фундаментальных вопросах на уровне учетных моделей следует принимать во внимание вторую, идеологическую, или, по терминологии Д. Лала, «космологическую» сторону культуры. «Космологические» представления «относятся к пониманию мира вокруг нас и места человечества в нем» [72; С. 24].

Поэтому любой факт хозяйственной жизни, выступая в качестве сложной системно-социальной конструкции, в то же время должен рассматриваться и как своеобразный культурно-идеологический артефакт, формируемый в рамках принятой учетной модели. Именно на это обратил внимание представитель французской школы бухгалтерского учета Ж. Ришар, указав на невозможность полной нейтральности учета, поскольку «такие характеристики учетной системы, как концепции результата, принципы оценки, способы отражения операций подвержены воздействию специальных условий и могут регламентироваться самым различным образом в зависимости от конкретных обстоятельств» [95; С. 26].

Таким образом, учетная модель предлагает несколько больше, чем просто методологию, техники учета, профессиональные правила и стандарты, концептуальные основы для формирования бухгалтерской отчетности. В широком смысле она формирует некое символическое коммуникационное пространство, которое способно обеспечить ценностный, ритуальный и этический фундамент для формирования и поддержания профессиональной идентичности. То есть она является не только производной от определенной культуры, но и сама в какой-то мере становится фундаментом для создания собственного культурного пространства, в рамках которого реализуется учетная парадигма.

Именно посредством влияния культурно-идеологической составляющей учетная модель обретает форму институционального соглашения, принимая статус институционально формируемой системы. Таким образом, снимается

отвлеченный характер научно-теоретического знания, а такие конструкции, как «баланс», «дебет», «кредит» обретают свою институциональную законность, становятся легитимными для целей управления и исчисления результатов на организационном уровне. В результате концептуальные элементы учета и отчетности встраиваются в систему хозяйственных, правовых, организационных и иных социально-общественных отношений (Рисунок 9).

Рисунок 9. Концептуальные составляющие учетной модели

Источник: составлено автором.

Гипотеза двойственного концептуального ядра учетных моделей дает возможность альтернативного объяснения тому, почему сходная по своей методологической природе практика ведения учета и подготовки отчетности в разных странах представлена по-разному. Даже при условии следования одним и тем же стандартам, культурно-идеологическое измерение влияет на выбор

соответствующей модели индивидуального и корпоративного этического поведения, различия подходов в вопросе оценки активов и обязательств.

Способность учетной модели формировать институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета, представлена на рисунке 10.

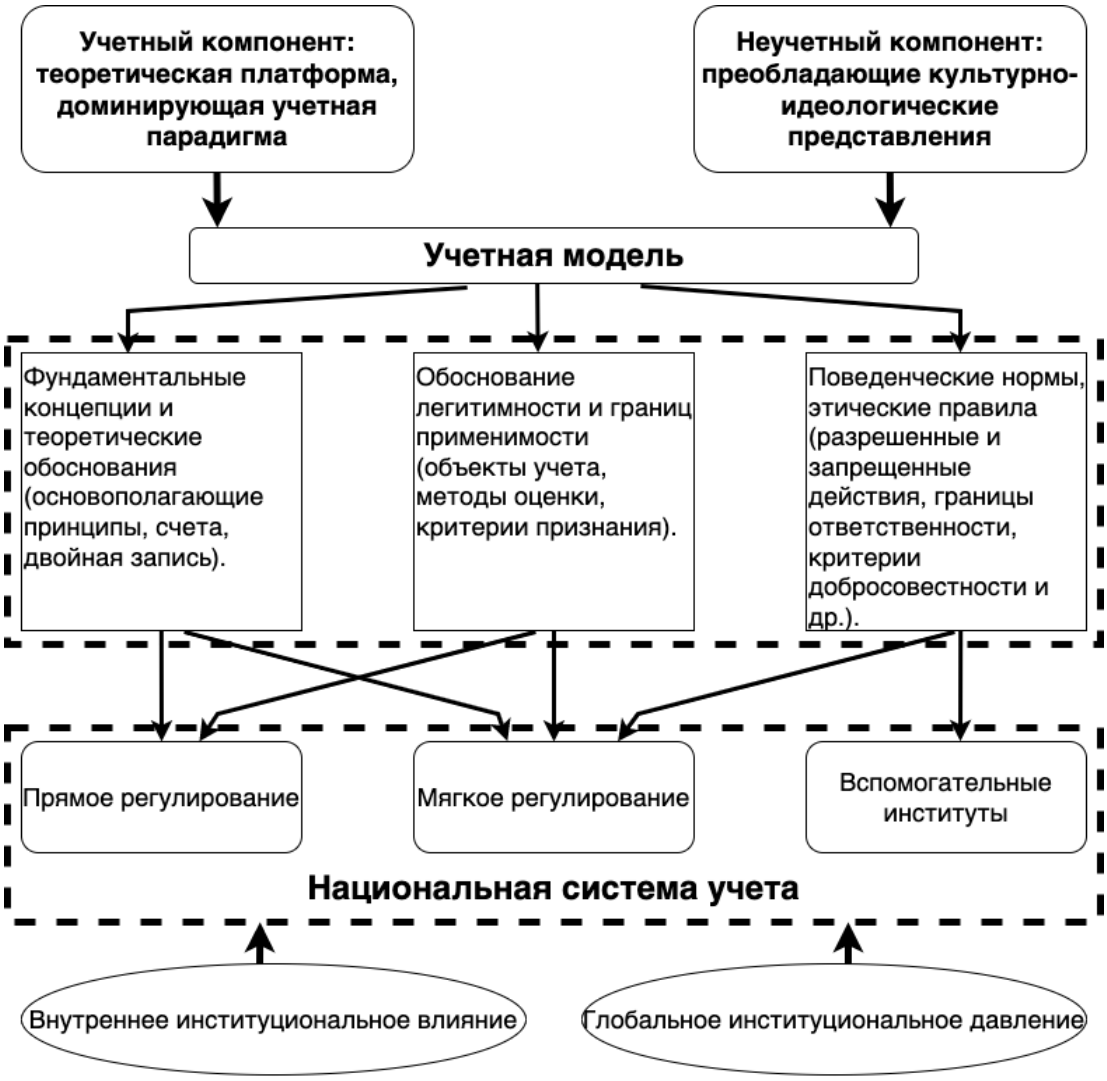

Рисунок 10. Роль учетной модели в формировании институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 позволяет наглядно представить, как структурные составляющие учетной модели определяют особенности институционального регулирования национальной системы учета. Только один из каналов воздействия может рассматриваться как связанный с господствующей парадигмальной основой, в то время как два других канала определяют ценностный и поведенческий аспекты профессиональной деятельности. В параграфе 1.3 диссертационной работы автор показал, что институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета могут представлять собой двухуровневую систему, охватывающую весь спектр учета и отчетности: от многообразной технико-правовой регламентации учетного процесса до сферы индивидуального поведения отдельных физических лиц.

В то время как по всему миру прошла мощная волна конвергенции с интернациональной учетной моделью, сегодня только одна альтернативная модель может рассматриваться как реально жизнеспособная и перспективная. Речь идет об исламской учетной модели. Ее главной особенностью является то, что она несёт в себе «сильный отпечаток влияния религиозных воззрений арабских государств; с экономической точки зрения элементом этого влияния является запрет на получение спекулятивного дохода» [57; С. 41].

При общем сходстве концептуальных парадигмальных платформ, в исламской модели в гораздо большей степени выражена культурно-идеологическая составляющая, в которой, в свою очередь, можно выделить две, связанные друг с другом, но, вместе с тем, автономно существующие социокультурные составляющие – мировоззренческую и морально-этическую. Каждая из них определяет облик институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета, развивающихся в рамках исламской модели учета.

2.2. Анализ внутреннего состава и содержания основных элементов институциональной конструкции исламской модели бухгалтерского учета

Сегодня можно признать, что «исламский бухгалтерский учет сформировался как полноценная учетная модель, обладающая определенной методологической самостоятельностью. Исламская учетная модель имеет и второе название – «партнерская», по аналогии с так называемыми «партнерскими» банками, под которыми сегодня нередко понимают современные исламские кредитно-финансовые учреждения» [120; С. 385].

Главным отличием исламской учетной модели является влияние морально-этического фактора, усиленного религиозной составляющей. К. Т. Хамид дает определение «исламскому бухгалтерскому учету как процессу идентификации, оценки и передачи экономической и другой релевантной информации, основанному на исламском мировоззрении, этике и шариате (исламском законе), главной задачей которого является вынесение обоснованных суждений и решений потенциальными пользователями этой информации, а также усиление благосостояния общества и получение благословения Аллаха» [257].

Таким образом, «исламский учет, с одной стороны, предназначен для решения той же информационной задачи, что и международный учет, и российский учет. С другой стороны, мы видим отличия. Информация, формируемая в рамках, как в международном, так и в российском бухгалтерском учете, является религиозно нейтральной, а информация на основе исламской модели основана на «исламском мировоззрении», что во многом определяет ее стимулирующее воздействие на бизнес, объединяя конструктивную учетную практику с морально-этическими принципами» [111; С. 34].

В частности, в каждой исламской организации должен функционировать совет, устанавливающий соответствие финансовых сделок ключевым

положениям шариата. Функционал наблюдательного совета шариата во многом соответствует задачам совета директоров, однако сосредоточен на вопросах, относящихся к религиозно-этической составляющий принятия решений. Наблюдательный Совет состоит из ведущих представителей научного исламского сообщества, которые на регулярных собраниях обсуждают стратегии финансовой политики, а также порядок реализации крупных сделок. Совет также может контролировать деятельность организаций, применяющих принципы исламского финансирования, выполнять арбитражные функции в спорных и конфликтных ситуациях, связанных с нарушением исламской этики и основных постулатов шариата. Учитывая сосуществование четырех основных школ исламской юриспруденции (Ханафитская, Маликитская, Шафиитская, Ханбалитская [237]), по большинству вопросов Наблюдательный совет все же приходит к реализации договоренностей. Сегодня является абсолютно правомерной ситуация, при которой представители разных учений могут входить в контролирующие органы друг друга (например, находясь внутри одной школы, один из специалистов одновременно сможет исполнять рабочие функции в шариатском совете другой).

Базовые принципы исламской учетной системы в целом аналогичны международной практике, однако имеют индивидуальные особенности, обусловленные влиянием исламской религиозной и деловой культуры. Рассмотрим кратко некоторые из этих принципов.

«Принцип имущественной обособленности означает, что активы и обязательства существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и активов и обязательств других организаций» [7]. В российской учетной системе данный принцип (допущение) разделяет собственников и организацию, устанавливая следующее правило: в бухгалтерском учете организации должны отражаться ее операции, а не операции собственников. Данный принцип имеет и этическую составляющую.

Если собственники не соглашаются с конкретным решением, они могут голосовать на собраниях акционеров за изменение правил, либо имеют возможность забрать свои инвестиции. Информация, формируемая учетной системой, помогает им принимать подобные решения.

Однако в исламской учетной системе принцип имущественной обособленности организации соблюдается не всегда. Например, договор доверительного финансирования «мудараба», который является одним из наиболее часто применяемых механизмов инвестирования в исламском банковском деле. В соответствии с договором «мудараба» исламские банки могут действовать как посредники между организациями-инвесторами, которые вносят капитал в обмен на долю прибыли (или убытка), и организациями, в которые вкладывается полученный от организаций-инвесторов капитал. Операции, связанные со средствами организаций-инвесторов, отражаются в учете банка, а банк не рассматривается как организация, отдельная от капитала организаций-инвесторов. Иными словами, организации-инвесторы признаются собственниками банка.

В исламском учете этическая составляющая принципа имущественной обособленности очень важна. Так, в приведенном выше примере с договором «мудараба» вкладчики-инвесторы в некотором смысле изолированы от организаций, в которые они, при посредничестве финансово-кредитных учреждений, вложили капитал, поскольку при принятии решений этими организациями они не имеют права голоса. В то же время организации-инвесторы рассматриваются как собственники организаций, в которые банк вложил их капитал, а, следовательно, они ответственны за деятельность этих организаций не только финансово, но и нравственно. Если организация участвует в деятельности, не разрешенной исламом, то этически организации-инвесторы так же виновны, как и те организации. Поэтому «между этическими принципами

организаций-инвесторов и организаций, которые оказались объектами вложения их капитала, необходима идентичность» [179; С. 654].

Принцип непрерывности деятельности предполагает, что организации будут функционировать без установленного срока прекращения деятельности. При наличии планов по приостановке деятельности отчетность должна составляться на другой основе, в частности, в отчете о финансовом положении стоимость активов и обязательств должна отражаться по рыночной, а не по исторической стоимости. «В исламской юриспруденции существует презумпция неизменности состояния, или принцип «истисхаб», согласно которому любые изменения не считаются наступившими, пока не обнаружатся ясные признаки этих изменений. Распространяя этот принцип на деятельность организации, можно предположить, что она будет продолжать функционировать до тех пор, пока есть признаки того, что она может продолжать свою работу» [38; С. 37].

Согласно «принципу временной определенности фактов хозяйственной деятельности, факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств» [7]. Исполнение данного принципа предполагает применение метода начисления. В то же время в учете исламских финансовых институтов (далее – ИФИ) допускается как метод начисления, так и кассовый метод.

«Принцип последовательности применения учетной политики означает, что принятая организацией учетная политика должна применяться последовательно от одного отчетного года к другому» [7], что одинаково понимается как в исламском, так и в интернациональном и российском бухгалтерском учете.

Реализация принципов бухгалтерского учета определяет необходимость стандартизации правил бухгалтерского учета. Стандартизация призвана облегчить сопоставление финансовой отчетности, и, тем самым, свести к

минимуму социальные и экономические издержки оценки альтернатив при принятии решений. «Процесс развития стандартов бухгалтерского учета без установленных целей, приводит к непоследовательным стандартам, которые могут не подойти для институциональной среды, в которой они, как ожидается, будут применены» [23; С. 816-817].

«В данном процессе существенную роль играет базирующаяся в Бахрейне Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ)» [128; С. 38]. «По состоянию на 2021 г. ААОИФИ включает около 200 финансовых учреждений из 40 стран мира» [248]. Организация отвечает за разработку и внедрение бухгалтерских и аудиторских стандартов, соответствующих ключевым положениям исламского права и шариата. За последние несколько лет ААОИФИ удалось добиться значительного прогресса в широком распространении стандартов бухгалтерского учета.

С момента своего создания ААОИФИ успешно издала целый ряд «стандартов, которые предусматривают определенные правила раскрытия формы и содержания бухгалтерских отчетов ИФИ. Также они определяют бухгалтерские правила по признанию, оценке и представлению активов, обязательств, доходов и расходов ИФИ в бухгалтерских отчетах» [120; С. 388]. Стандарты ААОИФИ имеют ярко выраженную этическую составляющую и представляют собой четкие правила и рекомендации для следования им.

В развитии исламской учетной системы религиозный [35] и морально-этические [37] факторы играют существенную роль, принципы ее построения уходят корнями в историю, поскольку она в значительной степени ориентирована на положения исламской священной книги Коран и мусульманского священного предания Сунны. Например, постулат священного учения мусульман о том, что каждая хозяйственная операция должна быть записана, а все права и обязательства, прописанные в договоре, − соблюдены, определяет отношение к долгу и порядку его учета.

Религиозный фактор оказывает непосредственное влияние на профессиональную деятельность бухгалтеров, исповедующих ислам. «Бухгалтеры, являясь мусульманами, должны исполнять свои обязанности в соответствии с правилами и нормами ислама и основывать свои действия на этических нормах ислама. Помимо личной этики, они должны соблюдать этику бизнеса, которая напрямую воздействует на учетную политику и практику» [35; С. 335].

Свод правил и этических принципов исламских бухгалтеров получил воплощение в «Кодексе этики для бухгалтеров и аудиторов исламских финансовых институтов» (Code of ethics for accountants and auditors of Islamic financial institutions) [23; С. 3-15]. Кодекс включает три части и выстроен таким образом, что первая часть является основой для второй части, а вторая часть – основой для третьей части.

Первая часть – «Шариатские основы этики бухгалтеров» – закрепляет ключевые этические принципы бухгалтеров, основанные на соблюдении норм шариата: «честность, наместничество, искренность, набожность, справедливость, боязнь Аллаха, подотчетность перед Аллахом» [128; С. 28-29]. «Наместничество означает, что человек – наместник Аллаха, халифа (khalifa), на земле. Человек действует в соответствии с возложенными на него обязанностями и обладает имуществом, которое принадлежит Аллаху, и должен распоряжаться имуществом исключительно по воле Аллаха» [128; С. 28-29]. А, значит, человек должен отчитываться перед Аллахом за свои действия (подотчетность) [23; С. 1011].

Вторая часть Кодекса − «Этические принципы бухгалтеров» – представляет собой «принципы, которые, в свою очередь, являются основой для реализации со стороны бухгалтеров таких профессиональных и личных качеств, как надежность, легитимность, объективность, профессиональная компетентность и добросовестность, поведение, основанное на вере,

профессиональное поведение и следование профессиональным стандартам специальности» [128; С. 29]. Например, принцип объективности обязывает бухгалтера быть справедливым, беспристрастным, непредвзятым, независимым, свободным от конфликта интересов [23; С. 1016].

Третья часть − «Правила этичного поведения бухгалтеров» содержит минимальные требования к работе бухгалтеров. Так, «для соблюдения этического принципа объективности при выполнении своих профессиональных обязанностей бухгалтер обязан отказываться от подарков, преподносимых клиентами» [128; С. 29]. Также он не должен иметь личных или семейных отношений с клиентом, ему следует избегать любых других ситуаций, которые могут повлиять на его независимость и объективность профессионального суждения [23; С. 1019].

Бухгалтеры-мусульмане обязаны соблюдать не только профессиональные этические принципы (не противоречащие нормам шариата), но и этику исламского бизнеса, под которым понимается «реализация теоретических постулатов исламских ученых о хозяйствовании» [54; С. 22].

Базовые принципы исламского бизнеса предполагают строгое следование нормам и правилам деловой этики в хозяйственной деятельности и основаны на следующем постулате: деятельность, которой может заниматься субъект хозяйствования (за исключением запрещенной шариатом), представляет собой набор строгих предписаний, определяющих нравственные ценности людей.

При реализации сделок и установлении рыночного взаимодействия организациям-участникам необходимо следовать принципу справедливого (равноправного) обмена, который заключается в возможности сторон предварительно формулировать все условия договора, получать достоверные сведения о качественных характеристиках товара, а также свободно заключать и расторгать договорные обязательства между собой в установленной законом форме. Принципы справедливости играют ключевую роль при реализации

деятельности, регламентированной нормами исламского законодательства и шариата.

«Исламский бизнес (а, следовательно, и бухгалтерский учет) связан с принципами шариата через вторую часть предписаний ислама – «муамалят» («муамалат»), которая регулирует взаимоотношения мусульманина с людьми и обществом, включает исламские постановления и регулирующие операции и содержит такое утверждение, как: «что не запрещено – дозволено»» [128; С. 30]. «Принцип «что не запрещено – дозволено» является мощным и эффективным, если моральная основа прочная и сильная» [130; С. 235]. Первая часть – «ибадат» регламентирует обязательства гражданина по отношению к Аллаху.

Этика исламского бизнеса включает определенные запреты, основные из которых представлены ниже на рисунке 11.

Запреты исламского бизнеса связаны с соблюдением следующих строгих ограничительных мер:

1. Грехом и нечестием считается как употребление продуктов, ведущих к моральному разложению общества (незаконные или «нехаляльные» продукты), к которым, прежде всего, относят алкогольные и все формы опьяняющих и опасных напитков, сигареты, мясо свиней и продукты, изготовленных из свинины. Продажа, содействие продаже, а также реклама подобных продуктов находятся под запретом.

Рисунок 11. Запреты исламского бизнеса

Источник*:* составлено автором.

2. Строгий запрет, согласно правилам и нормам шариата, налагается на реализацию деятельности, связанной с получением процентного вознаграждения («риба»). С позиций шариата данное ограничение объясняется тем, что кредитор, претендующий на возврат не только основной суммы долга, но и процентов, не затрачивает умственный и физический труд для получения определенной суммы

средств от должника. В отличие от кредитора, должник вынужден затрачивать усилия для того, чтобы вернуть не только занимаемую сумму, но и проценты по кредиту. С позиции ислама, «кредитование с выплатой процентов приводит к обрушению благосостояния, препятствует развитию общества в целом» [128; С. 31]. Поэтому запрет ссудного процента аргументируется, прежде всего, с этических позиций.

3. В исламском бизнесе присутствует запрет на виды деятельности, связанные с азартом и любыми видами игорного бизнеса («майсир»). Ряд попавших под запрет способов получения прибыли изложены и регламентированы в Коране и во многих хадисах, поясняющих основной текст Корана. В число запрещенных способов вошли лотереи, игра в рулетку в казино, осуществление ставок в букмекерских конторах, доход от реализации фьючерсов и свопов (деривативных сделок), махинации и спекуляции на фондовых рынках и валютных биржах. Сомнению подвергаются и принципы классического страхования, которое «уподобляется своеобразной азартной игре: наступил страховой случай – значит, выигрывает страхователь, не наступил – страховщик» [46; С. 38].

4. Запрет также налагается на виды деятельности, связанные с реализацией несправедливого обогащения одной из сторон («гарар») в результате намеренной нечеткости прописанных в договоре условий (например, цены на товар, сроков оплаты и поставки и др.), особенно в случаях, когда одна сторона договора оказывается более информированной, чем другая. «Гарар» противоречит понятию определенности в деловых отношениях и фактически представляет собой информационную асимметрию.

5. Еще одним запретом является намеренное сокрытие продавцом недостатков товара (включая качественные характеристики товара, скрытые дефекты и др.), обвешивание и др. Обнаружение обмана при совершении торговой сделки является поводом для аннулирования сделки.

6. Этика исламского бизнеса запрещает действия по принуждению («икрах»), совершенные над другим лицом против его воли с использованием угроз и давления. Это означает недопустимость принуждения участников к заключению договора в неблагоприятных для них условиях, а также то, что ни одна сторона сделки не должна быть поставлена в заведомо невыгодные для нее экономические и финансовые условия. Все участники должны изъявлять открытое согласие на заключение и добровольное соблюдение всех условий договора.

7. В исламском бизнесе строго запрещены спекулятивные действия, например, скупка товара для создания искусственного дефицита и завышения цены на «якобы выведенный» из продажи товар («ихтикяр») и др. Этические нормы также ограничивают действия, связанные с понятием «исраф» (экономически необоснованным расточительством «дозволенных» материальных ресурсов, которые находятся в открытом доступе для всех категорий населения).

Ислам является не единственной религией, где осуждается ссудный процент. Впервые эти идеи получили развитие в среде политеистов в античную эпоху. Одним из наиболее ярых противников ссудного процента был крупный древнегреческий философ, ученик Платона и воспитатель Александра Македонского, Аристотель. Негативное отношение к ростовщичеству можно наблюдать и в христианстве, и в иудаизме, однако ни христианство, ни иудаизм не смогли сформулировать точные принципы, которые полно и глубоко отразили бы систему взглядов на внутреннее содержание основных концепций исламского бизнеса [218].

Следует отметить, что, хотя принципы и запреты исламского бизнеса напрямую не касаются собственно бухгалтерского учета, они непосредственно влияют на деятельность организаций, осуществляющих бухгалтерский учет. Зачастую организации (особенно ИФИ), которые предлагают исламские продукты бизнесу и населению, сталкиваются с вопросом надлежащего

отражения в учете операций, обладающих определенной спецификой. Неизбежно возникает проблема одновременного соответствия требованиям национального законодательства и нормам шариата.

Большую роль в решении данной проблемы сыграла основанная в 2009 г. Группа разработчиков бухгалтерских стандартов Азиатско-Тихоокеанского региона (Asian-Oceanian Standard-Setters Group, AOSSG). Сегодня она является крупной платформой для разработки стандартов бухгалтерского учета, обмена опытом и обсуждения актуальных проблем в области бухгалтерского учета и отчетности [221]. Странами-участницами Группы разработчиков бухгалтерских стандартов Азиатско-Тихоокеанского региона являются: Австралия, Бангладеш, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Дубай, Индия, Ирак, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Китай, Малайзия, Макао, Монголия, Непал, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирия, Таиланд, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Япония [252].

AOSSG осуществляет взаимодействие с региональными и международными организации, правительствами, регулирующими органами, отвечает за сближение юрисдикций с МСФО. В том же 2009 г. был принят Меморандум о взаимопонимании группы разработчиков стандартов Азиатско-Тихоокеанского региона (The Memorandum of Understanding on Asian-Oceanian Standard-Setters Group) [271], целью которого являлось повышение уровня подготовки финансовой отчетности, независимо от территориальной принадлежности страны-участницы.

В 2018 году AOSSG был подготовлен документ «Отчетность, основанная на МСФО и нормах шариата: концептуальное исследование» [260], в котором были выделены отличительные особенности исламского бухгалтерского учета и отчетности. Проводя анализ существующих различий МСФО и стандартов ААОИФИ, AOSSG особо отмечает трудности в корреляции МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» [16], МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с

покупателями» [17], МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [18], МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» [19] со стандартами ААОИФИ.

В результате процессов стандартизации, гармонизации и международной конвергенции современные стандарты исламского учета во многом оказываются сопоставимы с соответствующими нормами МСФО. Однако это соответствие достигается, как правило, в части положений, не связанных с проведением операций с исламскими финансовыми инструментами или признанием процентных доходов и расходов. Это ограничение становится особенно заметным, когда рассматривается работа исламских финансовых институтов (ИФИ), прежде всего банков, страховых компаний, инвестиционных фондов, лизинговых компаний.

На сегодняшний день во многих странах мира функционируют финансовые институты, деятельность которых регламентирована нормами исламского права, включая банки, страховые компании, инвестиционные фонды и прочие финансовые институты. По состоянию на 2019 г. в мире насчитывалось 1526 исламских финансовых институтов, в т.ч. 526 исламских банков, активы которых составили 6% от общемировых банковских активов [263]. ИФИ показали свою жизнеспособность в условиях финансовых кризисов. В условиях нестабильной экономической ситуации исламские финансовые институты демонстрируют надежность собственных финансовых инструментов, строго регламентируя запрет на реализацию «сомнительных» видов деятельности и предоставление фиктивной налоговой отчетности юридическими лицами.

В 1993 г. был разработан, а в 1996 г. вступил в силу стандарт ААОИФИ №1 «Общее представление и раскрытие финансовых отчетов исламских банков и исламских финансовых учреждений» [23; С. 89-164]. «Указанный стандарт регулирует отражение финансовых операций в исламском учете, предлагая собственные механизмы их отражения в финансовой отчетности» [123; С. 984]. Основные виды отчетности, формируемые в исламской учетной модели,

представлены в приложениях к данному исследованию (Приложения 2−9). Среди отчетов, которые были рассмотрены автором, следующие:

1. Отчет о финансовом положении в вопросе представления актива (Приложение 2). Как и в других аналогичных отчетах, в отчете о финансовом положении, формируемом в исламской модели бухгалтерского учета, принята экономическая классификация средств и источников, однако активы, как правило, не классифицируются как оборотные и внеоборотные. Статьи в активе располагаются в порядке убывания ликвидности (в отличие от обратного порядка расположения статей в российском бухгалтерском балансе). «Запасы оцениваются либо по исторической стоимости (фактической себестоимости), либо по чистой стоимости продажи, в зависимости от того, какая из двух окажется меньше на отчетную дату» [117; С. 28]. Если запасы были оценены по чистой стоимости продажи, информация об их исторической стоимости и соответствующем оценочном резерве должна быть раскрыта в примечаниях к отчету о финансовом положении [23; С. 109]. Основные средства рекомендуется отражать в отчете по справедливой стоимости [23: С. 64]. Актив отчета о финансовом положении содержит ряд специфических для исламского учета статей. Так, в составе дебиторской задолженности выделяются «мурабаха к получению», «салам к получению», «истисна к получению»; инвестиции могут включать «финансирование согласно мудараба», «инвестиции согласно мушарака» и др. (Приложение 1. Список терминов).

2. Отчет о финансовом положении в вопросе представления пассива (Приложение 3). В пассиве отчета о финансовом положении сначала расположены обязательства, которые обычно не делятся на долгосрочные и краткосрочные, а затем – собственный капитал [23; С. 108]. Спецификой отчета является наличие статьи «Счета по неограниченным инвестициям», которая располагается между обязательствами и капиталом. Неограниченные инвестиции

– это полученные от клиентов средства, которые ИФИ могут инвестировать в любые проекты по своему усмотрению. «В момент получения денежных средств ИФИ отражает их на текущем счете, а после инвестирования их в проекты, переводят остаток с текущего счета на счета по неограниченным инвестициям» [124; С. 1258]. В этом плане деятельность ИФИ схожа с деятельностью традиционных инвестиционных банков, как Джей Пи Морган Чейс (JP Morgan Chase), Морган Стэнли (Morgan Stanley), Голдман Сакс груп (Goldman Sachs Group), Барклейс Капитал (Barclays Capital) и другие, которые предоставляют услуги управления активами, инвестициями и капиталом. Однако, в отличие от традиционных инвестиционных банков, ИФИ нельзя инвестировать в запрещенные исламом виды деятельности [23; С. 110, 132].

3. Отчет о финансовых результатах (Приложение 4). «Отчет о финансовых результатах включают в себя доходы, расходы, валовую прибыль, долю собственников счетов по неограниченным инвестициям, фиксированное вознаграждение ИФИ в качестве инвестиционного агента по ограниченным инвестициям (когда клиенты сами указывают ИФИ в какие проекты необходимо вложить их средства)» [123; С. 986]. В отчете также раскрывается доля ИФИ в прибыли в качестве управляющего активами, доля в прибыли от инвестиций, доход от собственных инвестиций, доход от банковских услуг, административные расходы, амортизация, расходы на «закят» (религиозный налог в пользу нуждающихся), миноритарный пакет акций, чистая прибыль/убыток [23; С. 110, 133]. ААОИФИ рекомендует «выделение доходов и расходов, запрещенных шариатом, а также запрещенных доходов, направленных на благотворительность» [132; С. 140].

4. Отчет о движении денежных средств (Приложение 5). «Отчет о движении денежных средств имеет такую же структуру, что и в традиционных системах учета и включает поступление и расходование денежных средств в операционной, инвестиционной и финансовой деятельности ИФИ. Данный отчет

позволяет пользователям оценивать платежеспособность, изменения чистых активов, способность ИФИ создавать денежные средства, оценивать дисконтированную стоимость будущих поступлений и платежей денежных средств ИФИ» [123; С. 986]. В отчете присутствуют статьи, характерные только для исламской модели бухгалтерского учета, такие как уплаченная сумма «закята», денежные средства, полученные и уплаченные ИФИ в результате операций с неограниченными инвестициями, операций покупки / продажи товаров и услуг в рамках предоставления исламских финансовых инструментов и др. [23; С. 110, 134-135].

5. Отчет об изменениях в собственном капитале (Приложение 6). Данный отчет практически идентичен традиционному отчету о собственном капитале. В нем показывается информация о движении капитала, изменениях величины нераспределенной прибыли (непокрытого убытка), распределение прибыли, в т.ч. отчисления в резервы, а также информация о выпуске акций.

6. Отчет об изменениях в ограниченных инвестициях (Приложение 7). Формирование данного отчета является отличительной особенностью исламской модели бухгалтерского учета. «Ограниченные инвестиции означают, что банк использует средства вкладчиков, размещенные на ограниченных инвестиционных счетах, с учетом их пожеланий и обозначенных ими ограничений» [123; С. 987]. В отчете раскрываются сумма вознаграждения ИФИ в качестве инвестиционного агента, накладные расходы, распределенные на суммы счетов по ограниченным инвестициям, сумма прибыли/убытка, возникшая от переоценки активов, вложенных в рамках счетов по неограниченным инвестициям и др. «В примечаниях к отчету об изменениях в ограниченных инвестициях раскрывается каждый инвестиционный портфель, количество и стоимость инвестиционных единиц, их изъятия или выкуп, доля ИФИ в каждом инвестиционным портфеле, начисленные расходы и полученные прибыли (убытки) от ограниченных инвестиций в течение рассматриваемого

периода, остатки на начало и конец периода» [128; С. 37]. «В примечаниях к отчету раскрываются характер взаимоотношений между ИФИ и держателями счетов по ограниченным инвестициям, права и обязательства каждой из сторон по инвестиционному проекту» [128; С. 37].

7. Отчет об источниках и использовании средств «закята» и благотворительных фондов (Приложение 8). Данные фонды формируется в ИФИ за счет взносов и пожертвований самого ИФИ, его клиентов и третьих лиц (юридических и физических). Правила составления отчета определяются стандартом ААОИФИ № 9 «Закят» (вступил в силу в 1999 г.) [23; С. 329-362]. В отчете показывается собранная сумма «закята» и пожертвований, а также суммы, перечисленные в пользу бедных, нуждающихся, путников и др. В примечаниях к отчету раскрываются правила оценки активов, включаемых в базу для исчисления «закята», источники финансирования фонда «закят» и направления выплат имеющихся средств, подтверждается право ИФИ собирать и платить «закят». «Уплата «закята» не влечет за собой получения налоговых льгот по другим налогам и снижения налогового бремени. «Закят» является отдельным налогом, размер которого не зависит от суммы других налоговых выплат, и наоборот» [124; С. 1261].

8. Отчет об источниках и использовании средств «Кард» фонда (Приложение 9). Данный отчет также присущ только исламской учетной модели. «Поскольку исламские банки могут выдавать только беспроцентные кредиты («кард хасан»), которые не приносят им прибыль, банки должны сформировать соответствующий фонд («кард фонд»), средства которого будут направляться на предоставление беспроцентных кредитов. Данный фонд формируется, как и фонд «закят», за счет взносов банка, клиентов банка и третьих лиц» [124; С. 1257]. «Обязательными условиями договора на получение беспроцентного кредита являются правоспособность совершать пожертвование для кредитора и правоспособность распоряжаться полученными средствами для заемщика» [128;

С. 38]. В отчете раскрываются источники средств фонда и их распределение между нуждающимся в виде беспроцентного займа [23; С. 115, 139]. «Беспроцентные кредиты «кард хасан» – это договор, по которому банк предоставляет денежные средства клиентам без уплаты процентов на условиях возвратности (краткосрочное финансирование) или в благотворительных целях». [124; С. 1257, 1260].

Многие государства, где функционируют ИФИ, принимая за основу для разработки национальных стандартов МСФО, для бухгалтерского учета ИФИ используют стандарты ААОИФИ. В таблице 4 представлен список стран, где стандарты ААОИФИ либо обязательны для ИФИ, либо носят рекомендательный характер, либо являются основой для разработки национальных стандартов бухгалтерского учета для отражения того или иного исламского финансового инструмента.

Интересен успешный опыт применения стандартов ААОИФИ в Индонезии, где разработкой и внедрением национальных стандартов занимается основанный в 1957 г. Институт дипломированных бухгалтеров Индонезии (Ikatan Akuntan Indonesia, IAI) [261]. Он является членом Международной федерации бухгалтеров (International federation of accountants, IFAC) и Федерации бухгалтеров АСЕАН (ASEAN Federation of Accountants) [262]. Одной из задач IAI является сближение национальных стандартов с МСФО.

Таблица 4. Статус принятия стандартов ААОИФИ для ИФИ в разных странах

№	Страна	Полностью или частично применяются в качестве обязательных требований	Носят рекомендательный характер	Основа для разработки национальных стандартов бухгалтерского учета
1	Афганистан			+
2	Бангладеш			+
3	Бахрейн	+		
4	Индонезия			+
5	Иордания	+		
6	Йемен	+		
7	Казахстан			+
8	Катар	+		
9	Киргизия	+		
10	Кувейт		+	
11	Ливан		+	
12	Маврикий	+		
13	Малайзия			+
14	Нигерия	+		
15	ОАЭ		+	
16	Оман	+		
17	Пакистан	+		+
18	Саудовская Аравия		+	
19	Сирия	+		
20	Судан	+		

Источник: составлено автором на основе: Adoption of AAOIFI Standards [Электронный ресурс]. URL: https://aaoifi.com/adoption-of-aaoifi-standards/?lang=en (дата обращения: 05.01.2022).

В то же время на общегосударственном уровне существует «Шариатский совет по стандартам бухгалтерского учета» (Dewan Standar Akuntansi Syariah, DSAS), который имеет право устанавливать стандарты в отношении услуг банка, ведущего бизнес в соответствии с принципами шариата [262]. При разработке национальных стандартов для ИФИ, IAI ориентируется на стандарты и положения ААОИФИ, Банка Индонезии, а также Национального шариатского совета, по рекомендациям которого были опубликованы 11 стандартов, которые применяются ИФИ в Индонезии [269]. Например, стандарт № 107 «Иджара» (Аренда) идентичен с одноименным стандартом ААОИФИ № 32. Также индонезийские ИФИ, согласно рекомендации ААОИФИ, в отчете о финансовом положении инвестиционный капитал «мудараба» не включают в собственный капитал несмотря на то, что организации-инвесторы рассматриваются как собственники банка, а их денежные средства – как капитал банка. Такой инвестиционный капитал формирует отдельный раздел «Капитал по инвестиционным счетам», расположенный в пассиве отчета о финансовом положении.

Также стоит отметить опыт Бангладеш, где разработкой национальных стандартов бухгалтерского учета (в т.ч. стандартов учета затрат) занимается основанный в 1977 г. Институт бухгалтеров по управленческому учету Бангладеш (The Institute of Cost and Management Accountants of Bangladesh, ICMAB) [258]. Он входит в крупные бухгалтерские объединения регионального и мирового уровня, включая IFAC [259]. При разработке национальных бухгалтерских стандартов ICMAB «ориентируется на стандарты МСФО, однако, ряд ИФИ в Бангладеш ведут свою деятельность, соблюдая как национальные бухгалтерские стандарты, так и стандарты ААОИФИ («Аль-Арафа Ислами Банк» (Al-Arafah Islami Bank Limited); «Ислами Банк» (Islami Bank); «Шахджахал Ислами Банк» (Shahjalal Islami Bank) и др.)» [204].

«В Малайзии в 2012 г. вступили в силу национальные стандарты финансовой отчетности, которые были сформулированы Советом по стандартам бухгалтерского учета Малайзии (Malaysian Accounting Standards Board, MASB)» [128; С. 98]. В настоящее время они практически полностью соответствуют МСФО. В то же время для обязательного применения ИФИ «Малазийский совет по стандартам бухгалтерского учета» разработал «Представление финансовой отчетности ИФИ» (MASB i-1/FRS i-1) [266]. Позже, 15 сентября 2009 года MASB выпустил официальное заявление о том, что все стандарты Совета по бухгалтерскому учету могут применяться к финансовым операциям и событиям ИФИ [266].

В Иордании стандарты ААОИФИ являются обязательными для применения ИФИ [249]. На деятельность ИФИ распространяются статьи 50–59 Закона о банковской деятельности № 28 от 2000 года [254], где представлены правила по ведению деятельности, отражению доходов, расходов, назначению наблюдательного совета и т.д. Однако на практике ИФИ не следуют стандартам ААОИФИ в полной мере, как из-за сложности применения некоторых стандартов, так и в силу отсутствия достаточного количества профессиональных бухгалтеров [141]. При отсутствии соответствующих стандартов ААОИФИ иорданские исламские финансовые организации ориентируются на МСФО.

«В наибольшей степени исламская модель бухгалтерского учета нашла отражение в арабских странах, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), таких как Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия» [128; С. 87]. Эти государства схожи в плане языка, жизненного уклада, экономического развития, государственного управления, религии. «Бухгалтерский учет в арабских государствах Персидского залива находится не только под влиянием исламской модели, но и британо-американской модели бухгалтерского учета. Это обусловлено историческими

реалиями (экономическими отношениями с Великобританией) и рядом других процессов» [128; С. 88].

В настоящее время только в Судане финансовые организации ведут бухгалтерский учет и формируют финансовую отчетность в строгом соответствии со стандартами ААОИФИ. В остальных государствах исламские и «традиционные» финансовые институты формируют систему бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с национальным законодательством (часто основанном на МСФО) и стандартами ААОИФИ. Поэтому неизбежно возникают расхождения в порядке формирования отчетности согласно принципам исламского и «традиционного» бухгалтерского учета, что может препятствовать предоставлению пользователям информации, пригодной для сопоставления результатов деятельности этих институтов. Поэтому, на взгляд автора, необходимо совершенствование процесса регулирования бухгалтерского учета и отчетности с точки зрения правовых норм и положений с целью гармонизации стандартов МСФО и ААОИФИ.

Этическая составляющая исламского бухгалтерского учета наглядно проявляется в учете арабских государств Персидского залива. Требования добросовестности в ведении учета и формирования качественной, достоверной, прозрачной и сопоставимой отчетности присутствуют в нормативных документах каждой страны.

Как показали результаты исследования, этические нормы оказывают существенное влияние на принципы бухгалтерского учета и формирование учетной политики организаций. Направление эволюции моделей бухгалтерского учета сконцентрировано главным образом на реализации этических и моральных принципов. Этическая составляющая исламского учета позволяет отнести его к социальному учету [38; С. 36]. Особенностью исламской модели также можно назвать переориентацию на модель устойчивого развития, которая требует использования нравственной системы в качестве ключевой основы [47; С. 66].

Именно поэтому социальная направленность исламской учетной модели в полной мере определила основополагающие принципы ее развития.

Социальная направленность исламской модели выражается, прежде всего, в том, что организации должны совмещать две цели – получение прибыли и «социальную ответственность, под которой понимается обязанность руководства принимать решения и действовать в интересах как самой организации, так и общества в целом через механизм социальных инвестиций» [34; С. 165].

«Примером социальной ответственности исламских организаций является обязанность по уплате «закята»» [129; С. 35]. Данный налог играет важную роль в обеспечении социального благосостояния и экономической устойчивости и выражается в «сборе излишков денежных средств или материальных благ и их передаче бедным и нуждающимся» [39; С. 444]. «Закят» является не только важной составляющей системы социального обеспечения, но и «играет заметную роль в совершенствовании исламской модели бухгалтерского учета, одной из задач которой является определение стоимости имущества для исчисления «закята» [124; С. 1260]. В частности, для более точного расчета «закята» в исламской модели были внесены дополнения к классификациям активов и пассивов.

«Для ИФИ база для исчисления «закята» обычно включает финансовые активы, денежные средства, дебиторскую задолженность, а также активы, предназначенные для продажи в течение года. Необходимо отметить, что существуют различные мнения по поводу формирования налогооблагаемой базы для «закята». Основное различие заключается в том, что следует или нет вычитать из базы кредиторскую задолженность, и если следует, то какую именно. При этом активы рассчитываются по чистой стоимости продажи (на дату выплаты «закята»), а не по исторической стоимости. Соответственно, возникает фонд переоценки, сумма которого должна быть раскрыта в приложениях в отчетности» [124; С. 1261-1262].

ИФИ предоставляют клиентам беспроцентные кредиты («кард хасан»), или «хороший заём». Оговаривать какой-либо излишек в пользу банка по данным кредитам запрещено, поскольку этот излишек представляет собой понятие «риба», или запрет на получение процентов. «Беспроцентные кредиты «кард хасан» не приносят исламским банкам прибыль, а направлены на то, чтобы достичь социальной и экономической справедливости и для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства. Зачастую «кард хасан» предлагается клиентам, которые столкнулись с финансовыми проблемами и оказываются не в состоянии их решить» [128; С. 38].

Социальная направленность исламского учета выражается также в рекомендации составления отчета о добавленной стоимости, который наглядно демонстрирует социальный аспект деятельности организаций. Если «показатель прибыли формируется в отчете о финансовых результатах, исходя из интересов только одного участника бизнес-процесса – собственников компании» [29; С. 40], то «добавленная стоимость подтверждает тот факт, что благосостояние, созданное компанией, является следствием общих усилий целого ряда действующих лиц (акционеров, управляющих, работников, кредиторов, государства)» [35; С. 154].

«Отличие исламского отчета о добавленной стоимости от западных аналогов состоит в необходимости включения в отчет (помимо традиционных статей) информации о доходах, полученных от «богоугодной» и «греховной» видов деятельности, а также источниках и размере «закята»» [61; С. 277]. Предоставление отчета о добавленной стоимости ИФИ носит рекомендательный характер. Необязательность выполнения отчета можно объяснить недостаточной проработкой принципов составления данного отчета, которая наблюдается в настоящее время.

Исламская модель бухгалтерского учета концентрирует особое внимание на его этической составляющей. ААОИФИ определила следующие основные

«принципы развития концептуальной основы исламской модели бухгалтерского учета» [23; С. 43]:

1. Соответствие процедур бухгалтерского учета и отчетности исламскому законодательству и нормам мусульманского права – шариата.
2. Соблюдение запретов исламского бизнеса; если неразрешенная деятельность все же имела место, – раздельное отражение в отчетности доходов и расходов по разрешенной и неразрешенной видам деятельности.
3. Подробное и прозрачное освещение информации, что особенно характерно для исламской учетной модели.

В обобщенном виде концептуальная основа исламской модели бухгалтерского учета представлена на рисунке 12.

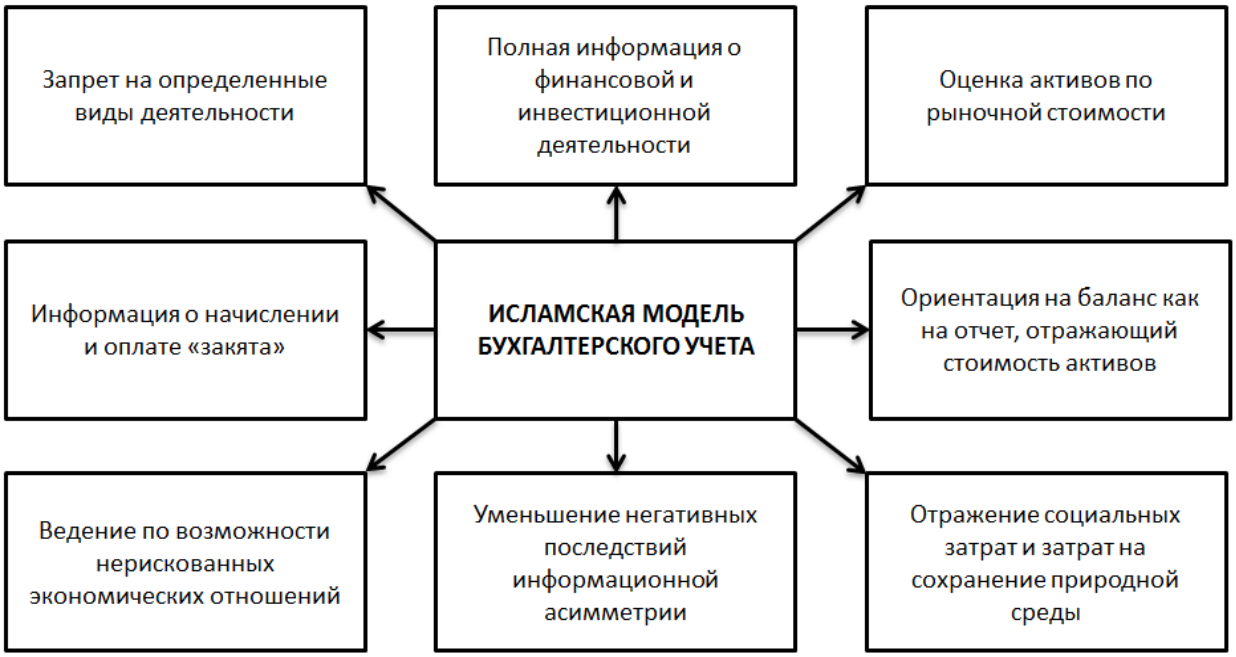

Рисунок 12. Концептуальная основа исламской модели бухгалтерского учета на основе этической составляющей

Источник: составлено автором.

При подготовке концептуальной основы бухгалтерского учета для ИФИ принимались во внимание различные концепции учета, при условии, что они не вступают в противоречие с нормами ислама, а также необходимость удовлетворения информационных потребностей всех категорий пользователей (не только мусульман). В то же время, если для надлежащего отражения ряда исламских операций в учете и отчетности отсутствуют соответствующие механизмы (некоторые бухгалтерские стандарты находятся в стадии разработки), бухгалтерский учет ИФИ не должен противоречить концептуальной основе.

Следует отметить, что соблюдение стандартов ААОИФИ, в том числе Кодекса этики, оказывает большое влияние на институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета исламских государств (в зависимости от степени их адаптации). В то же время необходимо учитывать факт проникновения европейских учетных принципов в исламскую систему учета, что обусловлено постепенной гармонизацией национальных стандартов, стандартов ААОИФИ и МСФО.

2.3. Анализ воздействия морально-этических механизмов на формирование институциональной конструкции российской учетной системы

В современном мире все большее значение приобретают неосязаемые, неявные компоненты индивидуальной и корпоративной деятельности, связанные также с человеческим поведением. Их можно рассматривать как дополнительный фактор создания конкурентных преимуществ, и одновременно, как фактор снижения или устойчивого роста хозяйственной деятельности организаций. Среди этих компонентов особое место занимают регулятивные механизмы, определяющие индивидуальное и групповое поведение, в том числе внутри

профессиональных групп.

Учетная информация, которая формируется в системе бухгалтерского учета, раскрывается в бухгалтерской (финансовой) отчетности и транслируется в корпоративных нефинансовых отчетах. Она должна отвечать критериям независимости и объективности. Но соблюдение этих критериев само по себе не может определяться исключительно рамками технических стандартов профессионального регулирования хотя бы в силу того, что профессия бухгалтера находится в зоне острого конфликта интересов. «Специфика бухгалтерской профессии состоит в работе в условиях столкновения и конфликта интересов различных групп пользователей данных учета и отчетности, в противоречие с которыми иногда вступают и интересы самого бухгалтера как личности и профессионала. В таких обстоятельствах очень трудно соблюдать независимость профессиональных суждений и действовать объективно» [70; С. 627-628].

Таким образом, важнейшим условием обеспечения независимости и объективности учетной информации является управление индивидуальным поведением бухгалтеров и лиц, принимающих управленческие решения, с помощью соответствующих морально-этических императивов. Формирование ключевого набора ценностных и моральных установок профессиональной деятельности определяется уже на уровне учетной модели, где формируются базовые установки и рамочные положения, на основе которых в дальнейшем (уже в рамках учетной системы) они смогут быть оформлены.

Долгое время теория учета строилась по принципу реализации естественнонаучных дисциплин, она была свободна от какого-либо внутреннего оценочного элемента. Но, выступая как социальная дисциплина, связанная с совершенно конкретной областью человеческой деятельности, учет оказался тесно сопряжен с целым рядом вопросов, имеющих морально-этическое значение. Учитывая высокий общественный статус профессии бухгалтера в

современном обществе, данных специалистов можно рассматривать как своеобразных доверенных лиц, стоящих на страже общественных интересов, связанных с обеспечением информационной прозрачности и открытости корпоративных структур. Поэтому деятельность современного бухгалтера должна определяться не только необходимыми техническими стандартами, но и набором морально-этических ценностей.

Этика отдельного бухгалтера как частного лица представляет собой внутреннюю систему его взглядов на мир. Однако на уровне учетной модели для бухгалтера как участника сложных институциональных отношений, профессиональная этика соединяет в себе существующую парадигмальную платформу, ценностно-мировоззренческие представления и индивидуальную оценку действий и операций, реализуемых в ходе учетного процесса. Таким образом, реализация этики профессионального поведения связана с целым спектром культурных действий, представлений и верований.

Для того чтобы охватить область развития учетных отношений полностью, в рамках учетной модели следует определить ключевые принципы, на основе которых будет составлен регламент правильной оценки операций учета и подготовки отчетности, отбора и представления достоверной информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Иными словами, учетная модель поможет определить контуры моделей поведения исполнителей и ответственных лиц, которые в свою очередь будут реализовываться на уровне учетной системы. В современных условиях эти принципы описываются в кодексах профессиональной этики.

Взглянув на понятие профессиональной этики более широко, можно понять, что оно представляет собой нечто большее, чем простые институализированные требования к участникам профессионального сообщества. Сегодня понятие «профессиональная этика» принято трактовать широко, подразумевая не абстрактные суждения о профессии, не имеющие

отношения к реальному положению дел, а целый философский кодекс профессии, базирующийся на соблюдении профессиональным сообществом морально-нравственных и этических принципов, касающихся реализации качественной профессиональной деятельности. Этика позволяет классифицировать верные и неверные шаблоны поведения при реализации сотрудником своих профессиональных обязанностей.

«Профессиональная этика включает в себя: (1) систему моральных норм профессиональной деятельности (кодекс); (2) осмысление принципиальных нормативных оснований профессии; (3) когнитивную компоненту экспертного сопровождения нормотворчества и нормативной практики в сфере профессий; (4) понимание назначения и смысла деятельности институтов, обеспечивающих действенность профессиональных моральных кодексов» [52; С. 38].

Как показано выше, постулаты и принципы бухгалтерского учета, являющиеся основой для действующей модели учетной системы, формируются под действием сложного комплекса экономических, правовых, социальных, культурных и исторических факторов. Особенностью функционирования национальных учетных систем в современных условиях является наличие мощного интернационального и межкультурного влияния на построение их конструкции.

Доминирующая сегодня в международном сообществе концепция бухгалтерского учета сформировалась примерно в середине XX в., главным образом под влиянием европейской и англо-саксонской культурной и правовой традиций. В современном бухгалтерском учете преобладает мировоззрение, свободное от религиозных взглядов, с ориентацией на научную объективность и рациональность. В этой связи необходимо помнить, что функционирование российской системы бухгалтерского учета происходит в этом же методологическом русле. Однако в вопросе соответствия международным принципам до сих пор наблюдаются как отдельные терминологические и

понятийные, так и методологические расхождения между российской и международной учетной практикой.

В то же время происходит активный процесс конвергенции российских и международных стандартов учета. На этом основании автор диссертационного исследования считает возможным признать российскую систему бухгалтерского учета схожей с ними по структуре, форме и содержанию, в том числе, в части вопросов профессиональной этики.

Сложившаяся сегодня культурно-правовая традиция рассматривает профессиональную этику в качестве одного из ключевых элементов институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета. Однако разумно поставить вопрос гораздо шире, ведь вопросы этики в современном обществе затрагивают буквально каждый институциональный элемент окружающей нас среды (бизнес, политика, религия и др.). Возрастающее внешнее и внутреннее институциональное давление порождает сложности в принятии этических управленческих решений, под которыми понимаются «решения, одновременно являющиеся законными и морально приемлемыми для большого сообщества» [199; С. 129].

В имеющихся условиях все более остро ощущается необходимость не только в соблюдении каких-либо этических принципов на рабочих местах, но и в возможности управлять этичным поведением работников в организациях и профессиональных сообществах. Достаточно сказать, что еще в конце 1990-х гг. уже почти три четверти крупных американских компаний внедрили у себя формальные кодексы корпоративного поведения, а свыше 40 % имели программы обучения этике [211; С. 288].

Сегодня наличие кодексов этичного поведения рассматривается как неотъемлемая характеристика любого публичного бизнеса. Кодексы этики являются частью организационной системы коммуникации и позволяют компаниям практиковать определенную степень саморегулирования, что

укрепляет идентичность и репутацию организации [205; С. 116]. Для представителей многих профессий в современном обществе становится необходимым уделить внимание сути этичного поведения, его мотивации, понять, как такое поведение затрагивает права и интересы различных сторон и др. [155; С. 49].

При этом следует признать, что, несмотря на повышенное внимание к этическим вопросам в последнее время, они остаются лишь «побочной» областью теоретических и практических исследований в сфере бухгалтерского учета и аудита. Специфика этической составляющей заключается в том, что в отличие от технических элементов учета (таких как двойная запись или признание статей в отчетности) по своей природе она не может быть формализована полностью и отделена от реального учетного процесса, протекающего с участием конкретных исполнителей.

Обращение к профессиональной этике всегда конкретно, оно тесно связано с тем, насколько приемлема та или иная практика деловых отношений, профессиональных действий или решений. Причем, зачастую данный вопрос не затрагивает правовой или экономический аспекты совершаемых действий, а относится лишь к тому, насколько последние могут быть оценены с моральной точки зрения. В этом смысле, следует признать, что профессиональная этика по своей природе неоднозначна, поскольку универсальные и приемлемые во всех ситуациях подходы к решению целого комплекса проблем отсутствуют.

Особенно остро вопрос усиления общественного доверия к бухгалтерской профессии (прежде всего с позиции повышения эффективности этичного профессионального поведения) встал в начале XXI в. Фокус общественного внимания в области вопросов этики в учете оказался направлен на проблему соотношения этичного поведения и профессионализма. Данная тенденция способствовала росту интереса к возможностям саморегулирования. Исследования по данному вопросу еще в конце прошлого века показали, что

вероятность участия сотрудников в неэтичных действиях в профессиональной бухгалтерской и аудиторской среде достаточно высока [164; С. 605].

Это подтверждается чередой громких международных корпоративных скандалов. Самый крупный из них – банкротство известной бухгалтерско-консалтинговой международной компании «Артур Андерсен» (Arthur Andersen), продемонстрировал наличие серьезного разрыва между ожиданиями общества и профессиональными ожиданиями непосредственно в бухгалтерской среде. На международном уровне была остро обозначена практическая и одновременно методологическая проблема серьезного сдвига в ценностных ориентациях как в бизнес-сообществе, так и в бухгалтерской среде.

Профессиональная этика предполагает профессиональный подход к оценке этических последствий проблем, возникающих в ходе реализации сотрудником своих профессиональных задач. Ее особенностью является то, что она определяется исключительно в рамках границ, очерченных профессиональными обязанностями. В этом смысле можно назвать ее одной из составляющих прикладной этики, в которой изучаются индивидуальные и коллективные моральные ценности, относящиеся к процессам принятия решений и профессиональных суждений.

С точки зрения теории принятия решений этичное поведение предполагает осуществление выбора на основе оценки последствий альтернативных действий. Таким образом, понимание профессионального поведения (в частности, в учете и аудите) должно рассматриваться с позиций общей теории этики. Американские ученые Р. К. Маутц и Х. А. Шараф, изучая этику поведения в аудите, указали на то, что она является «не больше, чем специальным применением общего понятия безупречного поведения, разработанного философами для обычного человека» [180; С. 232].

И все же, необходимость этики в бухгалтерском учете с точки зрения международной и российской моделей учета не может быть обоснована

напрямую. Этичное поведение рассматривается только через обязательность обеспечения достоверности, полноты и прозрачности предоставления информации в учетных регистрах и в финансовой отчетности. Поскольку в международной модели регулируется в первую очередь порядок формирования именно финансовых отчетов, процесс их подготовки становится предметом особого институционального регулирования – этического, и достигается, в первую очередь, посредством принятия кодексов профессиональной этики.

Изначально цель финансовой отчетности состоит в обеспечении раскрытия информации о финансовом положении бизнеса акционерам, потенциальным инвесторам, кредиторам и другим заинтересованным сторонам. Через ее подготовку компании представляют заинтересованным сторонам отчет о результатах своей деятельности, рассказывают о том, какие ресурсы были привлечены для генерации прибыли и повышения капитализации бизнеса.

Одновременно с этим, отчетность может также рассматриваться как процесс коммуникации, поскольку она является основным информационным источником для менеджеров и других заинтересованных сторон, которые должны осуществлять информированный выбор на основе имеющихся в их распоряжении ограниченных ресурсов. Таким образом, важнейшими критериями, которым должна удовлетворять качественно подготовленная, достоверная и надежная финансовая отчетность, являются ее точность, полнота, информативность.

Следование указанным критериям с профессиональной точки зрения предполагает обязанность бухгалтера честно и объективно высказывать истинное и справедливое мнение о финансовом положении и результатах деятельности. Нарушение данного условия резко снизит достоверность предоставленных данных и потенциально приведет к утрате доверия пользователей к показателям бухгалтерской отчетности.

В масштабах экономики системная утрата доверия пользователей к данным финансовой отчетности может способствовать созданию кризисной ситуации на рынках и резкому снижению инвестиционной активности. Установленная и принятая в бухгалтерской среде этика профессионального поведения будет способствовать формированию прозрачной и достоверной финансовой отчетности, обеспечивающей наилучшую поддержку в процессе принятия решений заинтересованными сторонами.

На практике в системе профессионального регулирования в области учета и отчетности сегодня действуют две группы профессиональных требований, направленных на обеспечение качества информации, содержащейся в финансовой отчетности со стороны конкретных исполнителей: профессиональные компетенции и профессиональная этика. Элементы обеих групп частично пересекаются между собой, но могут и дополнять друг друга. Совместное следование им предполагает, что в своей профессиональной деятельности бухгалтеры выступают компетентными, надежными профессионалами, действующими честно, объективно и этически корректно.

Нельзя также не учитывать тот факт, что подготовка финансовой отчетности зачастую является своего рода внутренней услугой, оказываемой неопределенному кругу лиц. От бухгалтеров ожидают, что они будут соблюдать не столько интересы своего бизнеса, сколько следовать общим интересам и требованиям, предъявляемым к финансовой отчетности со стороны третьих лиц, то есть соблюдать этику рыночных, ориентированных на клиента, отношений. Иными словами, должны соблюдаться: высокий уровень профессионализма, полное соблюдение норм профессионального поведения, предоставление качественного продукта, отвечающего всем необходимым требованиям, обеспечение должной организации и контроля учетного процесса.

На институциональном уровне это предполагает явную формальную институциализацию и закрепление общественных ожиданий относительно

профессиональных этических норм в соответствующих документах, обязательных к исполнению в бухгалтерском профессиональном сообществе.

Необходимо учитывать, что развитие профессиональной этики в сфере бухгалтерского учета тесно связано с соблюдением как государственных интересов и общества в целом, так и с удовлетворением потребностей работодателей, инвесторов, кредиторов, которые активно используют результаты деятельности профессиональных специалистов по бухгалтерскому учету. Профессия бухгалтера приобретает неоспоримую социальную и общественную значимость.

Сегодня этические требования существуют во многих сферах профессиональной деятельности. Широкая потребность в общественном регулировании поведения участников профессиональных сообществ привела к созданию многочисленных профессиональных стандартов, содержащих моральные и этические нормы, и объясняющих их применение. Хотя сами используемые в них определения могут быть предметом общественных дискуссий, необходимость их существования сегодня уже не подвергается сомнению.

Несмотря на то, что кодексы профессионального поведения в области учета и отчетности существуют уже длительное время, происходящие время от времени корпоративные скандалы, так или иначе связанные с манипуляциями на уровне отчетности, делают дискуссионным вопрос о достаточности традиционного подхода к регулированию этичного поведения современных бухгалтеров. В этой связи уместно отметить, что в рамках разных учетных моделей может реализовываться отличающийся подход не к самим этическим принципам, а к институциональным механизмам их введения в профессиональную деятельность.

«Впервые вопрос о разработке профессионального этического кодекса был поставлен в 1907 г. на XX ежегодном конгрессе Американской ассоциации

публичных бухгалтеров (American Association of Public Accountants, AAPA). Тогда же прозвучали такие понятия как конфиденциальность, профессионализм, тактичность в сочетании с честностью, непредвзятостью, финансовой независимостью от клиента и др. В 1916 г. Ассоциация была переименована в Американский институт бухгалтеров (American Institute of Accountants, AIA), который в 1917 г. утвердил первый официальный Кодекс профессиональной этики, состоявший из восьми правил поведения. В последующие годы Кодекс неоднократно реструктурировался и дополнялся» [231].

Большой вклад в развитие этических норм бухгалтерской профессии внесла основанная в 1977 г. «Международная федерация бухгалтеров» или МФБ (IFAC [259]). МФБ в 1996 г. разработала, а в 1998 г. пересмотрела «Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, который включает три части этических требований и правил, предъявляемых к специалистам по бухгалтерскому учету во всем мире: часть А устанавливает фундаментальные принципы профессиональной этики; части В и С рассматривают применение концептуальной основы в определенных ситуациях» [63; С. 16].

Анализ принципов данного Кодекса позволяет сделать вывод о том, что целевые ориентиры бухгалтерской профессии (в версии МФБ) не могут быть сведены только к вопросам технического соблюдения правил и норм, определенных профессиональными международными стандартами бухгалтерского учета. Деятельность профессионального бухгалтера должна также находиться в рамках определенных поведенческих ограничений. Этический компонент бухгалтерского учета, согласно «Кодексу этики профессиональных бухгалтеров МФБ, базируется на следующих фундаментальных принципах: (1) честность (добросовестность); (2) объективность; (3) профессиональная компетентность и должная тщательность; (4) конфиденциальность; (5) профессиональное поведение» [63; С. 17-18].

Для целей настоящего исследования целесообразно раскрыть их основное содержание:

1. Честность (добросовестность) – профессиональным бухгалтерам, по мере возможностей, следует избегать очевидных конфликтов интересов или постараться решать их без нарушения этических норм. Также профессионалам следует воздерживаться от вовлечения в любой вид деятельности, которая может потенциально нанести ущерб их способности этически корректно выполнять свои обязанности. Принцип честности является объединяющим по отношению ко всей системе профессиональных этических норм, он формирует их целостность и единство.

На субъективном уровне целостность предполагает совпадение совершенных действий и сделанных заявлений. Профессиональный бухгалтер не должен быть связан с отчетностью, которая содержит в себе ложные или вводящие в заблуждение сведения. Следует понимать, что центр западной деловой культуры изначально сосредоточен на материалистическом принципе существования человечества путем максимизации благосостояния через потребление. Эта культура базируется во многом на индивидуалистических ценностях и установках. Соответственно, целостность и честность не заданы заранее, а встраиваются в деловые и профессиональные отношения как результат самодисциплины, институализированного доверия и личного решения оставаться честным в различных ситуациях. Следует признать, что в современном мире символические ценности, не поддающиеся стоимостной оценке (а именно таковой является честность), не рассматриваются как внутренне необходимый элемент профессиональной деятельности. В результате его приходится встраивать извне, через обязательное соблюдение требований в области профессиональной этики.

2. Объективность – профессиональные бухгалтеры обязаны оценивать факты хозяйственной жизни всесторонне, непредвзято, без искажающих

суждений. Независимость означает свободу профессионального суждения от неподобающего влияния каких-либо сторонних мнений и оценок, принятие решений без внешнего принуждения или давления. Иными словами, профессиональный бухгалтер несет ответственность за справедливое и добросовестное раскрытие в финансовой отчетности всей релевантной информации, которая, как могут обоснованно ожидать независимые пользователи, будет влиять на правильное толкование содержания указанной отчетности.

3. Профессиональная компетентность и должная тщательность бухгалтера подразумевает ответственное отношение сотрудника к исполнению своих обязанностей, готовность к постоянному самосовершенствованию, повышению профессиональных навыков. Компетентный бухгалтер обязан соотносить результаты своей практической деятельности с последними нормативными требованиями, практическими и методическими разработками и передовыми технологиями учета.

Профессиональная компетентность бухгалтера может быть рассмотрена в двух аспектах: достижение должного уровня профессиональной компетентности и непрерывное совершенствование. Последнее предполагает постоянное поддержание достигнутого уровня компетенции, внутренний профессиональный рост и развитие, приобретение новых навыков и компетенций. Непрерывное совершенствование, учет особенностей профессиональной среды, а также существующих в ней технических и профессиональных стандартов позволяет бухгалтерам успешно реализовывать свои навыки.

Следует отметить, что профессиональный бухгалтер не должен брать на себя обязательства по выполнению обязанностей, которые находятся вне зоны его компетенции. В случае необходимости он вправе напомнить о границах собственных профессиональных знаний и навыков для того, чтобы потенциальные потребители его услуг не получили ошибочные данные в

расчетах.

4. Конфиденциальность − принцип конфиденциальности означает обязательство профессиональных бухгалтеров соблюдать тайну секретной информации, закрытой для большинства. Кроме того, профессиональный бухгалтер обязан воздерживаться от использования имеющейся в его распоряжении конфиденциальной информации для получения личных преимуществ и выгод (либо преимуществ и выгод для третьих лиц).

Требование конфиденциальности может рассматриваться и гораздо шире – как обязанность по предупреждению преднамеренного или непреднамеренного раскрытия конфиденциальной информации (особенно в случае длительного делового сотрудничества). Профессиональный бухгалтер обязан хранить в тайне любую полученную им от действующего (или потенциального) клиента или работодателя информацию. Соответственно, его прямая обязанность и ответственность − принимать все необходимые меры по обеспечению данного принципа профессиональной деятельности бухгалтера не только в рабочей обстановке, но и в обычной повседневной жизни. Данное требование уместно соблюдать и в случае, когда отношения между профессиональным бухгалтером и клиентом или работодателем прекращены. Конфиденциальная информация все же может быть раскрыта, но в особых, исключительных случаях. Это станет возможным при условии законодательного указания, решения суда, указания со стороны работодателя или клиента либо в ситуации прямого факта нарушения закона или грубых неправомерных действий со стороны третьих лиц.

5. Профессиональное поведение – от профессионального бухгалтера требуется неукоснительно следовать нормам законодательства и не участвовать в компрометирующих бухгалтерскую профессию действиях с целью исключения рисков потери деловой репутации.

В настоящий момент в международном сообществе авторитетными организациями и ассоциациями разработан и действует целый ряд Кодексов

этики и профессионального поведения. Все они построены по сходному принципу и включают в себя этические принципы, обязательные для исполнения всеми членами профессиональных бухгалтерских и аудиторских организаций при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Все указанные ключевые профессионально-этические принципы и требования нашли отражение в российской практике регулирования этики профессиональной деятельности, которая в настоящий момент развивается в русле общепризнанной международной модели. В 2011 г. был реализован проект по переводу Кодекса этики профессиональных бухгалтеров МФБ на русский язык [63].

«Институтом профессиональных бухгалтеров России (ИПБР) при разработке национального кодекса для членов ИПБР был взят за основу (в 2004 г.) Кодекс этики МФБ. В настоящее время действует «Кодекс профессиональной этики членов НП «Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России»» [22].

Институт профессиональных бухгалтеров был создан более двадцати лет назад, в апреле 1997 г. (в настоящее время – Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ России)). ИПБ России является «организацией федерального масштаба» и выступает в качестве «органа профессионального саморегулирования» [240]. Будучи независимым, ИПБ тесно сотрудничает с Министерством финансов Российской Федерации, которое «осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере … аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности» [3].

Кодекс профессиональной этики членов НП «ИПБ России» включает три базовых раздела, определяющих основные принципы профессиональной этики сотрудников и рекомендации по их применению [22]:

Раздел 1 – «Основные принципы этики и концептуальный подход к их соблюдению» [22] – обеспечивает концептуальную основу для их обоснования с учетом поиска возможностей для решения таких актуальных вопросов как выявление возможных рисков и угроз при соблюдении основополагающих принципов; оценка значимости выявленных угроз; применение соответствующих мер предосторожности.

Раздел 2 – «Применение концептуального подхода к соблюдению основных принципов этики членами ИПБ России, работающими в организациях» [22] – объясняет порядок применения правил и принципов профессиональных этических стандартов членами.

Раздел 3 – «Применение концептуального подхода к соблюдению основных принципов этики публично практикующими специалистами-членами ИПБ России» [22] – регламентирует принципы взаимодействия с клиентами, доверенными лицами, деловой этикет и пр. Кроме того, целью данного раздела является описание принципов поведения бухгалтеров, осуществляющих работу по найму.

Положения Кодекса являются обязательными для исполнения всеми членами ИПБ России и закрепляют фундаментальные принципы поведения специалистов по бухгалтерскому учету в процессе реализации ими своей профессиональной деятельности. От бухгалтеров ожидается предоставление услуг высокого качества, соблюдение конфиденциальности и поддержание коммерческой тайны при работе с информацией клиента, высокий профессионализм и стремление к самосовершенствованию, честность, уверенность и объективность, свобода принятия ключевых решений и др.

Фундаментальные положения российского Кодекса коррелируют с основными принципами Кодекса этики МФБ, поскольку создавались на его основе. Но, возможно, именно поэтому ставятся вопросы его совершенствования и улучшения, ведь «с одной стороны, они являются архиважными для

современного российского общества, а с другой стороны, остаются до конца неосознанными и недооцененными» [76; С. 112].

На сегодняшний день Россия участвует в работе ряда межправительственных организаций и объединений, которые реализуют принципы развития бухгалтерского учета и аудита, в том числе и профессиональных этических стандартов. Среди таких структур [241]:

1. Евразийский экономический союз.

2. Координационный Совет по бухгалтерскому учету государств-участников СНГ.

3. Рабочая группа Россия - ЕС по вопросам бухгалтерского учета и аудита.

4. Сотрудничество с Фондом МСФО.

5. Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности ООН (ISAR).

6. Международный форум независимых регуляторов аудиторской деятельности (IFIAR).

Необходимо учитывать, что процесс регламентации зарубежных этических принципов бухгалтерского учета оказал существенное влияние на активную трансформацию российской системы бухгалтерского учета. Трансформация началась в конце 1990-х гг. − начале 2000-х гг. и была напрямую связана с процессом конвергенции национальных стандартов финансовой отчетности, разработанных участниками национальной системы стандартизации, и МСФО. Это предопределило концептуальные изменения в нормативном регулировании и способствовало возникновению новых учетных категорий, качественным образом изменивших российскую модель бухгалтерского учета.

Например, зарубежная практика бухгалтерского учета позволила закрепить инновационные принципы профессионального суждения в качестве отдельного инструмента учета. Эта категория тесно связана с этическими принципами, принятыми на уровне национальных стандартов. Но в российской практике

данное понятие до сих пор не получило своей однозначной трактовки: его относят то к принципам учета, то к инструментам, то к новым элементам культуры.

Однако следует понимать и то, что российский бизнес сегодня не может игнорировать активное существование принципиально отличающейся от «традиционных» моделей, модели бизнеса, основанной на иной управленческой и деловой культуре, – исламской. Ведение дел с исламскими партнерами предполагает в обязательном порядке принятие особенностей ведения учета и подготовки отчетности по исламским стандартам учета. В связи с этим принципиальное значение приобретает вопрос теоретико-методологического и одновременно практического характера – существует ли какое-либо концептуальное и методическое решение, позволяющее российскому бизнесу организовывать учет и подготавливать отчетность, которая бы удовлетворяла информационным потребностям исламских партнеров? Решению этого вопроса посвящена третья глава настоящего исследования.

Выводы по главе. Несмотря на многообразие национальных культур, гармонизация стандартов по мере расширения ареала принятия единых международных подходов в области учета и отчетности, возможна и необходима. В рамках единой парадигмы различные учетные системы могут группироваться и объединяться в своеобразные кластеры (учетные модели), области со сходными системными характеристиками, а на фундаментальном уровне иметь одну и ту же концептуальную основу.

В настоящее время можно выделить единственную учетную модель, имеющую существенные особенности. Это – исламская модель, получившая широкое распространение в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Специфика данной модели заключается в сильном влиянии морально-этического фактора с учетом религиозной составляющей. В результате исламская учетная модель, помимо общепринятых учетных принципов («имущественной

обособленности»; «непрерывности деятельности»; «временной определенности фактов хозяйственной деятельности»; «последовательности применения учетной политики») строится на включении в неё религиозных и моральных запретов, принятых в исламском бизнесе.

Влияние этических норм на институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета выражается в императиве обеспечения достоверности, полноты и прозрачности предоставления информации в регистрах бухгалтерского учета. Следование определенным критериям с профессиональной точки зрения предполагает обязанность бухгалтера честно и объективно высказывать истинное и справедливое мнение о финансовом положении и результатах деятельности бизнеса.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ ИСЛАМСКОГО УЧЕТА В НЕИСЛАМСКИХ ЮРИСДИКЦИЯХ

3.1. Возможности и ограничения применения исламской модели учета в неисламских юрисдикциях

Крупнейшая международная компания Эрнст энд Янг (Ernst & Young или EY), предоставляющая услуги в области аудита, консалтинга, налогообложения и права, провела исследование развития исламских банков, результатом которого стал «Всемирный отчет о конкурентоспособности исламских банков 2016» (World Islamic Banking Competitiveness Report 2016) [255]. EY был вывод о том, что «банковский сектор стран, развивающих принципы исламских финансов, продолжает обеспечивать высокие темпы роста по сравнению с традиционными банками» [255; С. 20]. Действительно, «исламское финансирование – быстрорастущий сегмент финансового рынка, который в настоящий момент составляет 2,5 трлн долларов США в мировом объеме с перспективами роста до 50%, то есть до 3,8 трлн долларов США уже в ближайшие два года» [216]. Такой стремительный рост исламских финансов влечет за собой быстрое развитие исламской модели бухгалтерского учета.

Практическое применение исламских стандартов бухгалтерского учета «отталкивается от необходимости тщательного изучения любого финансового проекта, поскольку на фоне запрета на процентный доход только реальная экономическая эффективность остается основной причиной, определяющей возможность возврата средств и получения прибыли. В случае если исламский партнер выступает поставщиком капитала, он изначально тщательно изучает контрагента с точки зрения его предпринимательских, управленческих и организаторских способностей для оценки успеха проекта. Именно эти факторы

выступают и основой для оценки кредитоспособности партнера. Таким образом, в реализации любого проекта заинтересованы обе стороны, и потому они прикладывают максимум усилий для достижения положительного коммерческого результата» [121; С. 21-22].

В соответствии с правилами исламской модели бухгалтерского учета в своей финансовой деятельности партнеры по бизнесу соединяют необходимость соблюдения морально-этических религиозных норм и средств достижения финансовой эффективности. Однако данный процесс будет возможен только с учетом адекватной информационно-аналитической поддержки. Техническую и методологическую основу для успешного решения данных задач предоставляет система бухгалтерского учета и отчетности.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, ключевая характеристика исламского бухгалтерского учета заключается в мощном воздействии культурно-идеологических факторов (прежде всего, религиозного характера). На уровне финансовой отчетности это проявляется, в первую очередь, в специфическом контексте раскрытия информации о финансовом положении и финансовых результатах отчитывающегося лица. В отчетности, подготовленной в соответствии с правилами исламского учета, всем заинтересованным лицам должно быть продемонстрировано, что компания согласует свою деятельность со всеми требованиями и положениями шариата, соблюдая этику исламского бизнеса. Это также подразумевает подготовку не только традиционных отчетов, но и специфических статей и положений, которые носят уточняющий и дополняющий характер.

Институциональная адаптация принципов исламского финансирования на национальном уровне всегда тесно связана с вопросами раскрытия информации в финансовой отчетности, правилами признания и оценки объектов учета с соблюдением принципов исламских финансов. Процесс институциональной

адаптации исламского финансирования в неисламских юрисдикциях стал активно развиваться в последней четверти XX в.

В середине 90-х гг. исламские финансовые услуги начали оказывать крупнейшие мировые банки («Стандард Чартеред» (Standard Chartered), «Ситибанк» (Citibank), «Эйч-эс-би-си» (HSBC), «Юнион Банк» (Union Bank) и др.) в рамках «исламских окон» [107; С. 53]. «Исламские окна» – представительства и операционные структуры ИФИ, действующие в рамках норм и положений шариата и предлагающие исламские финансовые продукты внутри традиционных финансовых организаций.

Первый исламский банк в Европе «Исламик Файненс Хаус» (Islamic Finance House) был создан в 1978 г. в Люксембурге, который даже называют «воротами для исламских финансов» [267]. К концу 3-го квартала 2021 г. в Люксембурге насчитывалось 30 исламских фондов, состоящих в основном из взаимных фондов. За последние шесть лет рынок исламских взаимных фондов в Люксембурге вырос на 122%, а общий объем активов под управлением таких фондов составил 6,7 млрд долл. США (по состоянию на конец 3 квартала 2021 г.), что сделало Люксембург одной из пяти ведущих стран мира в данном сегменте. Люксембург - первая из европейских стран, которая стала членом «Совета по исламским финансовым услугам» (Islamic Financial Services Board или IFSB), и Люксембургская фондовая биржа стала первой биржей в Европе, которая разместила исламские облигации «сукук» (исламские ценные бумаги) в 2002 году [267].

И все же западным центром исламских финансов считается Великобритания, где с 1982 г. начала функционировать основанная в Саудовской Аравии ведущая банковская группа «Аль Барака Банкинг Групп» (Al Baraka Banking Group или ABG), предлагающая пользователям комплекс услуг в рамках банковского законодательства и шариата. В Великобритании она получила название «Аль Барака Банк» (Al Baraka Bank) [143; С. 48]. В 2004 г. в Лондоне

был учрежден Исламский банк Великобритании (IBB) [253], который предоставляет исламские финансовые услуги всем категориям клиентов (включая тех, кто не является мусульманами). В 2014 г. Великобритания впервые выпустила «сукук», получив более 2 млрд фунтов стерлингов от крупнейших инвесторов [253]. По состоянию на январь 2019 г. Лондонская фондовая биржа посредством 72 кампаний по выпуску «сукук» привлекла уже более 53 млрд долл. США [256]. В банковскую систему этой страны включено 5 финансово-кредитных учреждений, осуществляющих деятельность в соответствии с нормами шариата и более 15 банков, предлагающих, в том числе, исламские банковские услуги. Объем активов этих банков (по состоянию на середину 2018 г.) составил 5,5 млрд долл. США [256].

Благоприятная среда для развития исламского финансирования была создана во Франции. В 2007 г. парижская организация, продвигающая роль города как финансового центра «Пэрис Европлэйс» (Paris EUROPLACE), учредила Комиссию по исламским финансам. С тех пор французский финансовый надзор «Осорити де Магше Финансе» (Autorité des Marchés Fi naciers или AMF) издал два положения, разрешающие листинги исламских инвестиционных фондов и исламских облигаций «сукук», соответствующих шариату [264].

Германия вышла на рынок исламского капитала, когда федеральная земля Саксония-Анхальт в 2004 г. выпустила первую в стране исламскую облигацию «сукук». Инвесторами из Бахрейна и ОАЭ было профинансировано 60% выпуска, а оставшиеся 40% — инвесторами из Европы, в основном, из Франции и Германии [264]. В 2015 г. в Германии открылся первый исламский банк «КувейтТюрк Банк ЭйДжи» (KT Bank AG), который функционирует при кувейтско-турецком финансовом институте «КувейтТюрк Банк» (Kuveyt Turk Bank). Банк оказывает финансовые услуги живущим в Германии мусульманам [224].

Исламский финансовый инструментарий и банковские продукты, реализованные в соответствии с принципами шариата, пользуются спросом и способны играть важную роль на финансовых рынках «неисламских» стран. Практика внедрения исламских финансовых операций в «неисламскую» деловую среду определяет особенности современного бухгалтерского и финансового законодательства этих стран, «в которой исламские финансовые решения, соответствующие требованиям мусульманского права, функционируют под обычным банковским зонтиком» [270].

В то же время, «несмотря на рост финансовых операций, проводимых исламскими финансовыми институтами, их развитие и дальнейшее расширение сдерживается рядом институциональных факторов, таких как необходимость адаптации традиционных рыночных финансовых инструментов в соответствии с нормами шариата; необходимость ограничения или полного отсутствия рекламы исламских финансовых продуктов; особые нормы шариатского права, связанные с морально-этическими, правовыми и даже техническими запретами и ограничениями на совершение некоторых сделок» [121; С. 21].

На сегодняшний день ряда проблем можно избежать, если открыто заявить о необходимости внедрения определенного финансового инструмента и провести всесторонний анализ принципов его применения, а также спрогнозировать эффективность ожидаемых от него финансовых результатов согласно нормам шариатского права. Вместе с тем достаточно широкий спектр инструментов и операций не подпадает под установленные шариатом критерии, и потому «значительная часть договорных отношений между исламскими и неисламскими участниками рынка оформляется на основе норм английского, европейского и международного права» [121; С. 21].

Следует отметить, что исламская экономическая модель находит поддержку и в Российской Федерации. «В условиях экономических санкций, отношения России с исламским миром в области экономики еще больше

укрепились» [129; С. 31]. Товарооборот между Россией и арабскими странами вырос до 18 млрд долл. за неполный 2021 г. Ранее основную часть товарооборота формировали страны Северной Африки - Египет, Алжир, Марокко, сейчас же это страны Совета Сотрудничества Арабских государств Залива, куда входят Бахрейн, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Саудовская Аравия. Помимо нефти и газа, взаимодействие идет и по другим направлениям, которые формируют устойчивые связи на долгосрочную перспективу, например, промышленная кооперация и инновации [229].

«В феврале 2020 г. при поддержке и участии Минэкономразвития России состоялось заседание Делового совета по сотрудничеству с Индонезией, в марте 2020 г. – заседание Делового совета по сотрудничеству с Малайзией. Ведется планомерная работа в целях налаживания сотрудничества со странами АСЕАН в сфере сертификации и поставок российской продукции «халяль» в данный регион» [225]. В 2020 г. товарооборот между АСЕАН и Россией составил 15,7 млрд долл. США, а показатель прямых иностранных инвестиций достиг 8,8 млрд долл. США [244].

Россия еще в 2005 г. стала наблюдателем в Организации Исламского сотрудничества (далее − ОИС) [238]. Основной платформой для осуществления масштабного делового сотрудничества России со странами-участницами ОИС является Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: (Kazan Summit) [228], на котором регулярно обсуждаются актуальные вопросы экономического взаимодействия. На XII Международном экономическом саммите «Россия – Исламский мир: KazanSummit 2021», который проходил на территории международного выставочного центра «Казань Экспо» с 28 по 30 июля 2021 г., министр экономического развития РФ М. Г. Решетников отметил важность взаимодействия российских компаний с компаниями из исламских стран в «условиях цифровой пандемии» [227].

Главной задачей форума было заявлено укрепление экономического взаимодействия России со странами ОИС. На сессии «Роль международных организаций в развитии исламской экономики в России и странах СНГ», отметили необходимость развития торгово-экономических, научно-технических, культурных, образовательных и других отношений с Россией и странами ОИС. [226]. С 2014 по 2016 гг. объем торговли между Россией и странами ОИС увеличился с 34,6 до 42,5 млрд долл. США [30; С. 42]. В 2018 г. двусторонний товарооборот составил около 75 млрд долл. США, из которых российский экспорт - 58 млрд долл. США, а импорт из стран ОИС – 17 млрд долл. США. В «тройку лидеров по сотрудничеству» входили Турция, Индонезия и Казахстан [222].

Участники саммита в очередной раз отметили необходимость пересмотра норм законодательного регулирования для успешной реализации исламских финансовых инструментов на территории РФ и стран СНГ и формирования сильного, конкурентного рынка [247]. В ходе саммита был предложен ряд законодательных изменений в существующие принципы регулирования исламских финансовых инструментов. Например, участники настояли на необходимости пересмотра существующего механизма хеджирования (страхования) финансовых рисков, созданного с целью равномерного распределения рисков между заемщиком, финансовой организацией и инвестором. Также была подчеркнута важность принятия для светского государства работоспособного и основанного на саморегулировании механизма хеджирования рисков, либо создания более эффективной системы страхования с целью защиты инвесторов, которая будет учитывать как требования современного российского законодательства, так и нормы шариата.

Не менее привлекательной выглядит идея конвергенции единого экономического пространства для стран-членов Таможенного союза, что способствует идее развития исламских финансов. «Таким образом, можно

говорить о том, что в будущем интеграция исламского финансового учета и исламского банкинга повлечет за собой представление соответствующей финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с элементами исламской модели бухгалтерского учета» [121; С. 20].

На российском рынке интерес к исламским финансам неуклонно растет. Впервые исламские финансовые услуги в рамках российского законодательства начал предлагать в 1997 г. Международный коммерческий банк «Бадр-Форте» [253].

Финансовый дом «Юмарт Финанс» (создан в 2010 г.), стал первой в России исламской финансовой группой, работающей по модели исламского банковского учреждения и запрещающей все виды ссудных процентов для клиентов. «Юмарт Финанс» смог предложить своим клиентам такие услуги, как авто и товарную рассрочку («мурабаха»), жилищное финансирование и лизинг («иджара»), инвестиционное партнерство и оборотное финансирование («мушарака» и «мудараба») [239].

Финансовый дом «Амаль», также созданный в 2010 г., сегодня предлагает своим клиентам четыре эффективных финансовых инструмента, таких как товарный кредит «мурабаха», лизинг «иджара», инвестиционное финансирование «мушарака» и доверительное управление «мудараба».

Банк «Ак Барс» в 2011 г. впервые в России осуществил сделки по проектному финансированию по контракту «мурабаха» (на шариатских принципах) на сумму 60 млн долл. США. Привлеченные средства были направлены на финансирование проекта по развитию сервисной и транспортной инфраструктуры в Республике Татарстан в преддверии Универсиады-2013 в Казани [96; С. 144]. В 2013 году аналогичная сделка банка «Ак Барс» по привлечению исламского финансирования составила 100 млн дол. США [217]. С 2019 г. банк «Ак Барс» предлагает исламские финансовые инструменты в рамках «исламских окон», а также жилищное финансирование по нормам шариата.

В конце 2021 г. Управляющая компания «Сбер Управление Активами» запустила новый биржевой паевой инвестиционный фонд (БПИФ) «Халяльные инвестиции», который инвестирует в акции в соответствии с нормами шариата [219]. Условия инвестирования в новый фонд позволяют приобретать от 1 пая по рыночной цене, изменение состава и структуры фонда будет осуществляться при пересмотре состава индекса Московской биржи и параметров его расчета [246].

В марте 2021 г. Сбербанк заключил первую сделку по покупке халяльных инвестиций и на сегодняшний день предлагает российским инвесторам «пять бирж (Sharia Industry Exclusions ETF (SPUS), Wahed FTSE USA Shariah ETF (HLAL), World Islamic UCITS ETF (ISWD), Emerging Markets Islamic UCITS ETF (ISDE), USA Islamic UCITS ETF (ISUS)), соответствующих нормам шариата» [219]. Портфель Сбербанка в сфере исламского банкинга составил 16 млрд руб. в 2018 г. В данный портфель входят сделки прямого финансирования, «сделки по поставкам зерна в страны Ближнего Востока, документарные сделки в интересах российских производителей металлопродукции совместно с Исламским банком развития в Туркмении» [242].

Таким образом, можно говорить о том, что в России происходит процесс постепенного внедрения исламского инструментария на традиционных финансовых площадках, который повлечет за собой необходимость подготовки технической и методологической базы для формирования и представления соответствующей финансовой отчетности.

Вместе с тем, можно видеть, что для российской системы бухгалтерского учета сегодня характерен некий симбиоз собственного положительного опыта и успешных зарубежных практик. «В ней сочетаются черты международной модели бухгалтерского учета, основанной на принципах и методических решениях МСФО, и некоторые национальные аспекты. В связи с этим вопрос о расширении существующего правового поля регулирования бухгалтерского

учета для внедрения элементов исламской модели бухгалтерского учета остается открытым» [121; С. 22].

Модель бухгалтерского учета, принятая в Российской Федерации, и исламская модель бухгалтерского учета имеют ряд принципиальных расхождений. Различия объясняются как развитием инфраструктуры, географическим охватом, наличием существующего ассортимента, так и реализацией новых нормативно-правовых инициатив и порядком исполнения ряда внутренних финансовых операций [265].

Так, «в соответствии с РСБУ, коммерческие организации предоставляют информацию о своей деятельности за отчетный год, сгруппированную в две основные отчетные формы (баланс и отчет о финансовых результатах), а также приложения к ним, включающие пояснения» [8]. «В исламской модели бухгалтерского учета, помимо отчетных форм аналогичного содержания, должны быть реализованы в обязательном порядке еще три отчетных формы: отчет по «закяту», отчет по беспроцентным кредитам и отчет об изменениях в ограниченных инвестициях» [123; С. 984]. Аналогов в российском учете на данный момент нет.

«Согласно ААОИФИ, отчет о движении денежных средств рассматривается как отдельный вид бухгалтерской отчетности наряду с балансом и другими обязательными отчетами. Он имеет самостоятельное значение, поскольку позволяет оценить способность организации к созданию денежных потоков и прогнозировать потребность в них в будущем. При формировании отчета о движении денежных средств ААОИФИ, в полном соответствии с требованиями МСФО, прибегает к двум методам представления информации: прямому и косвенному» [123; С. 986]. «В российской учетной практике данный отчет входит в состав бухгалтерской отчетности организации и готовится только с использованием прямого метода» [13].

«Следует также отметить, что по сравнению с РСБУ, ААОИФИ предъявляет больше требований к раскрытию информации и предписывает дополнительное право сообщать обо всех совершенных операциях (разрешенных и неразрешенных). ААОИФИ требует раскрыть больший объем информации, чтобы пользователь бухгалтерской отчетности при желании мог детально изучить деятельность отчитывающейся организации» [117; С. 29].

«В настоящий момент в РСБУ ноу-хау, торговые марки и деловая репутация (гудвилл) являются нематериальными активами, созданными внутри компании [12]. Согласно ААОИФИ, данные виды нематериальных активов в большинстве случаев списываются на текущие расходы» [117; С. 29].

«В РСБУ выручка признается при наличии документов, «подтверждающих право организации на получение этой выручки» [11], тогда как по ААОИФИ выручку можно признавать в тот момент, когда товар фактически передан покупателю. Таким образом, организации, осуществляющие деятельность в соответствии с принципами ААОИФИ, контролируют проданные товары и регулируют их право владения, в то время как по РСБУ, право собственности переходит от организации к заказчику только после того, как товар юридически принят заказчиком» [117; С. 29].

Наибольшую проблему сближения российского и исламского учета представляет учет исламских финансовых операций. Как уже отмечалось ранее, традиционные европейские финансовые институты не запрещают начисление процентов на капитал. С исламской точки зрения, их деятельность на рынке носит спекулятивный характер, а сделки не подкреплены материальными активами, что противоречит принципам исламского учета. Поэтому отражение операций с банковскими процентами в учете и отчетности весьма проблематично.

«Возникает вопрос признания исламскими компаниями беспроцентных кредитов «кард хасан»: в качестве долей участия в ассоциированных

предприятиях по МСФО 39 («Финансовые инструменты: признание и оценка») [21], или в качестве инвестиций в дочернее предприятие по МСФО 27 «Отдельная финансовая отчетность» [20], или списать как расходы? [109; С. 70]. Исламские страховые компании не могут использовать МСФО 4 «Договоры страхования» [15], поскольку страховая премия принадлежит не страховой компании, а самому страхователю» [128; С. 93-94]. Поэтому в отчетности ИФИ страховые премии представляют собой забалансовые статьи.

В то же время, следует отметить, что в настоящее время российская система бухгалтерского учета переживает активное реформирование в части все большего сближения с МСФО. Как следствие, часть различий между российским и исламским учетом, в котором также отдельные стандарты разрабатывается на основе МСФО, нивелируется.

Например, как уже отмечалось ранее, в исламском учете запасы оцениваются либо по исторической стоимости (себестоимости), либо по чистой стоимости продажи, в зависимости от того, какая стоимость окажется меньшей на отчетную дату. Этот подход согласуется с МСФО. В российском учете запасы длительное время признавались в бухгалтерском учете исключительно по фактической себестоимости (допускалось использование оценочного резерва под снижение стоимости материальных ценностей). И только с введением в действие в 2021 г. ФСБУ 5/2019 «Запасы» [9] в отношении оценки запасов после признания стал действовать аналогичный подход.

В исламском учете основные средства рекомендуется показывать в отчете о финансовом положении по справедливой стоимости. До 2022 г. в российской учетной системе основные средства могли переоцениваться по текущей (восстановительной) стоимости. «С введением в действие ФСБУ 6/2020 «Основные средства» после признания основные средства оцениваются в бухгалтерском учете одним из следующих способов: по первоначальной

стоимости и по переоцененной стоимости, которая должна быть равна или существенно не отличалась от их справедливой стоимости» [10].

Произошли также подвижки в отношении сближения учета аренды. В 2021 г. вступил в силу новый стандарт ААОИФИ № 32 «Иджара», который заменил стандарт ААОИФИ № 8 «Иджара и Иджара Мунтахия Биттамлик» [250]. Главной целью пересмотра данного стандарта стала необходимость приблизить учет исламской аренды к МСФО (особенно учет у арендатора), не потеряв при этом соответствие ключевым основам и принципам шариата. Были пересмотрены классификации форм и видов операций по «иджаре», определены потребности сторон, заинтересованных в отчетности по сделкам, основанных на «иджаре», и порядок исполнения «иджары» исламскими финансовыми институтами [250]. Почти одновременно, в 2022 г., в России вступил в силу ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [14], разработанный на основе МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [18].

Таким образом, принятие в России новых федеральных стандартов на основе МСФО способствует конвергенции российского учета не только с западными бухгалтерскими стандартами, но и с рядом стандартов ААОИФИ. «Такое сближение, а также постепенное применение элементов исламского учета в России, будет определять возможности привлечения долгосрочных инвестиций из стран, входящих в ареал распространения ислама, развития долгосрочного взаимовыгодного партнерства в реализации совместных проектов, что позволит обеспечить рост национальной экономики в условиях санкционного давления и неустойчивого положения национальной валюты» [121; С. 22].

3.2. Нормативное и организационное обеспечение параллельной подготовки российскими организациями бухгалтерской (финансовой) отчетности по правилам исламского учета

Взгляд заинтересованных пользователей на достоверность и полноту картины финансового положения отчитывающейся организации, их доверие к представленным в финансовой отчетности результатам финансово-хозяйственной деятельности во многом определяется принятием той или иной учетной модели.

Сегодня исламская учетная модель, стандарты ААОИФИ, в разработке которых принимают участие как специалисты по составлению бухгалтерской отчетности, так и опытные эксперты в области мусульманского права, юриспруденции, финансов, получают все большее распространение во всем мире. Таким образом, формируется особое правовое поле, связанное с интерпретацией законов шариата применительно к существующей деловой практике. Оно помогает трактовать положения и принципы бухгалтерского учета применительно к процессу подготовки финансовой отчетности, составленной по правилам исламской модели бухгалтерского учета.

Фундаментальная база, на которой построена исламская модель бухгалтерского учета, по ряду вопросов отличается от модели, реализуемой в Российской Федерации. В первую очередь это связано с очевидным отличием, проявляющимся на институциональном уровне, – в основе представления информации в финансовой отчетности, реализованной в соответствии с первой моделью, лежат религиозно-этические нормы шариата. Это определяет ее большую социальную направленность в рамках существующих базовых принципов.

Вместе с тем, констатируя существующие отличия, необходимо учитывать и то, что в исламском и российском бухгалтерском учете имеется также значительный ряд общих теоретических и методологических положений,

наличие которых позволяет все же говорить о возможности применения ряда положений исламской модели бухгалтерского учета в российской учетной практике.

Общий принцип составления финансовой отчетности, согласно ключевым положениям и нормам исламской модели бухгалтерского учета, в неисламском правовом поле выглядит следующим образом (Рисунок 13).

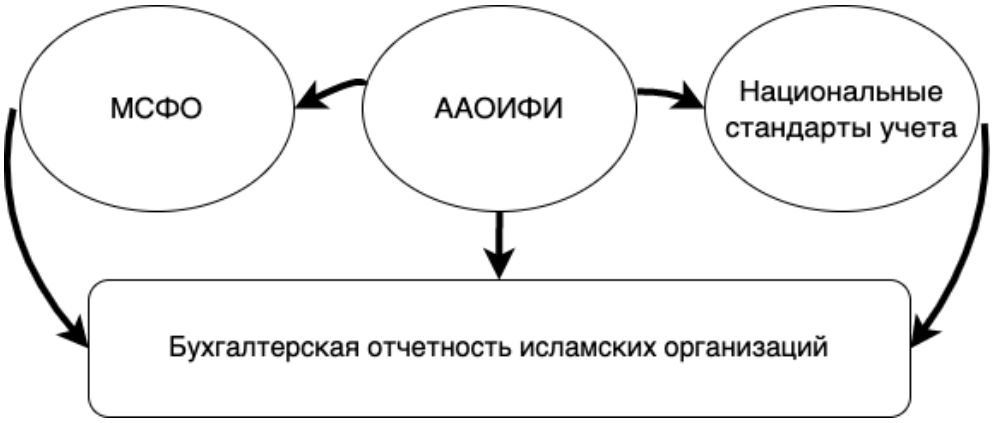

Рисунок 13. Порядок реализации бухгалтерской отчетности исламских организаций в неисламском правовом поле

Источник*:* составлено автором.

Рисунок 13 позволяет видеть, что процесс подготовки финансовой отчетности по исламским правилам учета может быть реализован не только «прямым» путем – посредством соблюдения требований ААОИФИ, но и с помощью их встраивания в отчетность, подготавливаемую в соответствии с МСФО и с национальными бухгалтерскими стандартами. «Это оказывается возможным во многом благодаря тому, что финансовая отчетность в современных условиях, хотя и подготавливается на основе учетной информации, по своей природе реализует не чисто учетные функции, а ориентирована, прежде

всего, на такие нужды управления, как корпоративная подотчетность и обеспечение прозрачности бизнеса» [122; С. 923-924].

Поэтому, оценивая соответствие представленной отчетности требованиям исламских стандартов, следует сосредоточиться не на задачах правильного отражения операций в учетных регистрах, а на раскрытии информации в отчетности: важны отраженные в ней показатели, результаты проведения операций. Состав информации, подлежащий раскрытию в российском и исламском бухгалтерском учете, представлен автором диссертационного исследования на рисунке 14.

Рисунок 14. Состав информации, формируемой в российском и исламском бухгалтерском учете

Источник*:* составлено автором.

Здесь можно увидеть наличие ощутимого сходства, поскольку важнейшей составной частью финансовой отчетности, формируемой по российским правилам и правилам исламской модели бухгалтерского учета, выступают в целом одинаковые фундаментальные элементы: активы, обязательства, собственный капитал, забалансовые счета (в исламском отчете о финансовом положении могут показываться забалансовые статьи), доходы и расходы.

«При этом даже определения указанных элементов, как и большинство критериев их признания, в обеих системах в целом соответствуют друг другу. Хотя есть и исключения. В частности, специальная статья, отражающая капитал держателей инвестиционных счетов, в российском правовом поле не определена. Капитал держателей инвестиционных счетов – это средства, полученные банком для инвестирования по принципу «разделения прибылей и убытков» (Profit and Loss Sharing или PLS) по договорам «мудараба» или «мушарака». Вместе с тем сразу можно отметить и то, что в российском нормативном поле отсутствуют какие-либо запреты или ограничения, которые делают применение такой позиции принципиально невозможной» [124; С. 1257-1258].

Для исламской модели бухгалтерского учета, помимо общепринятых отчетов, также характерны дополнительные собственные отчеты, свойственные только данной учетной модели и сформированные под влиянием деятельности конфессиональных институтов.

Из рисунка 14 также видно, что в целом финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с требованиями исламского учета, может быть охарактеризована несколько большим объемом раскрытия дополнительной информации. Так, в дополнение к типовым требованиям раскрытия, подготавливается информация о следовании законам и этическим нормам ислама, а также ряд сведений экологического, социально-этического характера (оцениваются такие параметры, как возможный нанесенный вред окружающей

среде в результате деятельности данной организации, создание дополнительных рабочих мест и др.).

Вместе с тем дополнительные требования к раскрытию информации сами по себе не могут выступать в качестве ограничителей для формирования параллельной финансовой отчетности по российским и исламским стандартам учета. Реальным источником таких ограничений могут выступать некоторые принципиальные отличия на уровне моделей учета, большая часть из которых была подвергнута подробному анализу в диссертационном исследовании. Их наличие заставляет задуматься о реализации нормативно-организационного обеспечения параллельной подготовки российскими организациями бухгалтерской (финансовой) отчетности по правилам исламского учета.

Рассмотрение этого вопроса следует начать с краткого обсуждения природы регулирования процесса представления бухгалтерской (финансовой) отчетности в современных условиях. Теоретические положения, определяющие связь систем регулирования и моделей бухгалтерского учета, были подробно рассмотрены в первой главе настоящего исследования. Здесь же необходимо остановиться на тех практических аспектах, которые определяют особенности формирования актуального нормативно-организационного обеспечения.

Системная природа современной бухгалтерской (финансовой) отчетности предполагает ее представление в качестве комплексной подсистемы более сложной учетно-аналитической системы, реализуемой на уровне бизнеса в целом. Основными характеристиками последней являются открытость, интегрированность и постоянное взаимодействие с окружающей средой.

Именно системность, которая, в первую очередь, является интегрированной качественной характеристикой отчетности, определяет уровни представления и внутреннее содержание общей структуры нормативно-организационного обеспечения подготовки параллельной финансовой отчетности.

На системном уровне, в силу существенных институциональных и социокультурных различий, не может быть речи о прямой конвергенции российского и исламского учета и отчетности, как это произошло с МСФО. Однако, как методологически, так и институционально допустима корректировка российской учетной системы за счет встраивания в нее отдельных системных элементов исламской модели бухгалтерского учета для того, чтобы допустить возможность подготовки российскими организациями финансовой отчетности, не противоречащей принципам исламского учета.

Решение этой задачи предполагает разработку соответствующего нормативно-организационного и методического обеспечения. Данный процесс требует включения ряда институциональных механизмов, корректирующих и адаптирующих внешнюю и внутреннюю институциональную среду к подготовке параллельной финансовой отчетности. Проведенный автором анализ позволяет выделить три типа таких механизмов: конвенциональный, нормативно-правовой и процедурный (Таблица 5).

Конвенциональный и нормативно-правовой механизмы по своему содержанию могут быть охарактеризованы как внешние. Их действие направлено на корректировку и адаптацию внешней институциональной среды, в рамках которой формируется общее для всех единое нормативно-правовое институциональное пространство.

Третий тип институциональных механизмов, процедурный, имеет конкретный предметный характер и осуществляется непосредственно внутри организации, а именно, на уровне отдельного отчитывающегося субъекта формируется уникальный набор методик, правил и организационных решений, определяющих учетную политику и порядок трансформационных процедур.

Таблица 5. Сравнительный анализ трех типов институциональных механизмов

Тип механизма	**Конвенциональный**	**Нормативно-правовой**	**Процедурный**
Характер воздействия	Внешний	Внешний	Внутренний
Функциональное назначение	Достижение концептуального консенсуса по ключевым вопросам.	Легитимизация правил признания и оценки объектов исламского права в российском правовом поле.	Создание внутреннего методического и нормативного обеспечения по формированию финансовой отчетности согласно исламским правилам бухгалтерского учета.
Результат	Формирование условий для создания нормативно-правовой базы, формирование методологического фундамента для построения процедур подготовки.	Формирование правового и нормативно-законодательного поля, допускающего проведение операций, подготовку финансовой отчетности согласно исламским правилам бухгалтерского учета.	Набор внутренних нормативных документов, положений, инструкций, определяющий конкретный порядок формирования и представления финансовой отчетности по исламским правилам бухгалтерского учета.
Способы реализации	1. Проведение переговоров. 2. Достижение соглашений, договоренностей. 3. Применение лучших мировых практик. 4. Открытие представительств 5. Формирование исламских «окон».	Принятие законодательных и подзаконных нормативных актов, определяющих способы и методические подходы к подготовке параллельной финансовой отчетности, а также правила признания и оценки в ней специфических исламских инструментов.	Разработка внутренних положений, инструкций и алгоритмов, осуществляющих практическую реализацию параллельной финансовой отчетности.

Источник*:* составлено автором.

Общая схема реализации указанных институциональных механизмов представлена автором графически на рисунке 15.

Рисунок 15. Схема реализации институциональных механизмов по подготовке параллельной финансовой отчетности согласно исламским правилам бухгалтерского учета

Источник*:* составлено автором.

Данный рисунок позволяет увидеть способы встраивания составляющих исламского финансового учета в российскую практику. Становится очевидным, что внешние институциональные механизмы способствуют этому процессу не столько напрямую, сколько опосредованно, путем создания новых элементов внешней институциональной среды или уточнения уже существующих норм. Их

опосредованному, косвенному воздействию может быть противопоставлено более прямолинейное действие внутреннего (процедурного) институционального механизма.

Главный фокус внешней институциональной среды направлен на существующую систему нормативного регулирования, в которую могут быть встроены различные дополнительные элементы, не противоречащие действующему гражданскому, корпоративному, налоговому и бухгалтерскому видам законодательства. В качестве аналогии можно рассматривать разработку необходимой нормативной основы по подготовке параллельной отчетности согласно принципам МСФО.

Следует отметить, что сегодня в большинстве случаев задействован первый из двух внешних институциональных механизмов, связанный с возможностью достижения явных или неявных конвенций и договоренностей относительно применения исламских стандартов бухгалтерского учета в РФ.

Необходимая работа в РФ уже начата. В 2015 г. в Бахрейне, в рамках ежегодной 15-й конференции по исламской экономике и финансов ААОИФИ и Всемирного банка, было подписано «соглашение о переводе стандартов ААОИФИ на русский язык, которым занимаются Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ) и Центр развития исламской экономики и финансов (ЦРИЭФ)» [245]. «В настоящее время уже переведены 57 шариатских стандартов ААОИФИ» [139].

Показательным результатом движения в сторону развития и внедрения исламских финансов и исламского бухгалтерского учета в России является уже упоминавшийся ранее Международный экономический саммит KazanSummit, инициативы которого позволят внести дополнительные изменения в планы счетов финансовых организаций. Этот процесс необходим, чтобы последние могли корректно и своевременно отражать операции с исламскими финансовыми

инструментами и при этом не нарушать требований российского банковского регулирования.

Также для российской деловой практики представляет интерес такой специфический инструмент регулирования в области корпоративного управления по исламской модели и обеспечения финансовой подотчетности, как принцип внешнего этического контроля. В рамках исламской модели он носит ярко выраженный религиозный характер. Работоспособный аналог данному инструменту представляет собой механизм реализации принципов корпоративного поведения и профессиональной этики. В основе исламского этического контроля в части операций по правилам исламских финансов лежит создание (наряду с действующими по корпоративному законодательству структурами управления) Шариатского наблюдательного совета. Основной задачей последнего является консультирование сотрудников в вопросе проведения финансовых операций и обеспечение соответствия проводимых сделок требованиям исламской экономики.

Еще одним институциональным инструментом для реализации конвенционального механизма могут выступать «специальные финансовые центры по привлечению инвестиций из арабских стран, способные работать в рамках правил исламских финансов без изменений в законодательстве РФ» [128; С. 104]. Подобные центры способны предложить практически весь спектр исламских финансовых продуктов, за исключением специфических банковских операций.

Отметим, что «ААОИФИ не только занимается разработкой стандартов бухгалтерского учета, но также играет ключевую роль в конвергенции исламских стандартов с западными стандартами бухгалтерского учета. На Западе функционируют традиционные институты, предоставляющие исламские услуги («исламские окна») и руководствующиеся в своей деятельности в большей степени МСФО» [109; С. 68]. «Данное явление обусловливает конвергенцию

стандартов МСФО и ААОИФИ для большей сопоставимости и последовательности бухгалтерской отчетности исламских и традиционных институтов» [128; С. 90].

И, хотя инструменты, реализуемые в рамках конвенционального механизма, достаточно эффективны, для создания по-настоящему дружественной исламским финансам институциональной среды их оказывается недостаточно. Построение такой среды во многом зависит от возможности адаптации исламских правил бухгалтерского учета к действующей нормативно-правовой базе. Поэтому вторым условием подготовки финансовой отчетности российскими организациями по правилам исламской модели бухгалтерского учета является развитие методологической и нормативно-правовой базы. Подразумевается, что подобная база должна полностью (или хотя бы частично) устранить существующий на данный момент концептуальный и правовой разрывы между общеправовым, техническим и специфическим исламским подходами к признанию ряда элементов финансовой отчетности.

В первую очередь это связано с наличием шариатских ограничений, касающихся нелегитимности в исламской правовой традиции таких понятий, как «риба» (процентных ограничений), «гарар» (возможностью неопределенной ситуации в будущем) и «майсир» (спекулятивными финансовыми инструментами или сделками)» [109; С. 68]. Без преодоления указанных ограничений продуктивное взаимодействие российской и исламской финансовой и бухгалтерской систем оказывается невозможным.

Хотя, по мере реализации программ реформирования бухгалтерского учета в РФ, данные отличия могут быть частично преодолены в будущем. Однако реальное развитие практики исламского учета не может осуществляться без создания соответствующего правового поля для областей, которые в настоящий момент отличаются принципиально. В частности, это касается вопросов учета и отчетности финансовых инструментов.

Следует признать, что сегодня с учетом правовых основ российского законодательства, включая бухгалтерское и банковское, не функционирует полноценно ни одно кредитно-финансовое учреждение или иная организация, чья деятельность может рассматриваться как полностью соответствующая принципам исламской экономической модели. В соответствии с российским законодательством, получатель беспроцентного кредита облагается налогом на прибыль или налогом на доходы физических лиц. Механизм формирования налогооблагаемой базы состоит в расчете разницы между ставкой по кредиту и ключевой ставкой, установленной Центральным банком Российской Федерации. Банк, осуществляющий операции по привлечению вкладов, должен быть членом системы страхования вкладов физических лиц.

«Работа по кредитованию населения на российском рынке исламского банка затруднена в связи с тем, что в соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ [2], платой по кредитному договору выступает размер процентов на сумму кредита» [117; С. 29] тогда как в исламской системе кредитования допускается наличие беспроцентных займов. Это определяется морально-этическими принципами, лежащими в основе соответствующих сделок.

Необходимо выработать конструктивные подходы «к решению проблемы определения налогового статуса исламских депозитов и возможности признания расходов по данным депозитам, как расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу. Кроме того, в существующем нормативно-правовом поле следует найти решение вопроса о различной модели риска вкладчиков в исламском и «традиционном» банке. Здесь, в частности, возникает вопрос правил учета депозитов клиентов на основе модели «мудараба» – на балансе или за балансом. Этот вопрос имеет определенные последствия для системы страхования вкладов населения» [121; С. 20].

Реалистичным подходом к решению указанных проблемных аспектов могло бы стать законодательное разрешение на ведение учета и подготовку

финансовой отчетности в соответствии с исламской моделью бухгалтерского учета. В данном случае рассматриваются ситуации взаимодействия с иностранными партнерами, которые уже работают с полным соблюдением принципов исламских финансов, а финансовые операции между партнерами успешно проводятся через существующие исламские «окна», о которых было сказано выше. Принимая во внимание тот факт, что сегодня многие российские организации по ряду причин (добровольно или в обязательном порядке) готовят финансовую отчетность в соответствии с требованиями МСФО, следует принять как данность, что использование отчетности по ААОИФИ способно обеспечить более продуктивное взаимодействие с бизнес-партнерами из государств Персидского Залива и Юго-Восточной Азии.

Кроме того, сам по себе рост масштабов финансирования российского бизнеса со стороны исламских финансовых учреждений постепенно становится все более усиливающимся фактором институционального давления при принятии решений по подготовке финансовой отчетности согласно исламским правилам бухгалтерского учета. Вопрос адаптации принципов и положений исламской учетной модели в процессе подготовки параллельной финансовой отчетности российскими организациями приобретает большое значение в практике современных бухгалтерских систем. В этой связи представляется целесообразным для внедрения принципов параллельной отчетности РСБУ и исламской модели использовать общие подходы, ранее разработанные ААОИФИ для применения стандартов МСФО.

«Сегодня любая организация, которая предлагает исламские финансовые услуги в России или использует в своей работе исламские финансовые инструменты, обязана вести бухгалтерский учет и составлять финансовую (бухгалтерскую) отчетность в соответствии с требованиями российского бухгалтерского законодательства» [117; С. 27]. Но последнее не запрещает, а, в ряде случаев, требует применения соответствующих положений МСФО при

подготовке финансовой отчетности. Например, консолидированная отчетность в РФ формируется в полном соответствии с принципами МСФО.

Таким образом, открывается возможность для применения дополнительного институционального инструмента по внедрению принципов исламских финансов в практику российской финансовой отчетности. Он определяется проводимой сегодня активной работой по конвергенции МСФО с принципами исламской модели бухгалтерского учета. Так, группа разработчиков бухгалтерских стандартов Азиатско-Тихоокеанского региона (AOSSG), чьи принципы были рассмотрены автором выше, еще в 2015 г. на основании опроса по использованию исламских финансов в 24 странах мира, смогла выявить тесную взаимосвязь между МСФО и исламскими стандартами, а также сформулировать два варианта сосуществования международных стандартов [251]:

1. Преимущественное применение стандартов ААОИФИ, а в случаях, когда они не дают необходимого методологического решения, обращение к положениям МСФО.

2. Преимущественное применение МСФО, а в случае невозможности этого или при наличии исключений – обращение к стандартам ААОИФИ.

Успешному воплощению идеи конвергенции международных и исламских стандартов учета не мешает их параллельное существование: обращение к тому или иному стандарту каждый из них планирует, исходя из удобства того или иного инструмента в предложенных обстоятельствах. Более того, сейчас ведется масштабная деятельность по разработке методических решений, позволяющих в рамках МСФО учитывать операции со специфическим инструментарием исламских финансов.

Исходя из положений, описанных выше, можно видеть, что для эффективного функционирования появляющихся в российском правовом поле ИФИ требуется введение дополнительного нормативно-правового

институционального механизма, который будет реализован посредством принятия соответствующих адаптационных положений МСФО к требованиям ААОИФИ. И, хотя оценить масштабы и сроки проведения такой деятельности в рамках настоящей работы затруднительно, ее необходимость и значимость не вызывают никаких сомнений.

3.3. Разработка методики трансформации российской бухгалтерской отчетности в отчетность, соответствующую исламским стандартам

Исследование способов адаптации принципов исламского учета к российской учетной практике показывает, что по ряду объективных причин, среди которых преимущественно национальные особенности и необходимость следования религиозным принципам, их практическая реализация затруднена. Современная международная модель бухгалтерского учета, определяющая особенности также российского учета, ориентирована главным образом на технико-правовые нормы, в то время как в основе исламской модели учета лежат в первую очередь этические требования.

Любая деловая активность, согласно исламскому канону, должна соответствовать нормам шариата, и потому рассматривается с точки зрения не только экономической эффективности и конечного результата, но и с позиций моральных и религиозных установок.

Основные противоречия на уровне международной и исламской моделей учета наблюдаются по таким вопросам, как учет задолженности и начисление ссудного процента, финансирование деятельности, не соотносимой с принципами шариата, получение прибыли от спекулятивной деятельности и сделок, имеющих высокий потенциальный риск в будущем. Общим является то, что в их основе лежит вопрос не столько различной техники учета, сколько

внешних институциональных ограничений, определяющих легитимность существующих объектов учета.

Вместе с тем, следует признать, что сам факт наличия указанных противоречий не означает отсутствия практических способов их смягчения и даже полного устранения. Накопленный сегодня позитивный международный опыт по применению исламских стандартов бухгалтерского учета в неисламских юрисдикциях позволяет определить, какие практические решения могут оказаться действенными для российских организаций.

Как и в стандартной международной модели учета, «главной целью реализации финансовой отчетности по исламским стандартам является предоставление полной и достоверной информации о финансовом положении и результатах финансово-хозяйственной деятельности» [128; С. 20], но, в большей степени, перед исламскими партнерами. Такая отчетность, должным образом подготовленная и представленная, отвечающая требованиям стандартов ААОИФИ, будет не только правильно воспринята заинтересованными пользователями в исламских юрисдикциях, но и выступит надежной основой для принятия дальнейших инвестиционных и управленческих решений.

Значимым вопросом является выполнение ключевого требования, связанного с необходимостью полного соблюдения требований шариата при реализации финансовой отчетности. В связи с этим становится очевидной необходимость серьезной методической работы, направленной на поиск эффективных решений следующих задач:

1. Создание четкой внутренней классификации отражаемых в финансовой отчетности статей.
2. Выявление несоответствующих порядку отражения доходов и расходов, активов и обязательств.

3. Обеспечение «правильной» (с исламской точки зрения) интерпретации фактов хозяйственной жизни, содержания положений и условий договоров и соглашений, результаты которых отражаются в учете и отчетности.
4. Формирование стройной системы спецификации и кодификации совершаемых операций.

С методической точки зрения данный круг задач решается одновременно на уровне трех функционально-организационных областей: на уровне внутренних стандартов и положений, разработанных с учетом требований стандартов ААОИФИ; на уровне практических процессов и процедур, определяющих инструментальное решение подготовки финансовой отчетности в соответствии с требованиями шариата; на уровне процедур внутреннего тестирования и подтверждения полного или частичного соответствия финансовой отчетности исламским правилам учета.

С практической точки зрения для российских организаций, готовящих финансовую отчетность по исламским правилам, необходимо создать многоуровневую систему подготовки финансовой отчетности (Рисунок 16).

Общая схема системы подготовки российскими организациями финансовой отчетности по исламским стандартам учета раскрывает комплексный и неоднозначный характер процесса подготовки финансовой отчетности по исламским стандартам учета.

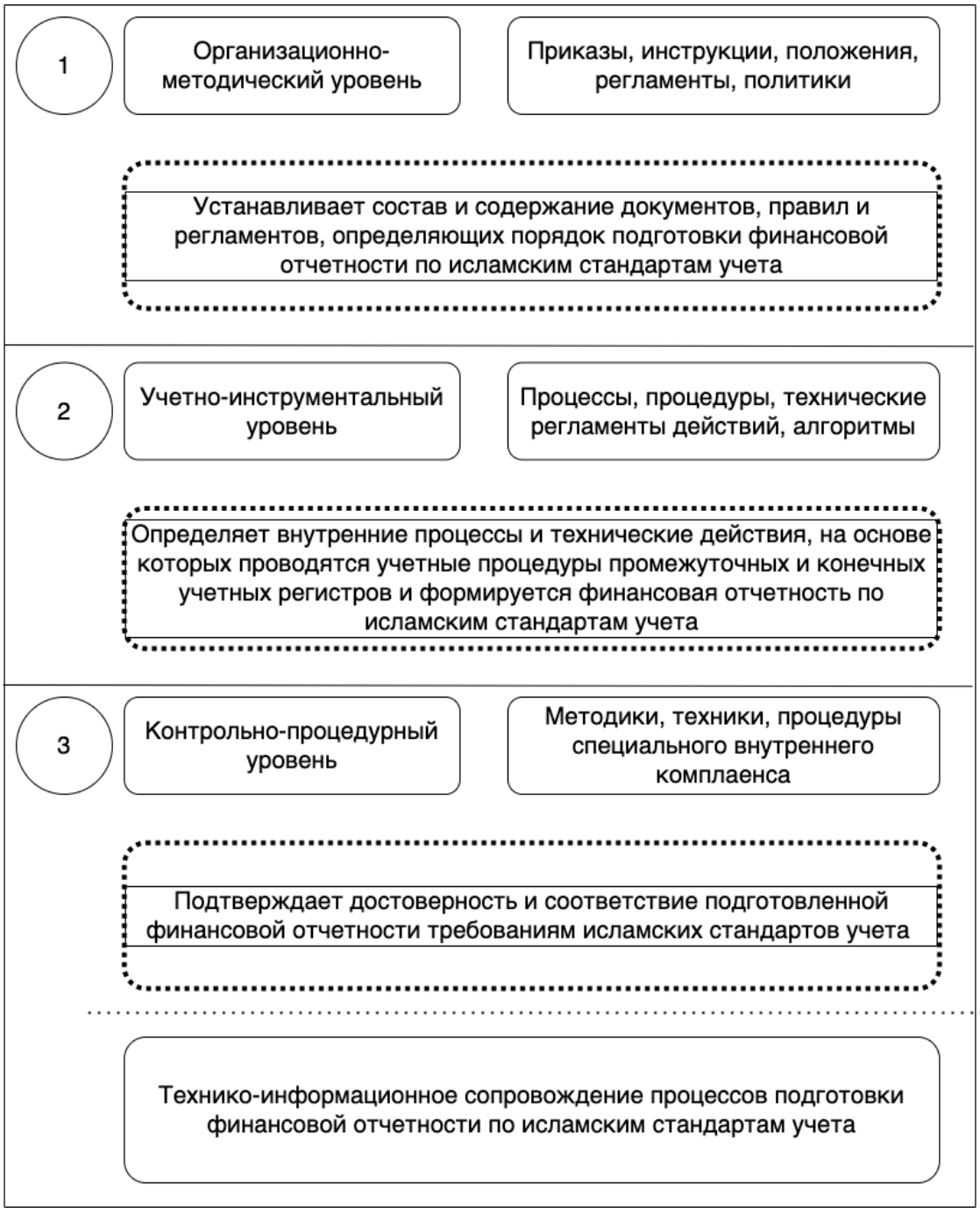

Рисунок 16. Общая схема системы подготовки российскими организациями финансовой отчетности по исламским стандартам учета

Источник*:* составлено автором.

Однако представление основных уровней подготовки российскими организациями финансовой отчетности по исламским стандартам учета будет невозможным без обращения к практике организационного метода подготовки финансовой отчетности. По аналогии с процедурами отчетности по МСФО, возможны следующие альтернативные варианты:

1. Параллельный учет. Предполагает выделение в общей учетной системе самостоятельной бухгалтерской подсистемы с возможностью автономного ведения учета по исламским правилам параллельно с ведением бухгалтерского учета по российским правилам.
2. Трансформация финансовой отчетности. Заключается в перегруппировке учетной информации и корректировке статей отчетности, сформированной по российским правилам, в форму представления информации, соответствующей стандартам ААОИФИ.

В свою очередь, при выборе метода трансформации, в зависимости от того, какая отчетность будет выбрана в качестве исходной, могут иметь место два варианта: прямой и опосредованный. Прямой вариант базируется на бухгалтерской (финансовой) отчетности, подготовленной по российским правилам бухгалтерского учета. Опосредованный вариант в качестве основы использует финансовую отчетность, подготовленную в соответствии с МСФО, которая большинством российских организаций также формируется с использованием метода трансформации. Данный вариант может оказаться более предпочтительным, если организация (в силу предыдущей учетной практики или в соответствии с требованиями закона) обязана предоставлять консолидированную финансовую отчетность, которая в рамках российского законодательства также готовится на методологической основе МСФО.

В исламской деловой культуре, в силу религиозно-этических ограничений, запрещен ряд финансовых операций и не являются признанными некоторые виды доходов и расходов, в то время как в российской юрисдикции такие

ограничения отсутствуют. В этой ситуации представляется допустимым выделение сделок с исламской спецификой в самостоятельный сегмент бизнеса. В правовом отношении этот вариант может быть реализован с использованием так называемых «исламских окон», рассмотренных выше.

Сказанное выше позволяет сформировать обобщенную матричную модель, на основе которой организации будут оценивать издержки и выгоды выбора метода подготовки финансовой отчетности по исламским правилам учета (Таблица 6).

Таблица 6. Модель организационного выбора метода подготовки финансовой отчетности по исламским правилам учета

	Параллельный учет	**Трансформация**
Полная отчетность	Полноценное ведение учета в двух учетных системах.	Прямая или опосредованная. Снижение издержек ведения учета.
Частичная	Выделение операций с исламскими партнерами в отдельный сегмент.	Прямая или опосредованная, но только в рамках выделенного учетного сегмента.

Источник*:* составлено автором.

Очевидно, что окончательный выбор будет происходить в пространстве четырех обозначенных выше вариантов. Будут учитываться такие факторы, как стоимость процессов ведения учета или трансформации, масштабы осуществляемой деятельности, внутренние возможности учетно-аналитической системы (в том числе, с позиций аппаратного и программного обеспечения) и др.

Для целей дальнейшего изложения предполагается вариант частичной прямой трансформации. То есть, предлагаемая система подготовки финансовой

отчетности по исламским стандартам учета российскими организациями будет рассмотрена с позиции подготовки отдельной финансовой отчетности (в рамках самостоятельного сегмента бизнеса, связанного с деятельностью исламских партнеров), отвечающей требованиям шариата.

Представляется логичным, что первый уровень предлагаемой системы должен быть связан с механизмами и документами, легитимирующими и закрепляющими на организационном уровне методики и инструментарий проводимой трансформации. Внутренняя регламентация принципов такой трансформации должна быть реализована путем формирования совокупности инструктивных и регламентирующих документов. Посредством данных документов определяется конкретная техника, переводящая требования стандартов ААОИФИ в систему внутренних справочников, требований, правил и ограничений. Очевидно, что данный процесс следует осуществлять на поэтапной основе, которая предполагает последовательную интеграцию российских (международных) и исламских правил учета в совокупность внутренних документов (Таблица 7).

Действующее законодательство предусматривает многоуровневую систему регулирования бухгалтерского учета. Обращение к последнему уровню предполагает обязанность каждого экономического субъекта разрабатывать, внедрять и использовать собственные внутренние правила и стандарты учета. Однако обязательной является лишь общая модель внутреннего регулирования: есть определенный перечень документов и требований к ним, но отсутствуют жесткие критерии к их составу и содержанию. То есть на организационном уровне присутствует определенный нормативный изоморфизм в части создания структуры учетно-информационной системы.

Таблица 7. Иерархия системы внутренних документов организационно-методического уровня

N	**Группа документов**	**Область регулирования**	**Результат**
1.	Приказы, распоряжения, указания.	Выделение сегмента исламского учета и отчетности из общей учетно-информационной системы.	Инициирование процесса подготовки финансовой отчетности по исламским стандартам, определение ответственных лиц, закрепление общего порядка действий, утверждение учетной политики.
2.	Политика и соглашения.	Закрепление областей действия и сфер ответственности за подготовку финансовой отчетности по исламским стандартам учета.	1. Определение условий реализации учетной политики. 2. Применение этических правил и норм ислама. 3. Закрепление структуры внутреннего документооборота и схемы информационных потоков. 4. Принятие рабочего плана счетов (в случае необходимости).
3.	Положения и инструкции.	1. Формирование круга необходимых действий, процедур, алгоритмов. 2. Реализация внутренних компетенций, организационных знаний.	1. Детализация конкретных действий, процессов, процедур, устанавливающих алгоритм процесса трансформации. 2. Определение состава и содержания основных документов, регистров и трансформационных таблиц. 3. Утверждение форм финансовой отчетности, подготовленной по исламским правилам учета.
4.	Справочники и таблицы соответствия.	Унификация действий и создание строгого алгоритма по подготовке финансовой отчетности согласно исламским стандартам учета.	1. Описание основных учетных объектов с целью их единообразного представления во внутренних регистрах и трансформационных таблицах, а также с целью автоматизации процессов. 2. Определение степени соответствия исходной и итоговой статей финансовой отчетности требованиям исламского учета.

Источник*:* составлено автором.

Разработка справочников и таблиц предполагает, что в организации будут детально идентифицированы и описаны все проводимые ею по исламским правилам операции, финансовые и нефинансовые ресурсные потоки и одновременно выявлены возможные проблемные зоны, связанные с наложением требований российского и международного законодательства на ограничения и требования шариата. При этом, при создании таблиц соответствия необходимо уделить особое внимание случаям, которые не находят прямой или косвенной аналогии в отечественном правовом поле.

Одним из возможных решений становится разработка унифицированной системы описаний и стандартных представлений, алгоритмизированных для целей единообразного представления непосредственно в трансформационных таблицах. Этот процесс происходит на втором (учетно-инструментальном) уровне описанной выше схемы. На данном этапе осуществляется практическая реализация действий и процессов, направленных на формирование финансовой отчетности, подготовленной по исламским стандартам учета (Рисунок 17).

Таким образом, показанная ниже структура является достаточно традиционной. Но, вместе с тем, в ней имеют место две содержательные особенности, которые отличают предлагаемый автором исследования вариант от аналогичных разработок.

Во-первых, регламентации подлежит деятельность не всей бухгалтерской службы, а автономного сегмента существующей учетно-информационной системы с новым функционалом, а именно, ведения учета и подготовки финансовой отчетности по правилам исламского учета.

Рисунок 17. Учетно-инструментальный уровень процесса подготовки финансовой отчетности

Источник: составлено автором.

Во-вторых, помимо стандартного набора регламентных документов и технических решений, необходимо разработать пакет дополнительных материалов, содержащих специальные учетные справочники и так называемые таблицы соответствия.

Их подготовка будет способствовать решению задачи идентификации и описания тех участков учетного процесса, которые связаны с принципиальными отличиями исламской модели учета от российской или международной.

Выводы по главе. В процессе применения исламских финансовых инструментов в неисламских юрисдикциях и при их отражении в бухгалтерской отчетности возникает ряд проблем. В неисламских юрисдикциях их решение возможно путем поиска аналогичных инструментов или создания новых, на базе установленных шариатом критериев. Анализ практики внедрения правил исламского учета в национальное законодательство позволяет особо выделить юрисдикцию Великобритании. В России на данный момент прямое применение исламских стандартов учета и отчетности не представляется возможным, однако перспективы есть.

Исламская модель учета может быть применена не только прямым путем, но и путем косвенного встраивания в отчетность, подготавливаемую в соответствии с МСФО и даже формируемую в соответствии с национальными стандартами ведения учета и подготовки отчетности. Как методологически, так и институционально допустима некоторая корректировка российской модели, за счёт внедрения в неё отдельных системных элементов исламского бухгалтерского учета, с тем чтобы допустить возможность подготовки российскими организациями финансовой отчетности, не противоречащей требованиям принципов исламского учета.

Для создания методики применения стандартов ААОИФИ в российских реалиях определены три функционально-организационные области: на уровне внутренних стандартов и положений, разработанных с учетом требований стандартов ААОИФИ; на уровне практических процессов и процедур, определяющих инструментальное решение подготовки финансовой отчетности в соответствии с требованиями шариата; на уровне процедур внутреннего тестирования и подтверждения полного или частичного соответствия подготовленной финансовой отчетности исламским правилам учета. Для представления в России бухгалтерской отчетности, не противоречащей

принципам исламской модели учета, организациям следует выстраивать многоуровневую систему подготовки такой финансовой отчетности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном диссертационном исследовании достигнута поставленная цель – развиты концептуальные положения теории бухгалтерского учета в части научного обоснования основ построения институциональных конструкций национальных систем бухгалтерского учета и формирования концептуальных учетных моделей, в частности применительно к исламской учетной модели.

Авторский анализ позволяет выделить несколько подходов к предметному представлению и дисциплинарному изучению учетной системы, в частности:

- подход, основанный на выделении специфических черт организации бухгалтерского учета относительно юридического и экономического содержания двойной записи, природы и сущности учетной процедуры;
- нормативно-технический подход, основанный на представлении системы учета в виде совокупности (или иерархии) технических правил и нормативных предписаний;
- подход, основанный на выделении фундаментальных, концептуально-теоретических основ существования систем учета, каждая из которых рассматривается в качестве сложной концептуально-теоретической конструкции, формируемой на самостоятельном онтологическом основании (право, экономика, социальная конструкция, лингвистика, политика и т. д.);
- комплексный подход, в основе которого лежит соединение элементов двух предыдущих подходов.

Комплексный подход использован в исследовании как основной. Благодаря этому подходу у исследователей появляется возможность исследовать и анализировать такие компоненты системы учета, как порядок его нормативно-правового регулирования, политические и социальные механизмы реализации

учетного процесса, методы и способы изменения старых и встраивания новых правил учета.

Автором сделан вывод о важности институционального направления в исследованиях бухгалтерского учета, позволяющего расширить возможности классической теории бухгалтерского учета. Системное содержание современного бухгалтерского учета хорошо проявляется через представление его в качестве института, что позволяет отнести к ключевым структурным элементам системы учета различные наборы институциональных правил, норм и соглашений, благодаря которым создается и реализуется функциональное и предметное поля бухгалтерского учета и отчетности.

При этом, как показал анализ, сама концепция институциональной конструкции систем учета и связанный с нею понятийно-категориальный аппарат остаются практически неисследованными, в связи с чем, автор вводит в научный оборот новую понятийно-категориальную конструкцию – «институциональная конструкция национальных систем бухгалтерского учета». Под ней понимается идентификация ключевых структурных элементов системы учета с их качественным и количественным описанием, задание закономерностей их выделения из внешнего системообразующего пространства и установление оптимальных институциональных механизмов, определяющих устойчивость функционирования этой системы и вектор ее дальнейшего развития.

Также исследование показало, что понятие учетной системы рассматривается часто как эквивалентное понятию учетной модели, что представляется неверным. В работе обоснована авторская позиция, согласно которой учетная модель должна рассматриваться как концепт более высокого порядка. Для более глубокой оценки сопоставимости различных систем учета необходимо говорить не столько о различиях в режимах нормативного регулирования или экономических условиях, сколько о моделях учета, на основе которых создаются и функционируют учетные системы. Соответственно,

особенности институциональной конструкции учетной системы определяются спецификой реализации конкретных элементов соответствующей ей учетной модели.

В настоящий момент в мире существуют две доминирующие глобальные учетные модели – интернациональная и исламская. Существующие принципы и запреты исламского бизнеса не столько напрямую связаны с бухгалтерским учетом, сколько оказывают влияние на выбор учетной политики, оценку финансовых результатов, определяют специфику отражения тех или иных операций в учете. Однако если в интернациональной учетной модели подобные запреты рассматриваются как инструменты комплементарного или дополняющего воздействия, в исламской учетной модели они включены в совокупность правил прямого регулирования.

Влияние этических норм на институциональные конструкции национальных систем бухгалтерского учета выражается в обеспечении достоверности, полноты и прозрачности предоставления бухгалтерской информации. Следование определенным критериям с профессиональной точки зрения предполагает обязанность бухгалтера честно и объективно высказать истинное и справедливое мнение о финансовом положении и результатах деятельности бизнеса. Формирование ключевого набора ценностных и моральных установок профессиональной деятельности определяется уже на уровне учетной модели, где формируются базовые установки и рамочные положения, на основе которых в дальнейшем (уже в рамках учетной системы) они смогут быть оформлены. В современных условиях эти установки описываются в кодексах профессиональной этики.

Автор исследования отмечает неоспоримые преимущества стандартизации, унификации и гармонизации процессов регулирования бухгалтерского учета и отчетности. Конвергенция стандартов ААОИФИ и МСФО приобретает особую значимость для успешного функционирования т.н. «исламских окон» в

неисламских юрисдикциях. В то же время следует констатировать, что процесс институционального изоморфизма (особенно подражательного) может приводить к тому, что обращение к общепринятым инструментам и практикам для реализации институциональных механизмов различными по устройству странами лишает общество стимулов для поиска новых решений и не гарантирует эффективности правового регулирования.

Проведенный анализ показал, что на системном уровне в силу существенных институциональных и социокультурных различий возможность прямой конвергенции российской и исламской моделей учета, как это произошло с МСФО, практически отсутствует. Вместе с тем в будущем возможна некоторая корректировка российской модели учета путем встраивания в нее отдельных элементов исламского бухгалтерского учета, с тем чтобы допустить возможность подготовки российскими организациями финансовой отчетности, не противоречащей принципам ислама. Такая возможность предполагает использование определенных институциональных механизмов, корректирующих и адаптирующих внешнюю и внутреннюю институциональную среду подготовки параллельной финансовой отчетности.

Сегодня в Российской Федерации объективно отсутствуют предпосылки прямого применения исламских стандартов учета и отчетности. В то же время в российском правовом поле нет и прямого ограничения, которое препятствовало бы добровольной подготовке параллельной финансовой отчетности в сегменте операций с исламскими деловыми партнерами. Вопрос методического обеспечения подготовки параллельной финансовой отчетности целесообразно решать одновременно в трех функционально-организационных областях: на уровне внутренних стандартов и положений, разработанных с учетом требований стандартов ААОИФИ; на уровне практических процессов и процедур, определяющих инструментальное решение подготовки финансовой отчетности в соответствии с требованиями шариата; на уровне процедур внутреннего

тестирования и подтверждения полного или частичного соответствия подготовленной финансовой отчетности правилам исламского учета. Соответственно, для организаций, готовящих финансовую отчетность по правилам исламского учета в российских условиях, предложено выстраивать многоуровневую систему подготовки такой финансовой отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2022).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» [ред. от 29.11.2021] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2022).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [ред. от 26.07.2019, с изм. от 07.04.2020] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2021).
5. Федеральный закон N 403-ФЗ от 06.12.2011 г. «О бухгалтерском учете» [ред. от 30.12.2021] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2022).
6. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 N 1598] [ред. от 11.04.2018] [Электронный ресурс]. - Доступ из

справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020).

7. Приказ Минфина России 06.10.2008 N 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» [вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)»] [Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522] [ред. от 07.02.2020] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
8. Приказ Минфина России от 06.07.1999 N 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» [ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
9. Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» [Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).
10. Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 N 60399] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2021).
11. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99)» [Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791] [ред. от

27.11.2020] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2021).

12. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» [Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975] [ред. от 16.05.2016] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2020).
13. Приказ Минфина России от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» [Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 N 20336] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2020).
14. Приказ Минфина России от 16.10.2018 N 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2018 N 53162] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2021).
15. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 4 «Договоры страхования» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н] [ред. от 17.02.2021] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).
16. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» [Введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года Приказом Минфина России от 27.06.2016 N 98н] [ред. от 17.02.2021] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).

17. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 N 98н] [ред. от 04.06.2018] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).
18. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 N 111н] [ред. от 20.08.2021] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2021).
19. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 17 «Договоры страхования» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 20.04.2021 N 65н] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2021).
20. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 27 «Отдельная финансовая отчетность» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н] [ред. от 27.06.2016] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2020).
21. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» [Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н] [ред. от 17.02.2021] [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).
22. Кодекс профессиональной этики челнов НП «ИПБ России» [Утвержден решением Президентского совета НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России», протокол от 29.03.2018 N 3/18]

[Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2020).

23. AAOIFI, Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions. - Manama, Bahrain: AAOIFI, 1437 A.H., 2015. – 1056 p.

Литература на русском языке

24. Агеева, О. А. Институциональный подход к бухгалтерскому учету и отчетности: необходимость и возможность его применения на современном этапе развития науки / О. А. Агеева // Вестник университета. – 2019. - № 5. – С. 108-115.
25. Акатьева, М. Д. Исторические аспекты формирования учетных парадигм и их современная оценка / М. Д. Акатьева // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. - № 19 (433). – С. 1104-1114.
26. Акофф, Р. Акофф о менеджменте / Р. Акофф; Пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. – СПб: Питер, 2002. – 448 с.
27. Бакаев, А. С., Нормативное обеспечение бухгалтерского учета. Анализ и комментарии / А. С. Бакаев. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 125 с.
28. Балахонцев, С. В. Исламская модель бухгалтерского учета / С. В. Балахонцев, О. С. Карпова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. - № 36. – С. 1838-1840.
29. Бусыгин, Д. Ю. Добавленная стоимость как показатель эффективности функционирования компании в рамках концепции интеллектуального капитала / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. - № 4 (256). – С. 40-43.
30. Васецова, Е. С. Взаимодействие Российской Федерации и Организации Исламского Сотрудничества в контексте глобальных политических

процессов / Е. С. Васецова // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. - № 4. – С. 36-45.

31. Вахрушина, М. А. Международные стандарты финансовой отчетности / М. А. Вахрушина, С. И. Пучкова. – Издательство «КноРус», 2021. – 518 с.
32. Винокурова, О. А. Систематизация признаков, определяющих степень развития моделей бухгалтерских учетных систем: диссертация … кандидата экономических наук: 08.00.12 / Винокурова Ольга Андреевна [Место защиты «Российский государственный торгово-экономический университет»]. – Москва, 2012. – 258 с.
33. Волынский, А. И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе / А. И. Волынский // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – Т. 16. - № 4. – С. 29-40.
34. Воронова, Е. Ю. Институциональные аспекты управленческого учета: диссертация … доктора экономических наук: 08.00.12 / Воронова Екатерина Юрьевна [Место защиты: РЭУ им. Г.В. Плеханова]. – Москва, 2012. – 489 с.
35. Воронова, Е. Ю. Влияние религиозного фактора в исламской модели бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 5 (96). – С. 335-337.
36. Воронова, Е. Ю. Исламская модель бухгалтерского учета: подходы к оценке активов и обязательств / Е. Ю. Воронова // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 8 (73). – С. 938-941.
37. Воронова, Е. Ю. Этика как составляющая исламской модели бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Аудитор. – Т. 2. - № 8. – С. 29-34.
38. Воронова, Е. Ю. Теоретические основы российского и исламского бухгалтерского учета: сравнительный анализ / Е. Ю. Воронова // Аудитор. – 2016. - № 9 (259). – С. 35-40.

39. Воронова, Е. Ю. Роль закята (религиозного налога в пользу бедных) в исламской модели бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 10-1 (75). – С. 444-446.
40. Воскресенская, Н. В. Институциональный подход в бухгалтерском учете / Н. В. Воскресенская, М. В. Львова // Вестник Чувашского университета. – 2011. - № 4. – С. 359-362.
41. Воскресенская, Н. В. Трансформация нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и отчетности в обеспечении экономической безопасности государства: монография / Н. В. Воскресенская, М. В. Львова – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда»», 2018. – 168 с.
42. Галустов, В. У. Вопросы классификации современных моделей бухгалтерского учета / В. У. Галустов // Вестник Ростовского государственного экономического университета РИНХ. – 2006. - № 1 (21). – С. 63-69.
43. Димаджио, П. Дж. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях / П. Дж. Димаджио, У. В. Пауэлл // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. - № 1. – С. 34-56.
44. Дмитриева, И. М. Особенности исламской модели учета / И. М. Дмитриева, Ю. К. Харакоз // Аудитор. – 2021. – Т. 7. - № 5. – С. 41-45.
45. Дойчман, К. Спираль индустриальных мифологий: социальное конструирование рационально организованного производства / К. Дойчман // Социологический журнал. – 2003. - № 3. – С. 51-70.
46. Евдокимов, В. В. Конфликт интересов пользователей бухгалтерской информации: исламский опыт урегулирования / В. В. Евдокимов, Д. А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 2 (134). – С. 32-43.

47. Евдокимов, В. В. Исламская модель бухгалтерского учета в преодолении социально-экономических последствий глобализации / В. В. Евдокимов, Д. А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. – 2012. - № 41 (239). – С. 60-68.
48. Заграновская, А. В. Теория систем и системный анализ в экономике / А. В. Заграновская, Ю. Н. Эйсснет. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 311 с.
49. Зуга, Е. И. Роль научных парадигм в развитии бухгалтерского учета / Е. И. Зуга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2010. – – № 1. – С. 143-146.
50. Иглтон, Т. Идея культуры / Т. Иглтон; Пер. с англ. И. Кушнаревой; Под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 192 с.
51. Институциональные аспекты бухгалтерского учета и контроля: монография / под ред. В. В. Панкова. – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2009. – 428 с.
52. Итунина, Н. Б. Генезис профессиональной этики: от общественной регламентации к профессиональной саморефлексии и саморегуляции / Н. Б. Итунина, Ж. А. Новикова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2018. - № 2 (26). – С. 29-42.
53. Итыгилова, Е. Ю. Институциональное и методологическое обоснование качества бухгалтерского учета и аудита: диссертация … доктора экономических наук: 08.00.12 / Итыгилова Елена Юрьевна [Место защиты Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет] – Санкт-Петербург, 2015. – 444 с.
54. Калимуллина, М. Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Калимуллина Мадина Эмировна [Место защиты: Финансовый Университет при Правительстве РФ] – Москва, 2011. – 338 с.

55. Карельская, С. Н. Определение парадигм бухгалтерского учета в работах Я. В. Соколова // С. Н. Карельская, Е. И. Зуга // Финансы и бизнес. – 2012. - № 4. – С. 174-185.

56. Карпова, О. С. Институциональное развитие учета и контроля в субъектах малого предпринимательства: монография / О. С. Карпова, В. Э. Керимов. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова» (Кемерово), 2017. – 164 с.

57. Карпова, Т. П. Национальные модели бухгалтерского учета европейских стран: монография / Т. П. Карпова, О. А. Винокурова // М.: ИНФРА-М, 2015. – 221 с.

58. Керимов, В. Э. Проблемы учета и оценки финансовых инструментов / В. Э. Керимов // Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – М.: Издательство «КноРус», 2019. – С. 165-171.

59. Керимов, В. Э. Проблемы отражения объектов бухгалтерского учета по справедливой стоимости / В. Э. Керимов // Аудит. - № 2. – С. 8-12. х

60. Кирьянова, З. В. Теория бухгалтерского учета / З.В. Кирьянова. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 189 с.

61. Клеблеева, Р. Ш. Исламская модель бухгалтерского учета: предпосылки возникновения и история развития / Р. Ш. Клеблеева // Проблемы современной экономики. – 2014. - № 1 (49). – С. 272-278.

62. Ковалев, В. В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – Сер. 5. – № 4. – С. 117-152.

63. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров. Международная федерация бухгалтеров / пер. с англ. Т. В. Соколовой, Г. А. Фадейкина, О. А. Сапрыкиной. – Новосибирск: САФБД, 2011. – 232 с.
64. Кольвах, О. И. Двойная запись как универсальный метод моделирования экономических отношений / О. И. Кольвах, О. Я. Калмыкова // Аудит и Финансовый анализ. – 2008. - № 2. – С. 49-64.
65. Колчугин, С. В. Двойная запись как основной закон бухгалтерского учета: критический очерк / С. В. Колчугин // Вестник НГУЭУ. - 2018. – № 3. – С. 162-179.
66. Кондильяк, Э. Б. Сочинения: в 3-х т. Т. 2 / Э. Б. Кондильяк; Пер. с франц.; Общ. ред. и примеч. В. М. Богуславского. – М.: Мысль, 1982. – 541 с.
67. Котова, К. Ю. Особенности исламской модели бухгалтерского учета и перспективы ее развития / К. Ю. Котова, Е. А. Кокоулина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. - № 10. – С. 245-258.
68. Крупинова, Е. С. Институциональный подход к регламентации организации учета в микропредприятиях / Е. С. Крупинова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. - № 7 (445). – С. 746-758.
69. Крылов, Д. Б. Использование представление о парадигме в российской бухгалтерской науке / Д. Б. Крылов // Финансовый журнал. – 2019. - № 1. – С. 101-109.
70. Кузьмина, Т. М. Профессиональные ценности и этика как фактор повышения доверия к институту бухгалтерского учета / Т. М. Кузьмина // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. - № 6 (444). – С. 626-638.
71. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: «АСТ», 2020. – 320 с.

72. Лал, Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты / Д. Лал, пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева и Ю. Кузнецова. – М.: ЮРИСПЭН, 2007. – 338 с.
73. Лупикова, Е. В. История бухгалтерского учета / Е. В. Лупикова. – М.: КноРус, 2009. – 256 с.
74. Мейер, Дж. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал / Дж. Мейер, Б. Роуэн // Экономическая социология. – 2011. – Т. 12. - № 1. – С. 43-67.
75. Месянжинова, А. В. К проблеме определения понятия «модель культуры» / А. В. Месянжинова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. - № 3. – С. 114-123.
76. Мирославская, Н. А. О профессиональных ценностных установках трудового поведения бухгалтеров / Н. А. Мирославская // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. - № 2. – С. 110-115.
77. Мирославская, Н. А. Институционализация, универсализм и перспективы развития бухгалтерского знания / Н. А. Мирославская // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6. - № 2. – С. 6-10.
78. Мударисова, Д. М. Роль аудита инвестиционной стратегии в современных условия / М. Д. Мударисова, Т. М. Ворожейкина // Стратегии развития современной науки. Сборник научных статей. – М.: Издательство «Перо», 2020. – С. 181-184.
79. Мюллер Г. Учет: Международная перспектива. Пер. с англ. / Г. Мюллер, Х. Гернон, Г. Миик. - М.: Финансы и статистика, 2003. – 136 с.
80. Низамова, А. Р. Особенности исламской модели бухгалтерского учета / А. Р. Низамова, Л. Г. Садыкова // Вестник современных исследований. – 2018. - № 9.4 (24). – С. 210-212.

81. Осипов, В. С. К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского Союза / В. С. Осипов // Российский экономический журнал. – 2019. - № 6. – С. 63-73.
82. Осипов, В. С. Французский институционализм и проблема укорененности института / В. С. Осипов // Закон и право. – 2019. - № 7. – С. 42-45.
83. Осипов, В. С. Институциональный метод в государственно-правовых исследованиях / В. С. Осипов // Вопросы экономики и права. – 2020. - № 150. – С. 21-25.
84. Петров, А. М. Научные школы и концепции развития учетных процессов / А. М. Петров. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – 248 с.
85. Плотников, В. С. Философия бухгалтерского учета как экономической науки / В. С. Плотников, О. В. Плотникова // Учет. Анализ. Аудит. – 2017. - № 2. – С. 7-17.
86. Погожина, Н. Н. Холизм и редукционизм как базовые понятия и методологические принципы социально-философских исследований / Н. Н. Погожина, И. А. Савченко // Вопросы философии. – 2019. - № 1. – С. 43-46.
87. Поленова, С. Н. Традиции в процессе регулирования бухгалтерского учета и отчетности / С. Н. Поленова // Сибирская финансовая школа. – 2009. - № 4 (75). – С. 129-134.
88. Поленова, С. Н. Институционализм в регулировании бухгалтерского учета и отчетности / С. Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. - № 23 (173). – С. 13-18.
89. Поленова, С. Н. Регулирование бухгалтерского учета: пространственно-временной анализ / С. Н. Поленова. – М.: Издательство «Русайнс», 2017. – 180 с.

90. Пореченкова, А. А. Национальные школы бухгалтерского учета: исторический аспект / А. А. Пореченкова // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. – 2018. - № 3. – С. 13-14.
91. Пучкова, С. И. Применение МСФО в России / С. И. Пучкова, Т. Ф. Ткаченко // Аудитор. – 2020. – Т. 6. - № 5. – С. 23-26.
92. Пучкова, С. И. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития компаний на основе МСФО / С. И. Пучкова, Ю. Д. Сотнева // Аудитор. – 2021. – Т. 7. - № 11. – С. 43-49.
93. Пятов, М. Л. Концептуальные основы стандартов финансовой отчетности / М. Л. Пятов, И. А. Смирнова. – М.: 1С-Паблишинг, 2008. – 198 с.
94. Ремнева, В. Д. Развитие классических моделей бухгалтерского учета и их различие / В. Д. Ремнева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. - № 11-2 (57). – С. 168-170.
95. Ришар, Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика / Ж. Ришар; Пер. с фр. Под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 168 с.
96. Рябченко, Л. И. Перспективы развития исламского банкинга в России / Л. И. Рябченко // Вестник университета. – 2018. - № 9. – С. 140-146.
97. Семенова, Ф. З. Бухгалтерский учет в соответствии с исламской экономической моделью / Ф. З. Семенова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. - № 12-1. – С. 122-127.
98. Симонова, М. Д. Международные стандарты национального счетоводства / М. Д. Симонова. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 272 с.
99. Симонова, М. Д. Развитие отечественных компаний на российском и мировом рынке информационных технологий: статистический анализ / М. Д. Симонова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 13. - № 5. – С. 375-386.
100. Соколов, Я. В. История бухгалтерского учета / Я. В. Соколов, В. Я. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

101. Соколов, Я. В. Основы теории бухгалтерского учета / Я. В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 496 с.

102. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет в зарубежных странах / Я. В. Соколов, Ф. Ф. Бутынец, Л. Л. Горецкая, Д. А. Панков. - М.: Издательство Проспект, 2007. – 672 с.

103. Соколов, Я. В. Типы хозяйства и их влияние на организацию бухгалтерского учета / Я. В. Соколов // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – 2008. - № 4. – С. 35-43.

104. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни / Я. В. Соколов. - М.: Магистр, 2013. – 224 с.

105. Соловьева, Н. В. Международные модели бухгалтерского учета / Н. В. Соловьева, М. Е. Гребнева // Международный академический вестник. – 2018. - № 10 (30). – 74-76.

106. Стафиевская, М. В. Исламская модель учета: особенности возникновения и развития / М. В. Стафиевская // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 5 (455). – С. 515-526.

107. Трунин, П. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития: монография / П. Трунин, М. Каменских, М. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 88 с.

108. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

109. Умаров, Х. С. Конвергенция исламских стандартов бухгалтерского учета и МСФО / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2013. - № 3 (164). – С. 68-71.

110. Умаров, Х. С. Инвестиции в ценные бумаги сукук и их отражение в финансовой (бухгалтерской) отчетности / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. 2013. - № 4 (165). – С. 32-35.

111. Умаров, Х. С. Основные модели бухгалтерского учета и отчетности / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2013. - № 6 (220). – С. 30-35.

112. Умаров, Х. С. О бухгалтерской отчетности в исламских страховых компаниях: стандарт СФУ 12 ААОИФИ / Х. С. Умаров // Страховое дело. – 2013. - № 6 (243). – С. 52-57.

113. Умаров, Х. С. Перспективы развития исламского финансирования в российских условиях / Х. С. Умаров // Проблемы востоковедения. – 2014. - № 2 (64). – С. 76-83.

114. Умаров, Х. С. К вопросу об исламском страховании «такафул» / Х. С. Умаров // Страховое дело. – 2014. - № 4 (253). – С. 47-53.

115. Умаров, Х. С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2015. – Т. 1. - № 4. – С. 58-63.

116. Умаров, Х. С. Практика применения исламской модели бухгалтерского учета в мировой экономике / Х. С. Умаров // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 8 (73). – С. 955-958.

117. Умаров, Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России / Х. С. Умаров // Финансовый бизнес. – 2016. - № 1 (180). – С. 27-32.

118. Умаров, Х. С. Роль этической составляющей в обзоре подходов и методов к организации креативного учета в мировой практике / Х. С. Умаров // Инновации и инвестиции. – 2018. - № 8. – С. 231-234.

119. Умаров, Х. С. Теоретические направления развития учетных систем: базовые принципы и основные компоненты / Х. С. Умаров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. - № 9. – С. 62-66.

120. Умаров, Х. С. Партнерская (исламская) модель бухгалтерского учета как социально-экономическое явление / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20. - № 7 (421). – С. 385-396.

121. Умаров, Х. С. Анализ применения исламской модели бухгалтерского учета в неисламских юрисдикциях / Х. С. Умаров // Аудит. – 2018. - № 10. – С. 19-22.

122. Умаров, Х. С. Этические составляющие бухгалтерской информации исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 8 (458). – С. 921-929.

123. Умаров, Х. С. Влияние конфессиональных институтов на представление бухгалтерской отчетности / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 9 (459). – С. 983-992.

124. Умаров, Х. С. Особенности учета банковских вкладов, доверительного финансирования (мудараба) и налога в пользу бедных и нуждающихся (закят) исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 11 (461). – С. 1256-1270.

125. Умаров, Х. С. Особенности учета партнерского финансирования (мушарака) и торговли (мурабаха) исламских финансовых институтов / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22. - № 12 (462). – С. 1328-1342.

126. Умаров, Х. С. Теоретические и методические вопросы организации исследования институционального дизайна учетных систем / Х. С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. - № 4 (466). – С. 384-394.

127. Умаров, Х. С. Особенности учета аренды (иджара) и облигаций (сукук) исламских финансовых институтов / Х С. Умаров // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. - № 1 (463). – С. 4-16.

128. Умаров, Х. С. Институциональная основа исламской модели бухгалтерского учета / Х. С. Умаров. – М.: Анкил, 2020. – 128 с.

129. Умаров, Х. С. Регулирование исламской модели бухгалтерского учета в условиях российской действительности / Х. С. Умаров // Аудитор. – 2021. – Т. 7. - № 6. – С. 30-40.

130. Хаддур, З. А. Принцип «что не запрещено – дозволено» / З. А. Хаддур // Образование и право. – 2020. - № 10. – 233-235.

131. Хамидуллина, З. Ч. Представление и раскрытие бухгалтерской отчетности в исламских инвестиционных фондах / З. Ч. Хамидуллина // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 5 (96). – С. 349-350.

132. Харисова, Ф. И. Общая характеристика бухгалтерских стандартов для исламских финансовых учреждений» / Ф. И. Харисова, А. Р. Юсупова, И. К. Харисов // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. - № 2 (440). – С. 138-148.

133. Хендриксен, Э.С. Теория бухгалтерского учета: Пер с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова / Э. С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 576 с.

134. Холл, А. Д. Определение понятия системы / А. Д. Холл, Р. Е. Фейджин // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов с англ. и пол. / Общ. ред. и вступ. статья В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. - М.: Издательство «Прогресс», 1969. - 252-282.

135. Хоружий, Л. И. Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и контроля: монография / Л. И. Хоружий, В. Э. Керимов, Б. В. Лукьянов, Т. М. Ворожейкина. – М.: Российский государственный аграрный университет - Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2016. – 182 с.

136. Цыганов, В. И. Нормативное регулирование бухгалтерского учета: история и современность / В. И. Цыганов, С. В. Козменкова //

Международный бухгалтерский учет. – 2019. - Т. 22. - № 9 (459). – С. 968-982.

137. Чайковская, Л. А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология): диссертация … доктора экономических наук: 08.00.12 / Чайковская Любовь Александровна [Место защиты: РЭУ им. Г.В. Плеханова]. – Москва, 2007. – 338 с.

138. Чайковская, Л. А. Теория и методология бухгалтерского учета: институциональные подход / Л. А. Чайковская // Аудиторские ведомости. – 2007. - № 12. – С. 61-68.

139. Шариатские стандарты: (1-57): полный текст стандартов Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений, утвержденных до месяца раби’ аль-авваля 1438 г. х. (декабря 2016 г.) / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. – М.: Исламская книга, 2017. – 917 с.

140. Шубина, О. В. Причины возникновения и основные аспекты международных моделей бухгалтерского учета / О. В. Шубина // Международный бухгалтерский учет. – 2016. - № 11 (401). – С. 51-62.

Литература на английском языке

141. Alqaraleh, M. H. The factors affecting the adherence of Islamic accounting standards AAOIFI in Jordan / M. H. Alqaraleh, N. S. M. Thuneibat, A. I. Nour // Journal of governance and regulation. – 2020. – Vol. 9 (4). – P. 69-75.

142. Arpan, J. S. International accounting and multinational enterprises / J. S. Arpan, L. H. Radebaugh. - New York: Warren Gorham and Lamont, 1981. – 400 p.

143. Belouafi, A. Islamic finance in the United Kingdom: factors behind its development and growth / A. Belouafi, A. Chachi // Islamic Economic Studies. – 2014. – Vol. 22 (1). – P. 37-78.

144. Baydoun, N. Cultural relevance of western accounting systems to developing countries / N. Baydoun, R. Willett // Abacus. – 1995. – Vol. 31 (1). – P. 67-92.

145. Bertrand, J. Why choosing IFRS? Benefits of voluntary adoption by European private companies / J. Bertrand, H. Brebisson, A. Burietz // International review of law and economics. – 2020. – Vol. 65. – P. 1-14.

146. Bobovnikova T. Yu. Development of IFRS for food security / T. Yu. Bobovnikova, T. M. Vorozheikina // The challenge of sustainability in agricultural systems. Lecture notes in networks and systems. – Heideberg: Springer international publishing, 2021. – P. 521-526.

147. Cai F. The effect of IFRS adoption on global market integration / F. Cai, H. Wong // International business and economics research journal. - 2010. – Vol. 9 (10). - P. 25–34.

148. Caratas, M. A. Culture and accounting practices / M. A. Caratas, E. G. Spatariu, M. C. Dragoi // Ovidius university annals. Economic science series. – 2017. – Vol. 17 (1). – P. 435-438.

149. Cardona, R. J. The impact of culture and economic factors on the implementation of IFRS / R. J. Cardona, K. C. Castro-Gonzales, C. G. Rios-Figueroa // Accounting and taxation. – 2014. – Vol. 6 (2). – P. 29-47.

150. Carruthers, B. G. Accounting, ambiguity, and the new institutionalism / B. G. Carruthers // Accounting, organizations and society. - 1995. – Vol. 20 (4). – P. 313-328.

151. Chanchani, S. A synthesis of cultural studies in accounting / S. Chanchani, A. MacGregor // Journal of accounting literature. – 1999. – Vol. 18. – P. 1-30.

152. Choi, F. D. International accounting / F. Choi, G. G. Mueller. - New Jersey: Prentice-Hall, 1984. – 525 p.

153. Cieslewicz, J. K. Relationships between national economic culture, institutions, and accounting: Implications for IFRS / J. K. Cieslewicz // Critical perspectives on accounting. – 2014. – Vol. 25 (6). – P. 511-528.

154. De Souza Bonfim I. Managerial accounting tools and national culture: a study addressing small and medium Chinese entrepreneurs established in Brasil / I. De Souza Bonfirm, C. De Araujo Wanderley // Revista de educacao e pesquisa em contabilidade. – 2021. – Vol. 15 (2). – P. 185-202.

155. Dillard J. F. Ethical audit decisions: A structuration perspective / J.F. Dillard, K. Yuthas // Journal of business ethics. – Vol. 36 (1). – P. 49-64.

156. Doupnik, T. An empirical test of a judgemental international classification of financial reporting practices / T. Doupnik, S. Salter // Journal of international business studies. – 1993. – Vol. 24 (1). – P. 41-60.

157. Doupnik, T. S. A critical review of the test's of Gray's theory of cultural relevance and suggestions for future research / T. S. Doupnik, G. T. Tsakumis // Journal of accounting literature. – 2004. – Vol. 23. – P. 1-30.

158. Eddie, I. A. Asia Pacific cultural values and accounting systems / I. A. Eddie // Asia Pacific international management forum. – 1990. – Vol. 16. – P. 22-30.

159. El-Helaly M. Diffusion theory, national corruption and IFRS adoption around the world / M. El-Helaly, C.G. Ntin, M. Fl-Gazzar // Journal of international accounting, auditing and taxation. – 2020. – Vol. 38 (4). – P. 1-22.

160. Eljammi Ayadi J. The impact of conservatism and secrecy on IFRS interpretation: the case of Tunisia and Egypt / J. Eljammi Ayadi, S. Damak, K. Hussainey // Journal of financial reporting and accounting. – 2021. – Vol. 19 (2). – P. 234-271.

161. Erkan M. K. The influence of culture on the strength of auditing and financial reporting standards / M. K. Erkan, A. Agsakal // International Journal of science and research. - 2015. - Vol. 4 (7). – P. 1640-1644.

162. Fechner H. H. E. The influence of cultural factors on accounting practice / H. H. E. Fechner, A. Kilgore // International journal of accounting. – 1994. – Vol. 29. – P. 265-277.

163. Finch N. Towards and understanding of cultural influence on the international practice of accounting / N. Finch // Journal of international business and cultural studies. – 2010. – Vol. 2. - P. 1-6.

164. Finn D. W. Ethical problems in public accounting: The view from the top / D. W. Finn, L. B. Chonko, S. D. Hunt // Journal of business ethics (Netherlands). – 1988. – Vol. 7 (8). – P. 605-615.

165. Grey, S. Towards a theory of cultural influence on the development of accounting systems internationally / S. Grey // Abacus. – 1988. – Vol. 24 (1). – P. 1-15.

166. Grey, S. International accounting research: The global challenge / S. Grey // International journal of accounting. – 1989. – Vol. 23 (4). – P. 291-307.

167. Gray, S. The impact of culture on accounting disclosures: some international evidence / S. Gray, H. M. Vint // Asia-Pacific journal of accounting. – 1995. – Vol. 21. – P. 33-43.

168. Harrison, G. Culture and accounting change: A new perspective on corporate reporting regulation and accounting policy formulation / G. Harrison, J. McKinnon // Accounting, organizations and society. – 1986. – Vol. 11 (3). – P. 233-252.

169. Hofstede, G. Culture's consequences: International differences in working-related values / G. Hofstede. - Beverly Hills, London: Sage Publications, 1980. – 328 p.

170. Hofstede, G. Cultural dimensions in management and planning / G. Hofstede // Asia Pacific journal of management. – 1984. – Vol. 1 (2). – P. 81-99.

171. Hofstede, G. Cultures and organizations: Software of the mind / G. Hofstede, G. F. Hofstede, M. Minkov – New York: Mc Graw Hill, 2010. – 561 p.

172. Holtzblatt, M. A. The basic international dilemma: Uniformity vs. harmonization / M. A. Holtzblatt, S. Fox // Business and society. – 1983. – Vol. 22 (1). – P. 43-48.

173. Hope, O. K. Firm-level disclosures and relative roles of culture and legal origin / O. K. Hope // Journal of international financial management and accounting. – 2003. – Vol. 14. – P. 218-248.

174. Jaggi, B. Impact of culture, market forces, and legal system on financial disclosures / B. Jaggi, P. Y. Low // International journal of accounting. – 2000. – Vol. 35. – P. 495-519.

175. Kroeber A. L. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions / A. L. Kroeber, C. Kluchhohn. – Cambridge, Massachusetts, USA: The Museum, 1952. – 223 p.

176. Kuter, M. I. Russia / M. I. Kuter // A global history of accounting, financial reporting and public policy: Eurasia, the Middle East and Africa / edited by G. Previts, P. Walson, P. Wolnizer. – Volume 14D. Studies in the Development Accounting Thought. – Sydney: EMERALD, 2012. – 75-106.

177. Lawrence, S. International Accounting / S. Lawrence. - London: International Thomson Press, 1996. – 411 p.

178. Lukka, K. The roles and effects of paradigms in accounting research / K. Lukka // Management accounting research. – 2010. – Vol. 21. – P. 110-115.

179. Maurer, B. Anthropological and accounting knowledge in Islamic banking and finance: rethinking critical accounts / B. Maurer // Journal of the royal anthropological institute. – 2002. – Vol. 8. – P. 645-667.

180. Mautz, R. K. The philosophy of auditing / R. K. Mautz, H. A. Sharaf. – Sarosota, Fla.: American accounting association, 1961. – 248 p.

181. Mir, M. Z. The adoption of international accounting standards in Bangladesh: An exploration of rationale and process / M. Z. Mir, A. S. Rahaman // Accounting, auditing and accountability journal. – 2005. – Vol. 18 (6). – P. 816-841.

182. Mongrut, S. IFRS adoption and firm's opacity around the world: what factors affect this relationship? / S. Mongrut, M. Tello Marin, M. del Carmen Torres Postigo, D. F. O'Chee // Journal of economics, finance and administrative science. – 2021. – Vol. 26 (51). – P. 7-21.

183. Mueller, G. G. International accounting / G. G. Mueller. – New York: The Macmillan Company, 1967. – 255 p.

184. Nair, R. D. The impact of disclosure and measurement practices on international accounting classifications / R. D. Nair, W. G. Werner // Accounting review. – 1980. – Vol. 55 (3). – P. 426-450.

185. Nobes, C. International classification of financial reporting / C. Nobes. - London : Croom Helm, 1984. – 144 p.

186. Nobes, C. Comparative international accounting. 13 th ed. / C. Nobes, R. Parker. - London: Financial Times, Prentice-Hall, 2016. – 640 p.

187. Noravesh, I. The impact of culture on accounting: Does Grey's model apply to Iran? / I. Noravesh, Z. D. Dilami, M. S. Bazas // Review of accounting and finance. – 2007. – Vol. 6 (3). – P. 252-272.

188. Oladeji, W.S. Benefits and challenges of adoption of International financial reporting standards / W. S. Oladeji, E. O. Agbesanya // International journal of research and innovation in social science. – 2019. – Vol. III (VI). – P. 521-525.

189. Orij, R. Corporate social disclosures in the context of national cultures and stakeholder theory / R. Orij // Accounting, auditing and accountability journal. – 2010. – Vol. 23 (7). – P. 868-889.

190. Perera, M. Towards a framework to analyze the impact of culture on accounting / M. Perera // International journal of accounting. – 1989. – Vol. 24. – P. 42-56.

191. Pricope, C. F. The role of institutional pressures in developing countries. Implications for IFRS / C. F. Pricope // Theoretical and applied economics. – 2016. - Vol. XXIII. – N 2 (607). – P. 27-40.

192. Radebaugh, L. H. International accounting and multinational enterprises. Fourth Edition. / L. H. Radebaugh, S. J. Gray. - New York: John Wiley & Sons, Inc., 1997. – 696 p.

193. Reahi-Belkaoui, A. International accounting: Issues and solutions / A. Reahi-Belkaoui. – Westport, Connecticut: Quorum Books, 1985. – 364 p.

194. Reahi-Belkaoui, A. Accounting theory. 5 th Edition. / A. Reahi-Belkaoui. – London: International Thomson Business, 2004. – 598 p.

195. Rustiana, S. H. The development of syariah accounting in Indonesia / S.H. Rustiana // International journal of business, economics and law. – 2016. – Vol. 9 (5). – P. 117-123.

196. Salter, S. B. Cultural influence on the development of accounting systems internationally: a test of Grey's (1988) theory / S. B. Salter, F. Niswander // Journal of international business studies. – 1995. – Vol. 26. – P. 379-397.

197. Salter, S. B. Shades of Gray: an empirical examination of Gray's model of culture and income measurement practices using 20-Fdata / S. B. Solter, P. A. Lewis // Advances in accounting. – 2011. – Vol. 27. – P. 132-142.

198. Scharpf, F. W. Games real actors play: Actor-centered institutionalism in policy research / F. W. Scharpf. – Boulder, CO: Westview Press, 1997. – 318 p.

199. Selart, M. Ethical decision making in organizations: The role of leadership stress / M. Selart, S. T. Johansen // Journal of business ethics. – 2011. – Vol. 99. – P. 129-143.

200. Setyowati, R. Shariah compliance on laws about alternative disputes resolution institutions for shariah financial institutions: Coverage and elements / R. Setyowati, I. Islamiyati, A. Wisnu Putra // Advances in economics, business and health. – 2020. – Vol. 140. – P. 469-471.

201. Sudarwan, M. Culture and accounting in Indonesia: an empirical examination / M. Sudarwan, T. J. Fogarty // International journal of accounting. – 1996. – Vol. 31. – P. 463-481.

202. Tartaraj, A. Culture, an important factor in determining the accounting system / A. Tartaraj, E. Hoxha // Interdisciplinary journal of research and development. – 2014. – Vol. 1 (1). – P. 31-36.

203. Tsakumis, G. T. The influence of culture on accountants application of financial reporting rules / G. T. Tsakumis // Abacus. – 2007. – Vol. 43 (1). – P. 27-48.

204. Ullah, M. H. Compliance of AAOIFI guidelines in general presentation and disclosure in the financial statements of Islamic banks in Bangladesh / M. H. Ullah // International journal of social science research. – 2013. – Vol. 1 (2). – P. 111-123.

205. Valentine, S. Ethics policies, perceived social responsibility, and positive work attitude / S. Valentine, L. Godkin // Irish journal of management. – 2016. – Vol. 35 (2). – P. 114-128.

206. Walton, P. International accounting / P. Walton, A. Haller, B. Raffournier. - London: International Thomson Press, 1009. – 458 p.

207. Watts, R. L. Towards a positive theory of the determination of accounting standards / R. L. Watts, J. L. Zimmerman // Accounting review. - 1978. – Vol. 53 (1). - P. 112–134.

208. Watts, R. L. The demand for and supply of accounting theories: The market for excuses / R. L. Watts, J. L. Zimmerman // Accounting review. 1979. – Vol. 54 (2). - P. 273–305;

209. Watts, R. L. Positive accounting theory / R. L. Watts, J. L. Zimmerman. - London: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1986. – 388 p.

210. Watts, R. L. Positive accounting theory: A ten year perspective / R. L. Watts, J. L. Zimmerman // Accounting review. - 1990. – Vol. 65 (1). - P. 131-156.

211. Weaver, G. R. Corporate ethics practices in the mid-1990's: An empirical study of the Fortune 2000 / G. R. Weaver, L. K. Trevino, P.L. Cochran // Journal of Business Ethics. – 1999. – Vol. 18. – P. 283-294.

212. Wells, M. C. Revolution in accounting thought? / M. C. Wells // Accounting review. – 1976. – Vol. 51 (3). – P. 471-482.

213. Wingate, M. L. An examination of cultural influence on audit environments / M. T. Wingate // Research in accounting regulation. – 1997. – Supp. 1. – P. 129-148.

214. Wronski, P. G. Accounting conservatism and national culture / P. G. Wronski, R. C. Klann // Brazilian business review. – 2020. – Vol. 17 (3). – P. 344-361.

215. Zarzeski, M. T. Spontaneous harmonization effects of culture and market forces on accounting disclosure practices / M.T. Zarzeski // Accounting horizons. – 1996. – Vol. 10. – P. 18-37.

Электронные ресурсы на русском языке

216. ААОИФИ поддержит развитие индустрии исламского банкинга в Казахстане // Журнал ПЛАС. 15.09.2021. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/aaoifi-podderzhit-razvitie-industrii-islamskogo-bankinga-v-kazahstane/ (дата обращения: 08.01.2022).

217. Ак Барс Банк запустил исламскую ипотеку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akbars.ru/news/ak-bars-bank-zapustil-islamskuyu-ipoteku/ (дата обращения: 25.12.2021).

218. Беккин Р. И. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности / Р.И. Беккин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://institutiones.com/general/606-ssudniy-procent.html (дата обращения: 03.01.2022).

219. В Сбербанке заключена первая сделка по покупке халяльных акций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://press.sber.ru/publications/v-sberbanke-zakliuchena-pervaia-sdelka-po-pokupke-khalialnykh-aktsii-1 (дата обращения: 25.12.2021).

220. Гармонизация бухгалтерского учета и отчетности в глобальной экономике. МСФО форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msfofm.ru/library/196-garmonisation-of-accounting-systems (дата обращения: 21.11.2021).

221. Движущий ветер для МСФО из Азиатско-Океанического региона. «Делойт», 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iasplus.com/en/news/2011/June/news6770 (дата обращения: 22.12.2021).

222. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ivran.ru/articles?artid=15654 (22.12.2021).

223. Исламские финансовые рынки в Великобритании – IQ DECISION [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iqdecision.com/islamskie-finansovye-rynki-v-velikobritanii/ (дата обращения: 28.12.2021).

224. Исламский банкинг. Индустрия долевого финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Исламский_банкинг_(индустрия_долевого_финансирования) (дата обращения: 22.12.2021).

225. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

226. Итоги XII Международного экономического саммита “KazanSummit 2021” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://halalcenter.ru/itogi-xii-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-sammita-kazansummit-2021/ (дата обращения: 25.12.2021).

227. KazanSummit – главная площадка экономического взаимодействия России и стран исламского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kazansummit.ru/news/kazansummit-glavnaya-ploshchadka-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-stran-islamskogo-mira/ (дата обращения: 25.12.2021).

228. KazanSummit-2021 пройдет с 28 по 30 июля в смешанном формате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4729757 (дата обращения: 24.09.2021).

229. Камалова К. Товарооборот между Россией и арабскими странами достиг $ 18 млрд. По материалам Заседания Российско-Арабского Делового Совета, проходившего в рамках Expo 2020 Dubai, 25-26 января 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://madeinrussia.ru/ru/news/7848 (дата обращения: 26.01.2022).

230. Клейнер Г. Б. Системное моделирование микроэкономических объектов / Г. Б. Клейнер // Системный анализ в экономике. Материалы II Межвузовской конференции с международным участием. - Таганрог:

ТРГУ, 2001. – С. 1-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docplayer.com/141705174-Sistemnoe-modelirovanie-mikroekonomicheskih-obektov.html (дата обращения: 26.08.2021).

231. Кодекс профессиональной этики. Экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vocable.ru/termin/kodeks-professionalnoi-etiki.htm (дата обращения: 15.09.2021).

232. Конструкция. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bse/Конструкция (дата обращения: 05.09.2021).

233. Конструкция. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конструкция (дата обращения: 05.09.2021).

234. Конструкция. Словари. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-modern-enc.slovaronline.com/5407-КОНСТРУКЦИЯ (дата обращения: 05.09.2021).

235. Культура. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/philosophy/text/2120919 (дата обращения: 05.05.2020).

236. Культура. Исторический словарь. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11514 (дата обращения: 05.05.2020).

237. Мазхабы в Исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medinaschool.org/library/obshestvo/islamskoe-pravo/mazhaby-v-islame (дата обращения: 31.01.22).

238. Организация исламского сотрудничества: как все начиналось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russia-islworld.ru/novosti/organizacia-islamskogo-sotrudnicestva-kak-vse-nacinalos/ (дата обращения: 17.05.2021).

239. Особенности развития исламских финансовых компаний в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rifc.su/posts/osobennosti-razvitiya-islamskih-finansovyh-kompanii-v-rossii (дата обращения: 31.01.2022).

240. Официальный сайт Института профессиональных бухгалтеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipbr.org/ (дата обращения: 22.12.2021).

241. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Международная деятельность в области бухгалтерского учета и аудита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/accounting/interaccounting/ (дата обращения: 26.01.2022).

242. Сбербанк включится в исламский банкинг по четырем направлениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2019/11/29/sber_islam/ (дата обращения: 31.12.2022).

243. Системность. Социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://voluntary.ru/termin/sistemnost.html (дата обращения: 02.07.2021).

244. Совместное заявление министров экономики Россия - АСЕАН для СМИ 14 сентября 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/e2e5c0ed178e8d26cae7d9dcb09df208/aem-russia-consultations-2021.pdf (дата обращения: 24.09.2021).

245. Стандарты AAOFI презентованы в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alifconsult.com/page3097946.html (дата обращения: 26.12.2021).

246. Фонд Халяльные инвестиции (SBHI ETF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sber-am.ru/individuals/etf/etf-sbhi/ (дата обращения: 25.12.2021).

247. Этичные финансы: сможет ли исламский банкинг РТ конкурировать за клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rt.rbc.ru/tatarstan/30/07/2021/6103cd929a79477189c8c695 (дата обращения: 25.12.20021).

Электронные ресурсы на английском языке

248. Accounting and auditing organization for Islamic financial institutions. AAOIFI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aaoifi.com (дата обращения: 05.07.2021).

249. AAOIFI. Adoption of AAOIFI standards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aaoifi.com/adoption-of-aaoifi-standards/?lang=en (дата обращения: 05.01.2022).

250. AAOIFI issues Financial Accounting Standard 32 «Ijarah» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aaoifi.com/announcement/aaoifi-issues-financial-accounting-standard-32-ijarah/?lang=en (дата обращения: 23.12.2021).

251. Accounting and Islamic finance in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.iasplus.com/en/news/2013/11/aossg-survey (дата обращения: 05.01.2022).

252. Asian-Oceanian standard-setters group (AOSSG). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iasplus.com/en/resources/regional/aossg (дата обращения: 22.12.2021).

253. Bekkin R. Islamic finance: Western and Russian approaches, in understanding Islamic finance. From capital markets to real estate

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bekkin.ru/eng/index.php?art=226 (дата обращения: 04.02.2022).

254. Banking Law No.28 of 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbj.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/2f75d7af-5465-4e1f-90dd-8b825037edbd.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

255. EY. World Islamic banking competitiveness report 2016, 68 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ceif.iba.edu.pk/pdf/EY-WorldIslamicBankingCompetitivenessReport2016.pdf (дата обращения: 26.12.20021).

256. Global trends in Islamic finance and the UK market [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thecityuk.com/assets/2019/Report-PDFs/7357b6cb9c/Global-trends-in-Islamic-finance-and-the-UK-market-2019.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

257. Hamid K. T. Accounting for Islamic financial institutions / K. T. Hamid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www. academia.edu/ 2027832/IBF_8211_Accounting_for_Islamic_Financial_Institutions_ (дата обращения: 20.07.2020).

258. ICMAB. The institute of cost and management accountants of Bangladesh [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icmab.org.bd/the-institute (дата обращения: 22.12.2021).

259. IFAC. International federation of accountants [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifac.org/ (дата обращения: 22.12.2021).

260. IFRS and the shari'ah based reporting: A conceptual study [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aaoifi.com/ifrs-and-the-shariah-based-reporting-a-conceptual-study/?lang=en (дата обращения: 22.12.2021).

261. Ikatan Akuntan Indonesia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.iaiglobal.or.id/beranda#googtrans(en|en) (дата обращения: 22.12.2021).

262. Institute of Indonesia chartered accountants [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Institute_of_Indonesia_Chartered_Accountants (дата обращения: 04.01.2022).

263. Islamic finance development report 2020 // ICD-REFINITIV, 2020 - 72 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD-Refinitiv%20IFDI%20Report%2020201607502893_2100.pdf (дата обращения: 25.01.2022)/

264. Islamic finance in Europe, European Central Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbocp146.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

265. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7198220/ (дата обращения: 24.12.2021).

266. FRF MASB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.masb.org.my/pages.php?id=203 (дата обращения: 10.02.2022).

267. Luxembourg: the gateway for the Middle East and Islamic finance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_lu/topics/financial-services/islamic-finance/islamic-finance-may-2019.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

268. Malaysian Accounting Standard Board (MASB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.masb.org.my/ (дата обращения: 10.02.2022).

269. Pernyataan SAK Syariah [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iaiglobal.or.id/v03/standar-akuntansi-keuangan/pernyataan-sas (дата обращения: 10.02.2022).

270. Shariah Compliance Challenges in Islamic Banking Windows [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sherifmustafa.com/islamic-windows (дата обращения: 26.12.2021).

271. The memorandum of understanding on Asian-Oceanian standard-setters group (AOSSG) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aossg.org/images/about-us/vision,%20strategy%20&%20mou/Revised%20MoU,%20November%2024,%202020.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список терминов

Термин	Тип механизма	Значение
Амана	Доверительное финансирование	Передача другому лицу (доверительному собственнику) на определенный срок имущество для управления в интересах учредителя доверительной собственности
Вакала	Доверительное финансирование	Агентская модель, банк поручает агенту осуществить операции для финансирования клиента, так и вкладчик поручает банку вкладывать свои средства для получения дохода
Закят	Налог	Налог в пользу нуждающихся. Его выплата является одним из 5 столпов ислама, предписанная всем мусульманам, обладающим установленным минимумом средств
Иджара	Долговое финансирование	Операционная аренда
Иджара Мунтахия Биттамлик	Долговое финансирование	Финансовая аренда (лизинг)
Истисна	Долговое финансирование	Авансовое финансирование производства товара
Кард Хасан	Долговое финансирование	Беспроцентный заем
Мудараба	Долевое финансирование	Доверительное управление капиталом на условиях разделения прибыли и убытков
Мурабаха	Долговое финансирование	Продажа клиенту в рассрочку (с определенной наценкой) заказанного товара
Мушарака	Долевое финансирование	Партнерская схема финансирования проекта (клиента) посредством совместного долевого участия в капитале, на условиях разделения прибыли и убытков
Салам	Долговое финансирование	Авансовое финансирование поставки товара
Сукук	Ценные бумаги	Долевые ценные бумаги, удостоверяющие долю в активах, которые генерируют доход, и дают право на получение части прибыли, которую приносят данные активы
Такафул	Модель страхования	Система, основанная на принципах солидарности и взаимопомощи

Источник: составлено автором.

Приложение 2. Отчет о финансовом положении, актив (условная организация) (усл. ед.)

Активы	**Текущий год**	**Прошлый год**
Денежные средства и эквиваленты	95 041 890	51 281 906
Дебиторская задолженность	3 804 889	875 556
Инвестиции, в т.ч.:		
инвестиционные ценные бумаги	14 850 000	15 000 000
финансирование по «мудараба»	10 000 000	1 500 000
инвестиции по «мушарака»	-	5 000 000
доля участия в партнерских проектах	102 500 000	102 500 000
инвестиции в недвижимость	58 500 000	71 750 000
активы, приобретенные в «иджара»	89 000 000	94 500 000
инвестиции по «истисна»	-	1 000 000
прочие инвестиции	-	-
Всего инвестиции	*274 850 000*	*293 250 000*
Прочие активы	322 000	15 510 000
Основные средства	24 870 500	26 070 000
Итого активы	**398 889 279**	**386 978 462**

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.131 (переведено автором).

Приложение 3. Отчет о финансовом положении, пассив (условная организация) (усл. ед.)

Обязательства, счета по неограниченным инвестициям, миноритарный пакет акций и собственный капитал	**Текущий год**	**Прошлый год**
Задолженность по текущим и сберегательным счетам	18 550 000	15 400 000
Кредиторская задолженность	2 136 112	1 333 611
Задолженность по дивидендам	5 000 000	5 000 000
Прочие обязательства	5 069 750	2 192 321
Итого обязательства	*30 755 862*	*23 925 932*
Задолженность по счетам по неограниченным инвестициям	7 838 500	6 572 000
Задолженность перед держателями миноритарного пакета акций	3 450 600	3 240 550
Собственный капитал	350 000 000	350 000 000
Резервы	3 368 864	1 649 796
Нераспределенная прибыль	3 475 453	1 599 184
Итого пассивы	**398 889 279**	**386 987 462**

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.132 (переведено автором).

Приложение 4. Отчет о финансовых результатах (условная организация) (усл. ед.)

Статьи	Текущий год	Прошлый год
Выручка	97 500	36 389
Инвестиции	5 120 000	4 168 000
Доля счетов по неограниченным инвестициям в прибыли (убытке) от инвестиций до учета доли ИФИ в качестве оператора по «мудараба»	551 480	455 673
Доля ИФИ в прибыли в качестве оператора по «мудараба»	(110 296)	(91 135)
Доход от счетов по неограниченным инвестициям до уплаты «закята»	(441 184)	(364 538)
Доля ИФИ в прибыли от инвестиций (в качестве оператора по «мудараба»)	4 776 316	3 839 851
Доход ИФИ от собственных инвестиций	12 000 000	10 000 000
Доля ИФИ в прибыли от ограниченных инвестиций в качестве оператора по «мудараба»	158 000	140 000
Фиксированное вознаграждение ИФИ в качестве инвестиционного агента по ограниченным инвестициям	528 000	400 000
Доход от банковских услуг	2 000	1 000
Другие доходы	3 000	2 000
Совокупный доход ИФИ	17 467 316	14 382 851
Общие и административные расходы	(3 890 000)	(2 468 000)
Амортизация	(2 089 500)	(2 030 000)
Прибыль до уплаты «закята» и других налогов	11 487 816	9 884 851
Расходы на «закят»	(2 887 479)	(1 632 871)
Прибыль до уплаты дивидендов держателям миноритарного пакета акций	8 600 337	8 251 980
Дивиденды держателям миноритарного пакета акций	(5 000)	(3 000)
Чистая прибыль	**8 595 337**	**8 248 980**

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.133 (переведено автором).

Приложение 5. Отчет о движении денежных средств (условная организация) (усл. ед.)

Статьи	Текущий год	Прошлый год
Денежные потоки от операционной деятельности		
Чистая прибыль (убыток)	8 595 337	-
Амортизация	2 089 500	-
Резерв по сомнительным долгам	10 000	-
Резерв по «закяту»	2 887 479	-
«Закят» уплаченный	(200 000)	-
Доход от счетов по неограниченным инвестициям	441 184	-
Амортизация арендованных основных средств	8 750 000	-
Резерв на снижение стоимости инвестиционных ценных бумаг	150 000	-
Приобретение основных средств	(890 000)	-
Безнадежные долги	(6 000)	-
Чистый денежный поток от операционной деятельности	21 827 500	-
Денежные потоки от инвестиционной деятельности		
Продажа недвижимости	15 000 000	-
Рост стоимости инвестиций по «мудараба»	(8 500 000)	-
Продажа запасов	2 000 000	-
Продажа по «истисна»	1 000 000	-
Чистое увеличение дебиторской задолженности	(2 933 333)	-
Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности	6 566 667	-
Денежные потоки от финансовой деятельности		
Чистое увеличение поступлений от счетов по неограниченным инвестициям	825 316	-
Чистое увеличение поступлений от текущих счетов	3 150 000	-
Выплаченные дивиденды	4 800 000	-
Увеличение кредитовых остатков и расходов	805 501	-
Уменьшение начисленных расходов	(10 050)	-
Увеличение доли миноритарных акционеров	210 050	-
Уменьшение прочих активов	15 188 000	-
Чистый денежный поток от финансовой деятельности	15 365 817	-
Увеличение (уменьшение) денежных средств и эквивалентов	43 759 984	-
Денежные средства и эквиваленты на начало года	**51 281 906**	**-**
Денежные средства и эквиваленты на конец года	**95 041 890**	**-**

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.134-135 (переведено автором).

Приложение 6. Отчет об изменениях в собственном капитале (условная организация) (усл. ед.)

Статьи	Оплаченный капитал	Резервы	Нераспределенная прибыль	Итого
Остаток на начало прошлого года	350 000 000	-	-	350 000 0000
Чистая прибыль			8 248 980	8 248 980
Распределенные прибыли			(5 000 000)	(5 000 000)
Отчисления в резервы		824 898	(1 649 796)	-
Остаток на конец прошлого года	350 000 000	824 898	1 599 184	353 248 980
Чистая прибыль			8 595 337	8 595 337
Распределенные прибыли			(5 000 000)	(5 000 000)
Отчисления в резервы		859 534	(1 719 068)	-
Остаток на конец текущего года	350 000 000	1 684 432	3 475 453	356 844 317

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.136 (переведено автором).

Приложение 7. Отчет об изменениях в ограниченных инвестициях (условная организация)

Описание	Единицы ограниченного инвестиционного портфеля			
	Портфель рыночных (легкореализуемых) ценных бумаг	**Портфель недвижимости**	**Портфель «мурабаха»**	**Итого**
Остаток на начало года (усл. ед.)	6 000 000	15 000 000	10 000 000	31 000 000
Количество инвестиционных единиц на начало года (ед.)	6 000	15 000	10 000	-
Стоимость инвестиционной единицы на начало года (усл. ед. / ед.)	1000	1 000	1 000	-
Полученные депозиты (усл. ед.)	4 000 000	-	-	4 000 000
Изъятия или выкуп инвестиционных единиц (усл. ед.)	-	-	(2 000 000)	(2 000 000)
Инвестиционные прибыли (убытки) (усл. ед.)	1 800 000	750 000	880 000	3 430 000
Административные расходы (усл. ед.)	(2 200)	(1 500)	(2 500)	(6 200)
Фиксированное вознаграждение ИФИ в качестве инвестиционного агента (усл. ед.)	(360 000)	(150 000)	(176 000)	(686 000)
Остаток на конец года (усл. ед.)	11 437 800	15 598 500	8 701 500	35 737 800
Количество инвестиционных единиц на конец года (ед.)	1 000	15 000	8 000	-
Стоимость инвестиционной единицы на конец года (усл. ед. / ед.)	1 143	1 039	1 087	-

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.137 (переведено автором).

Приложение 8. Отчет об источниках и использовании средств Закята и благотворительных фондов (условная организация) (усл. ед.)

	Текущий год	Прошлый год
Источники «закята» и благотворительных фондов		
«Закят» за счет средств ИФИ	2 887 479	-
«Закят» за счет средств клиентов ИФИ	893 445	-
«Закят» за счет пожертвований прочих лиц	200 500	-
Итого поступления	3 981 424	-
Использование средств «закята»		
В пользу бедных и нуждающихся	536 280	-
В пользу путников	203 000	-
В пользу должников и освобождения рабов	350 000	-
В пользу новообращенных в ислам	73 945	-
В пользу персонала (административные и общие расходы)	130 720	-
Итого использование	1 293 945	-
Превышение поступлений над использованием	2 687 479	-
Остаток «закята» на начало года	**1 632 871**	-
Остаток «закята» на конец года	**4 320 350**	-

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.138 (переведено автором).

Приложение 9. Отчет об источниках и использовании средств Кард фонда (условная организация) (усл. ед.)

	Текущий год	Прошлый год
Остаток на начало года	2 500 000	
Займы «кард хасан»	-	-
Средства, доступные для выдачи займов «кард хасан»	2 500 000	-
Источники «Кард» фонда		
Отчисления с текущих счетов ИФИ	800 000	-
Отчисления с доходов ИФИ, запрещенных шариатом	25 000	-
Поступления от прочих лиц	65 000	-
Итого	**890 000**	**-**
Использование «Кард» фонда		
Займы студентам	1 900 000	-
Займы ремесленникам	300 000	-
Прочие займы	-	-
Итого	**2 200 000**	**-**
Остаток на конец года	1 190 000	
Займы «кард хасан»	-	-
Средства, доступные для выдачи займов «кард хасан»	**1 190 000**	**-**

Источник: Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1437 A.H. Manama, Bahrain, 2015. P.139 (переведено автором).